

Государственный комитет Российской Федерации
по высшему образованию
Петрозаводский государственный университет

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА**
(Проблемы экономики и культуры XX в.)

Сборник научных статей

К III 7283026

Петрозаводск
Издательство Петрозаводского
государственного университета
1994

ВРЕДЕНИЕ

Настоящий сборник отражает различные вопросы социально-экономического и культурного развития Европейского Севера в XX веке. Авторы стремятся на основе новых документальных данных нетрадиционно показать многообразие исторического опыта. Есть статьи, посвященные истории иностранного предпринимательства, земств и кооперации, первым шагам в организации планирования хозяйственной жизни, бережного использования природных ресурсов, в частности на Кольском полуострове. Впервые обоснованно и открыто говорится о белом движении в период гражданской войны, о проблемах языковой политики в Карелии и возрождении национальной культуры малых народов, о деятельности так называемого Териокского правительства в период советско-финляндской войны 1939-1940 гг. Авторы затрагивают вопросы общественно-политической жизни, деятельности большевистских организаций, Советов, органов НКВД. Приведенные в сборнике материалы помогут читателю глубже понять противоречивость и сложность исторических процессов, происходивших в стране и, в частности, на Европейском Севере в последнем столетии.

**ИЗ ИСТОРИИ ИНОСТРАННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ
В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛЕ XX вв.**

В условиях осуществления современных экономических реформ все большее значение приобретает изучение истории предпринимательства как в целом России, так и отдельных ее регионов. Вышедшие в последнее время работы известных историков: Б.В.Ананьича "Банкирские дома в России. 1860-1914"¹, К.Н.Тарновского "Социально-экономическая история России. Начало XX века"² и других дают обширный материал о частном предпринимательстве в стране в начале XX века. Важную роль в развитии экономики сыграли иностранные предприниматели и иностранные инвестиции. До недавнего времени оценка деятельности иностранцев была тенденциозной. Она характеризовалась как хитническая, имевшая целью превратить Россию в "сырьевой придаток Запада". В данной статье сделана попытка рассмотреть влияние иностранцев и их вложений на подъем российской экономики в конце XIX - начале XX столетий на примере Европейского Севера.

Как и по всей России, здесь после отмены крепостного права ускорился процесс преобразований. Началось строительство железных и шоссейных дорог, которое практически никогда не заложено на Севере, подъем внутренней и внешней торговли, резко упавшей к 1861 г. вследствие обмеления Северной Двины. Немаловажное значение придавалось развитию морских рыбных и зверобойных промыслов. Наиболее выгодной сферой приложения сил и средств стало лесозаготовительное производство, лесопиление и экспорт готовой продукции за рубеж. Ведь площадь лесов в Архангельской губернии в 1894 г. составляла 30 млн.десяти, или 39% территории региона³. В освоении природных богатств Севера наряду с русскими предпринимателями принимали участие и иностранные деловые люди. На основании российского "Закона о состояниях", изданного в 1722 г., "иностранцами признавались все вообще подданные других держав, не вступив-

¹ Ананьич Б.В. Банкирские дома в России. 1860-1914: Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991.

² Тарновский К.Н. Социально-экономическая история России. Начало XX века. Советская историография середины 50-х-60-х гг. М., 1990.

³ Обзор Архангельской губернии за 1894 год. Архангельск, 1895.

шие установленным порядком в подданство России"⁴. По "Торговому уставу" им разре-
шалось быть инвесторами своих капиталов, накопленных за границей, в экономику
России. Вместе с тем деловые люди из-за рубежа могли заработать начальный капитал
и на территории Российской империи, вложившего, уже как русский, в любую сфе-
ру производства, оставаясь при этом иностранцами⁵.

Наличие в бизнесе людей с чужеземными фамилиями, которые спустя несколько
лет (обычно 10) становились российскими подданными, еще не говорило об активных
вложениях иностранного капитала и засильи иностранцев в экономической и финансо-
вой жизни России. Иностраный капитал мог действовать в виде частных предприя-
тий, торговых домов, в форме акционерных компаний с русским уставом, паевых об-
ществ и даже смешанных товариществ. Особой группой среди разнообразных компаний
стояли иностранные общества с иностранным уставом и вложениями в виде валюты.
Говоря об иностранном предпринимательстве и иностранных капиталах, необходимо
учитывать, что деятельность иностранцев, долгое время проживавших в России, слу-
жила интересам развития страны.

Что касается деятельности иностранных предпринимателей на Севере, то в
1864 г. в городе Онеге была создана первая лесопромышленная фирма для произ-
водства и заграничной торговли, получившая название "Компания Онежского лесного
торга"⁶. Из 40 паяв этой компании при уставном капитале в 200 тыс.руб. более
половины принадлежало английским подданным. Затем появляются: Торговый дом нем-
ца Георга Линдеса "Г.Линдес и К^о" (1873 г.), фирма "Сурков и Шергольд" (1881 г.),
норвежское товарищество "Ульсен и Стампе" (1884 г.). Из 25 лесопильных заводов
с оборотом капитала в 6,4 млн.руб. в год к концу прошлого века в Архангельской
губернии более половины принадлежало иностранным подданным⁷.

Отдельно среди лесопильных предприятий губернии, появившихся в 80-90-е
годы, стоял крупнейший по тем временам завод англичанина Карла Стюарта, пост-
роенный недалеко от Архангельска и арендованный по контракту у городского
управления в 1894 г.⁸ Именно это предприятие стало первым в цепи появившихся

⁴ Законы о состояниях // Свод законов Российской империи. Раздел VI.
СПб, 1857. Т. VII. Ст. 1512. С. 291.

⁵ О праве на торговлю // Свод законов Российской империи. Т. XI. Устав
торговый. СПб, 1857. С. 36.

⁶ Впервые начала действовать в 1856 г. См.: Указатель действующих в им-
перии акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В.А.Дмитриева-
Мамонова. СПб, 1905. Т. I. С. 115.

⁷ Подсчеты сделаны автором на основании "Обзоров Архангельской губер-
нии" за 1894-1899 гг. и "Указателя действующих в империи акционерных пред-
приятий и торговых домов" (с. 107-161); Ведомости о торговых домах в Архан-
гельске // Государственный архив Архангельской области (далее - ГААО),
ф. 50, оп. I, д. 902, л. 59-62, и др. источники.

⁸ ГААО, ф. 50, оп. I, д. 790, л. 37.

позднее лесопильных заводов английской фирмы "*Charles A. Stuart & Co.*", имевшей центр в Лондоне. Цель, которую преследовала компания, — открытие отделений в Архангельске и Санкт-Петербурге для торговли лесом и лесоматериалами. По отзыву известного в конце XIX — начале XX в. банкирского дома "Братья Беринг", фирма "*C. A. Stuart & Co.*" была очень почтенной и средства ее достаточны для выполнения намеченных планов⁹. Для аренды и организации работы завода в первые годы Карл Стюарт получил кредит у вышеназванного банкирского дома в размере 3—4 тыс. фунтов стерлингов, или 27—36 тыс. рублей¹⁰. По данным ведомости прихода и расхода первого приобретенного фирмой лесопильного завода, предприятие могло распиливать в течение года 40 тыс. бревен и иметь чистой прибыли до 1,4 тыс. руб., а сумма его оценки на 1895 г. составила не менее 35 тыс. рублей¹¹. Кроме того, в небольшом деревянном здании завода имелось еще шесть рам для распиловки бревен, их обслуживали около 300 рабочих¹². К 1910 г. завод имел имущества на сумму 150 тыс. руб.¹³, оставаясь, как и в конце прошлого столетия, одним из крупнейших в отрасли.

Одновременно с эксплуатацией арендованного и быстро приносящего прибыль здания Карл Антонович, или Чарльз Альберт Стюарт, занялся лесными торговыми операциями по сбыту готовой продукции за границу через Архангельский и Санкт-Петербургский порты. Для удобства ведения дел он приобрел свидетельство Санкт-Петербургского купца I-й гильдии и открыл свою контору на берегу Невы. Дела пошли хорошо, и несколько лет спустя, желая расшириться, Стюарт выкупил у казны участок земли "мерой порядка" 1,2 тыс. десятин в Олонецкой губернии, а затем в течение 1899—1911 гг. арендовал у казны еще участок земли площадью около 51 десятины в Ковдском, Усть-Двинском и Сумском лесничествах Архангельской губернии¹⁴. Кроме того, Стюарт заключил договора на аренду небольших участков земли с крестьянами Архангельской и Вологодской губерний, а также лесопильного завода в Новгороде. В результате в руках предпринимателя оказались 1,9 тыс. десятины земли с расположенными на них семью лесопромышленными предприятиями¹⁵.

Полное управление заводами в Архангельской и Вологодской губерниях К. Стюарт доверил своему соотечественнику А. Карру, заявив, что последний "имеет право покупать лес, заключать контракты, производить заготовку и сплав лесных материалов, а также получать деньги, подписывать векселя и переводить их через Русский для внешней торговли банк на имя компании "К. А. Стюарт и Ко" в Лондон¹⁶. В марте 1913 г. Карл Стюарт обратился в министерство торговли и промышленности с проше-

⁹ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА), ф. 23, оп. 12, д. 1937, л. 53.

¹⁰ ГААО, ф. 50, оп. 1, д. 790, л. 24.

¹¹ РГИА, ф. 23, оп. 12, д. 1937, л. 53 (1 ф. ст. по курсу — 9 р. 45 коп.).

¹² ГААО, ф. 110, оп. 2, д. 7, л. 38.

¹³ Там же, л. 9.

¹⁴ РГИА, ф. 23, оп. 12, д. 1937, л. 59.

¹⁵ Подсчеты сделаны по данным РГИА, ф. 23, оп. 12, д. 1937, л. 59—60.

¹⁶ ГААО, ф. 13, оп. 3, д. 103, л. 11—12.

нием о разрешении учредить "Акционерное общество Северных лесопильных заводов "Карл Стюарт". В первом параграфе устава этой компании говорилось, что "целью будущего общества является эксплуатация принадлежащих великобританскому подданному К.А.Стюарту лесопильных заводов: 4 - в Архангельской губернии, I - в Вологодской, I - в Олонецкой и I - в Новгороде, а также покупка продающихся на сруб лесов, заготовка их и выработка, устройство лесных пристаней и складов и торговля лесом"¹⁷. Основной капитал общества, утвержденного 25 декабря 1913 г., составил 2,5 млн.руб., разделенных на 10 тыс. именных акций по 250 рублей каждая¹⁸.

Казалось бы, появление столь крупного объединения заводов предвещало не только быстрое получение больших прибылей, но и значительный подъем производства и торговли в северных губерниях. Однако, столкнувшись с рядом серьезных проблем, акционерное общество Карла Стюарта практически сразу после возникновения распалось на две части, из которых одна тяготела к Архангельску, другая - к Санкт-Петербургу. Заводы, находившиеся в Архангельской и Вологодской губерниях, обслуживали архангельскую часть предприятия и по условиям местности вполне были обеспечены казенными лесами под сруб. Поэтому не было нужды в приобретении здесь лесных площадей в собственность. В другом положении находилась санкт-петербургская часть предприятия, где менее лесистые земли с большими затратами пришлось фактически покупать у местных жителей и казны, особенно в Олонецкой губернии¹⁹. Во-вторых, начавшаяся в августе 1914 г. первая мировая война, совпавшая с периодом становления компании, резко изменила все расчеты как в отношении товарной конъюнктуры, так и в целом мирового денежного рынка, а равно и лиц, которых Карл Стюарт привлекал к участию в предприятии. Эти обстоятельства сделали не только невозможным открытие компании в срок, а именно: 19 ноября 1914 г., но и заставили дважды подавать прошение на имя министра торговли и промышленности, доверенного лица компании в России, присяжного поверенного Петроградской судебной палаты С.А.Кривичевского о продлении срока сбора основного капитала для дальнейших шагов по организации дел общества²⁰. Однако, несмотря на неудачи, лесные материалы с бирки К.А.Стюарта в Маймаке продолжали поступать за границу. В 1914 г. было отправлено 13 тыс. стандартов²¹. К 1917 г. акционерное общество северных лесопильных заводов "Карл Стюарт", как и входящие в него предприятия, прекратили свою деятельность за неимением средств. Несомненно, что технический вклад в развитие промышленности Северного края, и в частности в лесопиление, а также финансовая поддержка, которую оказала английская фирма региону в начале XX в., имели большое значение. Пример англичан подтолкнул и других предпринимателей Запада попробовать свои силы и начать дело в столь малонаселенном, но бога-

¹⁷ РГИА, ф. 23, оп.12, д. 1937, л. 59-60.

¹⁸ Там же, л.75.

¹⁹ Там же, л.60.

²⁰ Там же, л. 81-82.

²¹ ГААО, ф. 74, оп.2, д.35, л. 181-182.

том природными ресурсами края.

С начала века в лесную отрасль на Севере начался приток новых сил. Именно благодаря деятельности и капиталам таких предпринимателей, как норвежцы Ф.Ф.Протц, И.И.Вульфсберг и Т.О.Вагер, швед А.З.Бергрен, во всех уездах Архангельской губернии к 1913 г. действовало 44 лесопильных завода²². Годовой объем их производства оценивался в 28 млн.руб., что приносило солидный доход всему региону и ставило Север на одно из первых мест по лесоэкспорту в России. К началу первой мировой войны он достиг 22 млн.рублей. В своем докладе о положении в лесной отрасли еще на рубеже XIX-XХ веков архангельский губернатор Зигельгардт отмечал: "Техника на заводах доведена до значительного совершенства, заводы стараются использовать всю лесную массу, а население имеет в лесной промышленности постоянный заработок. Большинство заводов располагается в Архангельске или близко от него".²³

Но в ином положении находилось развитие промышленности в самом отдаленном уголке губернии - Печорском крае. Лесная площадь составляла здесь около 8 млн.десятин, но вплоть до конца 90-х гг. не осваивалась промышленниками²⁴. Суровые климатические условия, недостаток рабочих, неизученность путей выхода к морю через устье реки Печоры удерживали деловых людей от разработки печорского леса. Лишь в 1897 г. прибывший из Швеции молодой и энергичный Альфред Лидбек заключил с Лесным департаментом контракт на покупку пиловочного леса из казенных дач бассейна реки Печоры (1 млн. 820 тыс.бревен)²⁵. За первые три года контрактного срока, рассчитанного на 13 лет, правительство давало льготы: покупатель мог и не заниматься рубкой купленного им леса. Если же он все-таки сразу активно брался за дело, то мог и в "льготное время" рубить лес по своему усмотрению, потом в оставшиеся 10 лет строго придерживаться договора, а именно: 50-90 тыс.бревен в год. Так и поступил Лидбек. Помимо лесозаготовок на Печоре, он занялся постройкой лесопильного завода и жильем для рабочих-лесорубов, прокладкой дороги к заводу и исследованием места сплава заготовленной продукции. Через два года Лидбек начал перевозить лес небольшими партиями (после тщательной обработки) за рубеж.

А в это время в Швеции, в Сундсвале, учреждается акционерное общество "Печора". Цель его - эксплуатация лесных богатств в Северной России, "постройство лесопильных и других для обработки и переработки дерева заводов"²⁶. Основной капитал общества, предназначенный для этого края, составлял 3 млн. крон. По шведским законам все 5 членов правления должны были иметь местожительство в Швеции, быть шведскими подданными и владельцами акций "Печоры".

²² Обзор Архангельской губернии за 1913 год. Архангельск, 1914. С.130.

²³ Обзор Архангельской губернии за 1898 год. Архангельск, 1899. С.18.

²⁴ РГИА, ф.22, оп.4, л.271, л.19.

²⁵ Там же, ф. 23, оп.25, л. 279, л.1.

²⁶ Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов. С.160.

Среди акционеров и членов правления был и Альфред Лидбек. Спустя 3 месяца после учреждения фирмы, 26 февраля 1899 г., в министерстве финансов появляется прошение доверенного в делах общества санкт-петербургского присяжного М.Д.Нахмана. Он просит разрешить шведскому обществу производить операции в России²⁷. Но прошел немалый срок, прежде чем прошение, пройдя через все чиновничьи кабинеты министерств земледелия и госимущества, финансов, промышленности и торговли, дошло до императора Николая II. По высочайшему Его Императорского Величества повелению, согласно закону об акционерных компаниях, принятому 26 июня 1895 г., разрешение на открытие общества "Печора" было получено. Произошло это 2 июня 1900 г. А год спустя на столе министра финансов появляется новое прошение, подписанное шведско-норвежским вице-консулом Фердинандом Кемпером. В нем говорилось, что "Печора" из-за недостатка акционеров действий своих в России не начинала, а посему передает свои права вновь учрежденному "Северно-русскому лесопромышленному акционерному обществу" с тем же уставным капиталом. На собрании общества, проходившем в Швеции, присутствовали владельцы более 2 тыс. акций из Сундсвалля и Гетеборга. Приняв практически без изменений устав "Печоры", они договорились об открытии компании. В результате годичных переговоров с министерствами России император утвердил теперь уже новое общество, которое известно под названием "Акционерная компания для эксплуатации лесов на Севере России"²⁸.

Хотя становление общества затянулось, это не мешало фирме активно заняться задуманным делом. Имея контракт Альфреда Лидбека на разработку лесных богатств и практически налаженное производство по его обработке, а именно: построенный в 1900 г. завод на 4 рамы, фирма за первый год работы получила уже солидную прибыль: на экспорт пошло около 200 тыс. кубометров пиленных лесоматериалов. Круглый год производилась распиловка леса, и лишь в течение 2-3 летних месяцев вывозился он за границу. Через 8 лет прибыль возросла почти в 4 раза. Для расширения производства компания в 1906 г. купила у основанного норвежцем Мартином Ульсеном товарищества лесопильный завод в том же Печорском крае. При этом компания расширила его с 3 рам до 10. "Выгода нового предприятия для казны и для населения несомненна", - замечал по этому поводу архангельский губернатор²⁹. Конечно, были и трудности в организации дела. Мешали поставленные в самом начале условия, согласно которым заготовка и сплав леса разрешались лишь в бассейне реки Печоры, вывоз леса за границу мог производиться только в обработанном виде. Кроме того, половина рабочих, трудившихся на заготовке и сплаве леса, должна была иметь русское подданство, а деятельность общества всецело подчинялась российским законам. Неожиданно, но вполне аргументированно в защиту компании выступил тогдашний министр земледелия и госимущества А.Ермолаев. Он заявил: "При заготовке и продаже в Архангельской губернии лишь одного

²⁷ РГИА, ф. 22, оп.4, д. 271, л.1.

²⁸ Там же, ф. 23, оп.25, д. 279, л.1.

²⁹ Там же, ф. 28, оп.25, д. 279, л. 40-41.

пиловочного леса появление иностранного акционерного общества для разработки лесных богатств всех видов, и не в одной Печоре, представляется не только выгодным, но и желательным в целях большего развития лесотехнического производства и лесной торговли³⁰.

В 1910 г., по истечении срока контракта, общество прекратило действовать. Немного раньше остановился и лесопильный завод Альфреда Лидбека, дававший прибыль около 23 тыс.рублей в год³¹.

Опыт шведов по эксплуатации лесных массивов в бассейне реки Печоры послужил примером для создания в 1903 г. еще одного товарищества-лесопильного завода "Стелла Поляр" ³². Финансовая и иная помощь со стороны деловых людей Запада Европейскому Северу России на рубеже веков несомненно сыграла свою роль в формировании рынка. Деловые качества иностранцев, знание ими западных рынков и банковской системы были нелишними для российских предпринимателей. Работая вместе с иностранцами, они пользовались их опытом предпринимательства для налаживания собственного производства в лесной промышленности северного региона России.

³⁰ РГИА, ф. 40, оп. I, д. 51, л. 32.

³¹ Там же, ф. 22, оп. I, д. 271, л. 64-65.

³² Там же, л. 71.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОЛОНЕЦКИМ ЗЕМСТВОМ ФИНЛЯНДСКОГО ОПЫТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ П.А.СТОЛЫПИНА

Обезизвестно, что аграрная реформа П.А.Столыпина проходила в одних регионах страны успешно, в других, напротив, шла с трудом. Более успешно она осуществлялась в районах, аграрно не перенаселенных (Новороссия, Нижнее Поволжье, Сибирь), а также в местностях, граничащих с территориями, где уже господствовала частная собственность на землю (западные губернии).

Олонецкая губерния, имевшая достаточно протяженную границу с Великим княжеством Финляндским, также испытала на себе определенное влияние соседей, которое, правда, в силу различных причин не стало здесь сколько-нибудь значительным. Однако несмотря на то, что фермерский путь развития крестьянского хозяйства не получили в Олонии широкого распространения; все-таки определенные предпосылки для дальнейшего продвижения по этому пути были тогда заложены и процесс "фермеризации", не случись первой мировой войны, пошел бы, по всей видимости, успешно как наиболее целесообразный среди других форм ведения хозяйства в северных почвенно-климатических условиях.

Основной крен советской историографии в сторону изучения социально-политического аспекта аграрной реформы П.А.Столыпина в ущерб хозяйственно-экономическому и собственно агротехническому не позволил историкам обратить внимание на весьма позитивную и конкретную агрономическую, организационно-техническую и культурно-просветительскую деятельность земских учреждений Олонецкой губернии, которые, по сути дела, явились катализатором процесса перехода сельскохозяйственного производства на интенсивный путь развития в 1910-1914 гг.

Поэтому вполне естественно, что эта сторона земской работы в чуждой степени опосредствовала осознанию крестьянами выгоды ведения собственного хозяйства и обустройства земельных участков. Опыт интенсификации сельскохозяйственного производства получил широкое распространение в природно-климатических условиях Финляндии, сходных с Олонецкой губернией. В данной статье этот полезный опыт финских аграриев обозначается как "финляндский фактор". Он использовался земскими учреждениями и воплощался в проводимые ими мероприятия.

Первое упоминание о полезном аграрном опыте финляндцев земскими деятелями относится к 1881 г., когда только что назначенный министром государственных имуществ М.Н.Островский (1861-1892 гг.), посетив сельскохозяйственную выставку в г.Або (Турку), поделился своими впечатлениями и размышлениями с олонецким губернатором Г.Григорьевым. В частности, он обратил внимание на финляндский опыт улучшения породности крупного рогатого скота и достигнутые успехи в этом деле, особенно в селекционной работе по выведению высокопродуктивных пород крупного рогатого скота. "Пример Финляндии, - отмечал Ост-

ровский, — показывает, что скотоводство на Севере России могло бы достигнуть цветущего состояния, но в настоящее время во многих северных губерниях, между прочим и в Олонецкой, скотоводство находится далеко еще в неудовлетворительном состоянии»¹.

Действительно, скот в Олонецкой губернии был мелок и малопродуктивен. Никаких мер для улучшения породы скота, по сути дела, не принималось. Министр государственных имуществ обращал внимание в этой связи на то, что для северных губерний именно животноводство должно стать главным направлением сельскохозяйственной деятельности, развитие которого судит в дальнейшем подъем аграрного производства в целом. Поэтому М.Н.Островский предложил губернатору вступить в сношение с земскими органами для выработки мероприятий правительства по улучшению породности скота, закупке министерством племенного скота и бесплатному размещению его среди надежных хозяев.

Однако в отличие от другой северной губернии — Вологодской, где усилиями энтузиаста-одиначки Н.В.Верещагина в конце 70-х—в 90-е годы XIX в. было создано весьма сильное маслодельческое производство, продукты которого не только не уступали, а во многом даже и превосходили финляндские², животноводство и молочное хозяйство в Олонецкой не получили тогда сколько-нибудь устойчивого развития и роста. Олонецкое земство начало регулярные отчисления из своего бюджета на сельскохозяйственные нужды только с 1897 г., что, впрочем, объясняется, наряду с другими факторами, общей бедностью, нищетой и убогостью жизни большинства людей в северно-русских губерниях, а также полным отсутствием какого-либо интереса со стороны властей к их участи.

В то время как Финляндия, используя свой статус, богатели за счет значительных таможенных сборов, постоя русских войск, манипуляций на разнице валютных курсов и умелого использования ресурсов русского рынка³, деловито прибирала к рукам все нити внутреннего управления и финансирования, в северно-русских губерниях сельское хозяйство находилось в состоянии практически полного застоя вплоть до начала XX века.

С началом аграрной реформы П.А.Столыпина Российское государство впервые за всю тысячелетнюю историю стало широко финансировать свое собственное сельское хозяйство. Значительные средства выделялись на экономическое содействие аграрному производству и на земские учреждения. Динамику расходов земских учреждений Олонецкой губернии можно проследить по табл. I⁴.

¹ Баданов В. *Kaiaamaan siheita* // *Karelia express*. 1992. № 1.

² Центральный государственный архив Республики Карелия (далее — ЦГА РК), ф. Гз, оп. 2, д. 5/13, л. 230–231..

³ Баданов В. Но тут вмешалась Вологда ... // *Маяк* (Вологда). 1991. № 99.

⁴ Бородкин М. Из новейшей истории Финляндии. СПб., 1905. С. 43–45.

Таблица I

	Расходы в тыс.руб.						
	годы						
	1900	1905	1908	1911	1912	1913	1914
Средства на содержание агрономического персонала	5,9	20,2	23,6	57,2	60,7	85,1	100,4
Средства на содержание ветеринарных врачей и фельдшеров	15,3	26,1	31,0	35,3	36,5	37,6	42,9
Средства на мероприятия по улучшению производства в сельском хозяйстве	15,3	59,9	69,9	41,8	52,3	62,7	80,7
Пособия сельскохозяйственным обществам	-	0,40	0,70	0,95	1,47	1,95	3,22
Расходы на содействие экономическому благосостоянию	22,1	83,3	97,1	111,1	118,3	153,1	187,8

П.А.Столипин дважды обращался с циркулярными телеграммами в земские управы с просьбой поддержать начинания правительства. В первый раз это произошло сразу после издания указа от 9 ноября 1906 г., другой - в 1910 г., когда социально-политический фактор реформы уже исчерпал себя и руководство страны перешло на путь проведения исключительно агротехнологических мероприятий. Земства с пониманием отнеслись к просьбе премьера и взяли на себя значительную часть работы по пропаганде аграрной реформы и оказанию помощи хуторянам и отрубщикам⁵.

Опыт финских земледельцев-фермеров как раз и стал одним из важных аргументов в пользу реформы, используемых олонекскими земствами. Особенно преуспели в этом деле земства Повенецкого и Олонецкого уездов, имевших тесные связи с Финляндией. Председатель Повенецкого уездного земского собрания Е.А.Богданович в докладе по вопросу о благосостоянии крестьян уезда в конце 1906 г. особо выделил преимущества и большую пригодность к местным условиям именно усадьбного (хуторского) ведения хозяйства, так как, по его словам, "на такой же самой почве, как и у нас, финляндец чудеса делает". В другом выступлении гласный из крестьян прямо заявил: "В нашей местности, чтобы привести землю в такое состояние, чтобы получать высокие урожаи, требуются десятки лет и огромная трата труда и денег, и хозяин только тогда решится затрачивать труд и капитал, когда тот участок будет собственностью, и плод его трудов достанется хоть не ему, так его детям"⁶.

⁵ Бюджет губернского и уездных земств Олонецкой губернии за 1868-1916 гг. Петрозаводск, 1917. С. 198-199, 206-207, 210-211, 212-213, 215-217, 218-219.

⁶ Герасименко Г. Земское самоуправление в России. М., 1990. С.36-37.

Земский агроном Н.А.Бодалев в докладе по итогам работы агрономического совещания за 1912 г. отмечал, что большую роль в осознании местным населением необходимости перехода к частному землевладению сыграла Финляндия, где, бывая по своим торговым и другим делам, крестьяне видели, "как можно на склоне развести цветущий сад, если право собственности на нее будет предоставлено одному человеку"⁷. Подтверждая эту мысль, губернский агроном К.К.Вебер в качестве главной причины убогости и отсталости аграрного производства Олонки указывал на условия общинного владения землей, "когда временный владелец ведет хозяйство так, чтобы земля только не лежала впусе".

В 1910 г. Олонецкое уездное земство организовало для своих аграриев экскурсию в страну Суоми. Олончане увидели там весьма много ценного и полезного для себя. Особенно сильное впечатление на них произвели селекционная работа по улучшению породности крупного рогатого скота и та тщательность, с которой она производилась финнами (наличие особых племенных книг со списками быков и продуктивных коров, существование особых "контрольных и бычьих сорзов", постоянное проведение конкурсов и выставок с премированием хозяев — владельцев племенного скота, широкая сеть сельскохозяйственных курсов и т.п.). Не менее полезным для олончан был опыт финских фермеров по содержанию скота с точки зрения санитарии, питания, организации скотных дворов и ферм.

Под влиянием впечатлений, вынесенных из экскурсии, Олонецкое уездное земство устроило выставку племенного скота с присуждением денежных премий за породность, а также состояние животных и их уход. Многие крестьяне в качестве утепленной подстилки для скота стали применять мох, заготавливая его на зиму. 19 декабря 1912 г. общее собрание Кронозерского сельскохозяйственного общества (Олонецкий уезд) возбудило ходатайство перед министерством земледелия об оказании помощи крестьянам в постройке торфоухового завода для приготовления подстилки. Уездное земство сразу же выделило на постройку завода 50 рублей.

С помощью министерства земледелия и земств в Финляндии были закуплены быки-производители восточно-финской породы как наиболее подходящие для Олонецкой губернии. Об этом сообщил специалист по животноводству С.А.Виноградов, командированный в 1912 г. в Финляндию губернским земством. Агроном посетил сельскохозяйственную выставку в г.Йоэнсуу, где приобрел партию быков. Основным районом пребывания С.А.Виноградова была Восточная и Северная Карелия Куопио-ской губернии, которая по своим климатическим и почвенным условиям, рельефу местности, обилию озер и болот весьма схожа с российской Олонией. К концу 1914 г. в районах землеустройства было открыто 11 земских случных пунктов с 12 быками-производителями.

В прямой зависимости от состояния породности скота находилось и масло-молочное производство. Уже в 1909 г. в Повенецком уезде имелось 50 сепараторов и вырабатывалось свыше 300 пудов (почти 5 тонн) масла. В Мяндусельгской во-

⁷ Вестник Олонецкого губернского земства. 1907. № 4. С.32.

лости работало 20 сепараторов, в Богоявленской - 10, Рабочьей - 9. Только одно Крошнозерское сельскохозяйственное общество (Олонецкий уезд), располагая 30 сепараторами, произвело в 1913 г. масла свыше 260 пудов, причем каждый крестьянин - владелец сепаратора делал масло только из молока своей коровы и был его собственником, а сбыт продукции осуществлялся обществом совместно.

Несмотря на определенные шаги в развитии индивидуальных хозяйств, все же в целом этот путь не получил должного развития в Олонецкой губернии. Об этом можно судить по данным за 1914 год (табл.2)⁸.

Таблица 2

Уезды	:Общая площадь: :земли :(тыс.дес.)	:Площадь на-: :дельной зем-: :ли (тыс.дес.)	:Число крестьян-: :ских хозяйств	:Из них земле-: :устроенных
Петрозаводский	1438	814	11393	8
Повенецкий	3721	604	4559	176
Пудожский	1853	683	6562	12
Каргопольский	1955	956	15185	193
Витегорский	1049	446	10185	153
Лодейнопольский	885	338	9388	107
Олонецкий	853	411	7768	318

Реформы в Олонецкой губернии тормозились по ряду причин. Во-первых, бедностью и неухоженностью земель, отсталостью агротехники. Кто же захочет брать плохую землю в частную собственность и обрекать себя на дальнейшее разорение, когда имеются привычные и вполне конкретные возможности для хороших заработков на отхожих промыслах? Во-вторых, все еще сдерживала некая психологическая, мировоззренческая и даже религиозная установка крестьян на общину как на особую ценность, данную свыше. В-третьих, политическая ситуация на границе с Финляндией вследствие агрессивно-националистических претензий со стороны панфинляндского движения⁹ исключала возможность полноценных и устойчивых контактов между аграриями, порождала недоверие (поиски "русских шпионов" в Финляндии) и даже вражду¹⁰. В таких условиях опыт Финляндии не мог быть полностью использован в те годы в соседних русских губерниях¹¹.

⁸ Труды УИ агрономического совещания при Олонецкой губернской земской управе. Петрозаводск, 1913. С. 195.

⁹ Наймарк И. Обзор агрономической помощи хозяйствам единоличного владения Олонецкой губернии за 1914 г. Петрозаводск, 1915. С.7.

¹⁰ Badanov V. Henkinen varaus on munta tärkeimpi // Petroskoin Sanomat. 1992. N 4.

¹¹ Бородин М. Указ соч.

КООПЕРАТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ 1917-1920 ГОДОВ

Кооперация как самостоятельная форма хозяйствования возникла в России во второй половине XIX века. Это были добровольные самодеятельные организации мелких производителей, объединявших свой труд и средства для взаимной поддержки и улучшения материального положения в условиях капитализма. Для свободного развития своей производительной или торговой деятельности они нуждались в соответствующем государственном законодательстве.

Эта важная тема не находила ранее должного освещения в исторической литературе. Настоящая статья в какой-то мере является попыткой восполнить данный пробел.

До февральской революции 1917 г. в России не было единого кооперативного закона. Для разных видов кооперации существовали отдельные законоположения. Так, кредитные и ссудосберегательные товарищества сначала действовали на основании положения об учреждениях малого кредита 1895 г. В 1904 г. был издан закон о малом кредите, который разрешал земствам открывать губернские и уездные кассы малого кредита без особого правительственного разрешения в каждом отдельном случае. Согласно уставу земские кассы кредитовали как отдельных хозяев, так и их кооперативные объединения, кредитные товарищества, потребительские и сельскохозяйственные общества.

20 марта 1917 г. был издан первый кооперативный закон, который выработался еще с 1908 г. Образцом для него послужил, по мнению исследователей, германский закон 1898 г. Кооперативный закон 1917 г. включал в себя постановление Временного правительства "О кооперативных товариществах и их союзах" и положение "О кооперативных товариществах и их союзах".

"Кооперативным товариществом, — указывалось в Положении, — признается товарищество с переменным составом и капиталом, которое имеет целью содействовать материальному и духовному благосостоянию членов посредством совместной организации разного рода хозяйственных предприятий или труда своих членов"¹.

Новый кооперативный закон был применим ко всем видам кооперации, к их числу были отнесены сельскохозяйственные, кредитные и ссудосберегательные товарищества, потребительские, страховые, транспортные и другие общества, биржевые и трудовые артели.

Положение "О кооперативных товариществах и их союзах" имело два раздела. В первом разделе, помимо определения кооперативов, нашли отражение единообразные нормы для всей кооперации, касающиеся членства в кооперативе, учреждения товарищества на основании уставов или по договорам, правил регистрации кооперативов, примерного содержания уставов, капиталов товарищества и источников их формирования, прав и обязанностей членов, управления делами товари-

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. Отдел первый. Первое полугодие. Петроград, 1917. С.614.
16

щества, вопросов ликвидации товариществ.

Членами кооперативного товарищества могли быть как совершеннолетние лица обоего пола, так и юридические лица.

Для учреждения товариществ не требовалось разрешения органов власти. Они могли образовываться на основании уставов или же по договорам. Точно так же решался вопрос и об организации союзов кооперативов.

Закон от 20 марта 1917 г. давал право кооперативам и их союзам наряду с хозяйственной деятельностью производить всякого рода обследования и публиковать их результаты, выпускать периодические и иные издания. Надо сказать, что многие кооперативы и их союзы воспользовались предоставленным законом правом. В 1917-1918 гг. на местах появилось немало кооперативных журналов, в том числе "Олонекский кооператор", орган кооперации Олонекского края, "Северный хозяин", орган Союза северных кооперативных союзов в Вологде.

Закон от 20 марта 1917 г. дал кооперативному движению России необходимые права, снял все административные преграды, препятствовавшие развитию кооперации. Свобода слова, печати, собраний открывала возможность широкой кооперативной пропаганды и агитации.

Кооперативные работники энергично принялись за дело. Это подтверждается необычайным ростом хозяйственных операций, проведением кооперативных съездов, ростом культурно-просветительной деятельности. В 1917 г. в кредитной кооперации числилось 10,5 млн. человек, сельскохозяйственная кооперация насчитывала в своих рядах около 27500 кооперативов первой степени, объединявших до 12 миллионов крестьянских хозяйств, т.е. около половины, и обладавших оборотными средствами в один миллиард рублей. К 1918 г. в России было уже 41 тыс. кооперативов. Одновременно с ростом первичных кооперативов высокими темпами шло союзное строительство. Число разных союзов (губернских, областных, районных) достигло 700. Возникают крупные региональные объединения в Вологде, К.е.е, Петрограде и других городах².

Октябрьская революция внесла коренные перемены в правовое положение кооперативных организаций в России. Новые декреты, принимаемые Советской властью, нередко были ориентированы на решение конкретных текущих задач, после чего их действие прекращалось. В связи с этим фиксированные правовые нормы подчас оказывались краткосрочными, их система еще не достигла должного уровня совершенства. В этой ситуации вырабатывалось понятие права, связанное преимущественно не с нормами, а с правосознанием революционных масс.

Жизнь требовала выработки правовых актов для организации и деятельности новых структур, в том числе и кооперации, которая должна была занять определенное место в системе хозяйственных связей. Но широкое общественное движение уже в первые месяцы существования Советской власти столкнулось со множеством препятствий, которые обуславливались не только и не столько тяготами военного времени, сколько негативным отношением большевиков и их лидера к самой кооперации. Известны высказывания В.И.Ленина, характеризующие кооперацию как "лапочку", "привесок к механизму буржуазного строя". Тем не менее РКП(б) почти сразу стала рассматривать возможность использо-

² Лозовый А.А. Курс кооперации: Очерки истории и теории кооперации. М., 1929. С.385.

1283026

вания кооперативного аппарата для решения острых хозяйственных вопросов, в первую очередь снабжения населения продовольствием, и для осуществления своих утопических концепций. Марксистское учение, ставшее в результате Октября господствующей идеологией, было призвано утвердить новые социальные принципы, политическую структуру и право.

Как известно, концепция социализма Маркса предусматривала обобществление средств производства и ликвидацию товарного производства. Предполагалось, что товарное производство и распределение будут заменяться непосредственным распределением из общественных запасов на основе прямого продуктообмена и снабжения. В.И. Ленин целиком разделял эти идеи. Придя к власти, партия большевиков ставила целью принудительное объединение всего населения в потребительские общества или коммуны. Вся страна должна была превратиться в единый производственно-распределительный кооператив с единой собственностью, без товарно-денежных отношений, с коммунарами как элементами этого будущего кооператива народов.

Попытка реализации утопической концепции единого потребительского общества вызвала к жизни целый ряд законопроектов и декретов. Одним из них был проект декрета о потребительских коммунах, написанный Лениным в декабре 1917 г. Предварительные тезисы, не вошедшие в сам декрет, подтверждают намерение вождя воплотить в жизнь идеи Маркса. Потребительно-производственные союзы Ленин называет "ячейкой социалистического общества"³.

В начале февраля 1918 г. проект декрета о потребительских коммунах после небольшой доработки был опубликован в печати. Основные идеи его сводились к следующему: "Все граждане государства должны принадлежать к местному потребительному обществу. Существующие потребительные общества национализуются, обязуясь включить в свой состав все население данной местности погловно". Потребительские общества ставились под контроль Советов с целью проверки их отчетности, а равно и всего ведения дел⁴. Предлагалось разом уничтожить принципы добровольности, хозяйственной самостоятельности, материальной заинтересованности, на которых создавалась кооперация, и провести ее огосударствление путем национализации.

Проект декрета вызвал взрыв недовольства кооперативных работников, с возмущением писавших, что "Октябрьский переворот не создал благоприятных условий кооперации, попавшей под подозрение к новой власти"⁵. В Москве, Петрограде и других городах проходили экстренные совещания представителей кооперативных организаций, которые признавали проект неприемлемым.

Дальнейшее прохождение проекта было приостановлено в связи с обсуждением вопроса о Брестском мире и возобновилось лишь в марте 1918 г., когда ВСНХ провел ряд совещаний с представителями кооперации. Президиум ВСНХ во время переговоров придерживался ленинской установки, что кооперацию нужно приспособить к обслуживанию всего населения, использовать кооперативный аппарат в интересах диктатуры пролетариата. В ходе переговоров кооператоры пошли на уступки, согласившись снабжать все население на одинаковых условиях и территориально разгра-

³ Декреты Советской власти. М., 1959. Т.2. С.78.

⁴ Там же. С.80.

⁵ Олонекский кооператор. 1918. № 1. С.12.

ничить сферы обслуживания каждого кооператива.

Окончательные условия компромисса Советской власти с кооператорами были выработаны в начале апреля. На заседании работников продовольственных органов и кооперативов было решено, что они совместно подготовят проект декрета о кооперации для рассмотрения его в Совнарком. После обсуждения этого проекта на заседании СНК 10 апреля был принят окончательный текст декрета "О потребительских кооперативных организациях".

11 апреля ВЦИК утвердил декрет с оговоркой, что это — "компромиссное решение, страдающее существенными недостатками". ВЦИК принял декрет о потребительской кооперации как переходную меру, ведущую по пути к осуществлению государственного распределения продуктов и товаров в стране⁶. 12 апреля 1918 г. декрет был опубликован.

Декрет предусматривал скорейшее вовлечение всего населения в кооперативную организацию. Для трудящихся устанавливался минимальный вступительный взнос (50 коп.). В пределах одной местности разрешалось действие общегражданского и рабочего потребительских обществ, а в правление не допускались представители частного капитала. По соглашению с государственными органами снабжения и руководства промышленностью кооперативам передавалась работа по техническому распределению между населением предметов личного потребления, за которой устанавливался государственный контроль.

В.И. Ленин не скрывал, что соглашение со старыми кооператорами носит вынужденный характер. РКП(б) ставила целью создание единого государственного распределительного органа, в основу которого должен быть положен кооперативный аппарат. Условие на замену торговли планомерным распределением продуктов в общегосударственном масштабе переплеталась с утопической идеей организации всего населения в единую сеть потребительских коммун. В качестве переходной меры партия считала необходимым создание такой организации распределения, "остовом которой должна стать общегражданская и рабочая кооперация, являющаяся самым крупным объединением потребителей и наиболее подготовленным историей капитализма аппаратом массового распределения"⁷.

Продовольственные декреты Советской власти, принятые в мае-июне 1918 г., закрепив неизбежность государственной хлебной монополии, касались и хозяйственных функций кооперации, в том числе и заготовительных операций. Так, декрет от 27 мая 1918 г. "О реорганизации Наркомата продовольствия и продовольственных органов", возложив на местные продорганы обязанность наблюдать за деятельностью кооперации в области распределения продовольствия и предметов первой необходимости, поручил также продкомам организовать заготовительные конторы, используя для этой цели кооперативы.

Значительные изменения в распределительную работу кооперативов внес декрет СНК "Об обязательном товарообмене в хлебных сельских местностях" от 5 августа 1918 г. По этому декрету кооперативы, как и государственные торговые заведения,

⁶ Декреты Советской власти. Т.2. С.76.

⁷ Лозовый А.А. Указ.соч. С.401.

в сельских местностях могли отпускать исключительно в обмен на хлеб и другие продукты промышленные товары, а также пенку, лен, кожи и т.д. Теперь потребительские общества должны были стать органами и распределения, и заготовки продовольственных продуктов, полностью подчиненными Наркомпроду. Кооперация проводила заготовительную работу в роли подсобного, технического аппарата, предоставлявшего в распоряжение продорганов сыпные пункты, складские помещения и пр. Позднее Наркомпрод поручил кооперации заготовку не только хлеба, но и других продуктов сельского хозяйства. Всего по заданиям Наркомпрода в 1918-1919 гг. было поставлено 25596 тыс. пудов хлебопродуктов. Всероссийский союз "Кооперативное зерно" имел в своем распоряжении 712 сыпных пунктов емкостью 36 млн. у⁸ов. Другой Всероссийский союз - "Фруктовец" осуществлял заготовку и сдачу правительственным учреждениям овощей, фруктов, варенья, крахмала и т.п.

Несмотря на то, что кооперативы выполняли задания продорганов, их отношения с местными Советами и другими государственными учреждениями не всегда строились на основе взаимопомощи и сотрудничества. Напротив, в сельских местностях комбеды с самого начала своего существования стали активно вмешиваться в дела кооперации. Совет кооперативных съездов Северной области отмечал, что осенью 1918 г. "в совет стали поступать едва ли не ежедневно заявления о конфискации и национализации кооперативов"⁹. Работники комбедов были инициаторами разгона правлений товариществ, обложения правлений различными штрафами, реквизиций казны и товаров. Иногда комбеды полностью подчиняли кооперативы, превращая их в свой распределительный аппарат, или национализировали, преобразуя их в советские лавки и магазины.

На основании декрета от 28 июня 1918 г. работники губпродкомов и совнархозов давали распоряжения о национализации кооперативов, ставя их на один уровень с акционерными обществами. Причем эта мера отождествлялась с конфискацией. Последняя предполагала овладение методами революционного насилия кооперацией, при этом в пользу государства отчуждалось и кооперативное имущество, а кооперативная собственность ликвидировалась. Так, летом 1913 г. совнархозом Повецко-го уезда были конфискованы документы по строительству электростанции в Повенце, ранее принадлежавшие Повенецкому союзу кооперативов. Кроме того, после неоднократных попыток была национализирована и типография Повенецкого союза. Многие товарищества Олонецкой губернии находились в состоянии ожидания скорой конфискации и ликвидации, что не могло не сказаться на их деятельности. Аналогичные сведения о произволе местных органов власти, о притеснении кооперативов и их союзов поступали и из других губерний и уездов.

Осенью 1918 г. тактика большевиков из попытки привлечь кооперацию к сотрудничеству путем компромисса стала перерастать в курс на "обезвреживание руководящей верхушки кооперации и занятие командных постов в кооперации представителями большевиков и рабочего класса"¹⁰. Ставилась задача полного превращения кооперации

⁸ Сельскохозяйственная кооперация в условиях новой экономической политики. М., 1923. С.26.

⁹ Кабанов В.В. Октябрьская революция и кооперация (1917 г. - март 1919 г.). М., 1973. С.164.

¹⁰ Кабанов В.В. Указ.соч. С. 172.

в хозяйственно-распределительный аппарат государства. Эти положения были закреплены в принятом в ноябре 1918 г. декрете об организации снабжения.

Согласно декрету от 21 ноября 1918 г. "Об организации снабжения" под контроль Наркомпрода переходила вся сеть кооперативных складов и лавок, которые отпускали населению товары и продукты. В декрете подчеркивалось, что кооперативы не подлежат национализации, поскольку теперь кооперация сама стала частью государственного аппарата. В тех местах, где до издания этого декрета местными органами Советской власти были национализированы или муниципализированы кооперативы и реквизированы или конфискованы запасы кооперативных лавок, все эти кооперативы должны были быть восстановлены, а товары возвращены.

Новый декрет вносил значительные изменения в правовое положение кооперации. В ведение Наркомпрода переходил весь аппарат потребкооперации, ее техническое оборудование. В правления областных и губернских потребительских организаций входили представители Наркомпрода с правом приостанавливать или отменять решения кооперативных органов.

Введение продразверстки, издание сопутствующих ей декретов в январе 1919 г. не только закрепили государственную монополию на все основные продукты питания, но и превратили кооперацию из самостоятельной хозяйственной организации в подсобный аппарат продорганов. Строгое распределение продуктов питания, твердые цены на продукцию сельского хозяйства, запрещение частной торговли и борьба с ней лишили кооперацию возможности вести самостоятельную сбытовую работу.

20 марта 1919 г. последовал декрет "О потребительских коммунах", который резко ограничивал функции кооперации. В нем нашли отражение идеи радикального преобразования кооперации в "единый всенародный кооператив". Предусматривались реорганизация и объединение всех местных потребительских кооперативов в единые распределительные органы - потребительские коммуны. Коммуны должны были охватывать все население данной местности. Каждый гражданин обязан был стать ее членом и приписаться к определенному распределительному пункту. Система паевых взносов отменялась. Декрет лишил кооперацию тех немногих из оставшихся ее жизненных принципов: добровольность и паевое членство заменялись обязательным поголовным и бесплатным участием в потребительских коммунах. Формально еще признавались требования кооперативной демократии, но она не распространялась на лиц, ограниченных в правах Конституцией РСФСР. Последние не могли избирать и быть избранными в руководящие органы потребительских обществ.

Декрет от 20 марта 1919 г. "О потребительских коммунах" был с негодованием встречен кооперативными работниками и населением страны. Свидетельством тому служили многочисленные сигналы в центральные органы о том, что "отношение к декрету о потребительских коммунах со стороны населения, в том числе и крестьянства, резко отрицательное, к слову "коммуна"-даже враждебное"¹¹. Спустя три месяца после опубликования этого декрета, в июне 1919 г., ВЦИК был вынужден принять постановление "О рабоче-крестьянских потребительских обществах", согласно которому было решено вернуться к привычному для населения названию: "Потребительское общество". В дальнейшем термин "потребительские коммуны" со-

¹¹ Ленин и Север: Сборник документов и материалов. Архангельск, 1969.

хранился лишь в Москве, Петрограде и некоторых других промышленных центрах. В подавляющем большинстве такие объединения стали именоваться единичными потребительскими обществами (ЕПО).

Декрет от 20 марта 1919 г. подтвердил фактическое огосударствление потребкооперации, определил основную тенденцию в развитии кооперативного законодательства в 1919-1920 гг., результатом которой явилась ликвидация кредитной и сельскохозяйственной кооперации. На УП съезде РКП(б) В.И. Ленин говорил: "Наш декрет делает шаг вперед в смысле создания потребительских коммун, декретирует, что во всей России все виды кооперации должны слиться"¹².

В отношении кредитной и сельскохозяйственной кооперации власть не была столь активной. С ограничением товарно-денежных отношений теряли свое значение кредитные, ссудные и торговые операции. Этому способствовала и политика Советской власти в области банковского дела: в 1918-1919 гг. были упразднены Управление по делам малого кредита и Общество взаимного кредита, ликвидированы городские и губернские кредитные общества, постоянными клиентами которых были потребительские и сельскохозяйственные кооперативы, кустарно-промышленные товарищества и артели. В 1918 г. был национализирован Московский народный банк, финансовый центр всей российской кооперации.

Местные союзы сельскохозяйственных кооперативов прилагали немало усилий, чтобы защищать интересы крестьянского хозяйства при проведении продовольственной разверстки. Даже в условиях жесткой продовольственной диктатуры, свертывания рыночных отношений сельскохозяйственная кооперация находила возможность заниматься заготовкой ненормированных продуктов сельского хозяйства.

Декрет от 27 января 1920 г. "Об сьединении всех видов кооперативных организаций" прекратил самостоятельное существование кредитной и сельскохозяйственной кооперации. Кредитная кооперация и сельскохозяйственная были слиты с потребительской кооперацией, при союзах потребкооперации были образованы отдельные секции, на которые возлагались функции сельскохозяйственной кооперации и отчасти - кредитные операции, практически полностью утратившие свое значение. Точно так же были слиты с потребкооперацией союзные объединения промышленной кооперации. Всероссийский центр сельскохозяйственной, промышленной и других видов кооперации был объединен с Центросоюзом на правах его отдельных секций. Постановлением СНК (январь 1920 г.) были ликвидированы Советы кооперативных съездов, а их функции, имущество и капиталы переданы Центросоюзу и губсоюзам потребительских обществ.

Реорганизация сельскохозяйственной кооперации на основе декрета от 27 января 1920 г. началась в июне и продолжалась до перехода к нэпу. Время ее проведения совпало с периодом, когда общая хозяйственная разруха и упадок производительных сил сельского хозяйства достигли наибольшего размера, продразверстка распространялась на все основные продукты сельского хозяйства, а процесс свертывания товарно-денежных отношений достиг высшей точки. В ходе реализации декрета о слиянии всех видов кооперации не произошло ни подъема уровня кооперативной работы, ни, тем более, оживления сельскохозяйственного производства. Замена сложившейся системы союзов и центров сельскохозяйственной кооперации сельскохозяйственными привела к тому, что аппарат и материальная база первичных

¹² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 164.

кооперативов и их союзов в значительной мере растерялись, нарушились хозяйственные связи между ними, а также исчезла специализация в их работе.

Завершающим актом в области кооперативного законодательства в период "военного коммунизма" явился декрет "О финансировании кооперации" от 13 декабря 1920 г. Отныне кооперация (за исключением первичных сельских кооперативов) должна была существовать на государственные средства, отпускаемые ей, как и другим советским учреждениям, на основании финансовой сметы. Перевод кооперации на государственное финансирование противоречил самой сущности кооперации как общественной самодеятельной организации.

Новый декрет был кульминационным пунктом в развитии кооперации по пути огосударствления.

Таким образом, развитие советского законодательства в 1918-1920 гг. в отношении различных видов кооперации преследовало не хозяйственные, а прежде всего политические цели. Стремление большевиков подчинить органам власти кооперативный аппарат без учета социальной природы кооперации имело негативные последствия. Позднее В.И. Ленин признал, что в 1918-1920 годах кооперация оказалась "в состоянии чрезмерного задушения" и "частью по ошибке, частью по военной нужде" в значительной мере была разрушена¹³.

Переход к новой экономической политике, возрождение товарно-денежных отношений повлекли за собой и пересмотр кооперативного законодательства в плане расширения прав и полномочий кооперативов в организации их хозяйственной деятельности.

¹³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.43. С.64.

АГОНИЯ БЕЛОГО РЕЖИМА НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ

Заключительный этап гражданской войны на Европейском Севере России и падение Северной области¹ относятся к числу проблем, получивших весьма фрагментарное освещение в отечественной историографии. Настоящая статья имеет целью в известной мере восполнить этот пробел.

Эвакуация союзных войск с Севера осенью 1919 г. совпала по времени с крупными успехами белых армий на Дуге и Северо-Западе России. Ряд успешных операций удалось осуществить и командованиям белых на Севере. Однако в конце 1919—начале 1920 г. военная фортуна отвернулась от белых армий. Под ударами Красной Армии части Деникина стали стремительно откатываться на юг, прекратила свое существование Северо-Западная армия генерала Н.Н.Юденича. Тяжелые поражения терпели армии Колчака, а сам верховный правитель и глава его правительства В.Н.Пепеляев были в январе арестованы и 7 февраля расстреляны. Надежды властей Северной области на возможность помощи из-за рубежа в виде крупных иностранных военных добровольческих формирований не оправдались, а прибытие небольших отрядов датчан, бельгийцев и шведов не могло изменить ситуацию.

В январе 1920 г. Верховный совет Антанты принял решение о снятии военно-экономической блокады Советской России, а направленная вслед за этим в Лондон на имя военного министра У.Черчилля телеграмма командующего Северным фронтом генерала Е.К.Миллера с просьбой о защите Северной области осталась без ответа.

Не увенчались успехом и попытки руководства Северной области установить военно-политический союз с Финляндией, урегулировав спорные вопросы, и прежде всего карельскую проблему. Визиты в начале 1920 г. архангельских полпредов — генерала Е.Д.Бема в Финляндию и генерала Н.А.Клюева в с.Ухту (для переговоров с Временным карельским правительством) не дали положительных результатов. А пока лидеры северной контрреволюции размышляли над мерой уступок белофиннам с целью налаживания антисоветского сотрудничества, последние перешли границу и 9 февраля заняли Печенгу. Таким образом, надежды руководителей Северной области на достижение взаимоприемлемого соглашения с буржуазной Финляндией и спасение благодаря этому своего режима оказались тщетными. Разделявшие их противоречия были сильнее общности антисоветских устремлений.

В области углублялся социально-экономический кризис. С уходом интервентов резко осложнилась одна из ключевых проблем — снабжение из-за рубежа, без чего область не могла существовать. "Приходится пока отказаться от надежды получить что-либо на льготных основаниях (т.е. в счет долга и кредита)", — жаловался

¹ Северная область во главе с Верховным управлением (позднее — Временным правительством) была учреждена после антибольшевистского переворота в Архангельске 2 августа 1918 г.

генерал Е.К. Миллер в письме А.И.Деникину 6 января 1920 г.² Примерные расчеты на 1920 г. определяли негативное сальдо внешнеторговых связей примерно в 1,2 млн.ф. стерл.³

Северное правительство взяло курс на проведение политики "затягивания поясов". На плечи населения легли новые налоги и повинности. Были предприняты и попытки обязать торгово-промышленный класс увеличить свой вклад в оборону области и укрепление ее положения. В частности, предприниматели-экспортеры обязывались сдавать правительству иностранную валюту в обмен на русские деньги. Нарушителям грозили суровые санкции. В ответ Архангельский торгпром заявил, что эти меры ведут к умерщвлению деловой жизни и к катастрофе со снабжением области⁴. Не дав желаемых результатов, чрезвычайные меры властей внесли раскол в их отношения с буржуазией и ослабили и без того узкую опору режима.

В результате новых мобилизаций численность белой армии Севера достигла в феврале 1920 г. 55 тыс. человек, что было непосильно для области. Добавим к тому же, что все мужское население в возрасте от 17 до 50 лет, не состоявшее на действительной военной службе, мобилизовывалось в национальное ополчение. "Напряжение населения было так велико, - свидетельствовал полковник В.А.Жилинский, - что для обслуживания транспорта гражданскими властями за неимением трудоспособных мужчин часто привлекались женщины, иногда находившиеся в последнем месяце беременности"⁵.

В этих условиях постепенно усиливались недовольство и брожение на фронте и в тылу, и власти вынуждены были идти на компромиссы. 26 января на заседании правительства была обсуждена возможность формирования его нового состава из лиц, пользующихся доверием населения. Прошла серия совещаний и консультаций "демократической общественности".

Главные события развернулись на 5-й сессии Архангельского губернского земского собрания, начавшей работу 3 февраля 1920 г. Резюмируя острую критику властей, прозвучавшую в выступлениях, председатель губернской земской управы П.П.Скоморохов заявил, что после ухода интервентов "мы вновь оказались в завоеванной стране. Аресты, расстрелы, произвол - вот наши завоевания". "Быть может, во имя завоеваний Февральской революции ведется борьба, во имя их задушили всякую жизнь?" - спрашивал он. И добавлял: "Власть внимательно прислушивается к го-

² Государственный архив Российской Федерации (далее - ГАРФ), ф.17, оп.1, д.64, л. 90-90 об.

³ ГАРФ, ф. 5867, оп.1, д.26, л.44.

⁴ ГАРФ, ф. 5867, оп.1, д.25, л.127-141; Добровольский С. Борьба за возрождение России в Северной области // Архив русской революции. Берлин, 1921. Т.3. С.97-99.

⁵ ГАРФ, ф. 5867, оп.1, д.4, л.23.

лосу общественности, но лишь с одной целью: не для того, чтобы пойти по ее указаниям, а для того, чтобы поставить противодействие". Он настаивал на необходимости осуществления демократической политики⁶.

С трибуны земского собрания звучали крайние предложения — от "сдачи фронта" и мира с большевиками до ведения войны до победного конца. В итоге было выражено компромиссное решение. В резолюции, принятой 5 февраля, констатировалось, что положение близко к экономическому банкротству, царит произвол, всем бесконтрольно управляет группа лиц, неответственных перед населением. В резолюции подчеркивалось, что "1) Отныне Временное правительство Северной области в своих действиях является подотчетным перед народом в лице представительного органа, а до его созыва — перед губернским земским собранием; 2) настоящий состав правительства, в силу указанных выше причин, немедленно передает власть образованному губернским земским собранием правительству"⁷.

После получения текста резолюции сложившаяся ситуация была обсуждена на совещании командующих фронтовыми районами у генерала Миллера. Рассматривались два варианта: арест зачинщиков антиправительственного выступления или подчинение их требованиям. Учитывая кризис власти и необходимость заручиться поддержкой "демократии", была избрана линия переговоров и выработки компромисса.

6 февраля Е.К. Миллер, выступая в земском собрании, крайне неодобрительно отзывался о принятой резолюции, охарактеризовав ее как акт незаконный и революционный, ведущий к развалу управления областью. Именуя себя сторонником эволюционного пути к новому правительству и образу правления, генерал призвал к спокойному преобразованию власти, без потрясений и насилия.

После заявления Е.К. Миллера земцы стали наперебой уверять в отсутствии у них революционных намерений. "Мы не идем по пути переворота, — утверждал П.Л. Скоморохов, — мы предлагаем пути к спасению области. Наша задача — сохранить область, укрепить армию. Воссоздание России на демократических началах нами мыслится возможным при демократических способах управления". В результате была принята новая резолюция, в которой подчеркивалось, что земство не имеет намерений совершить насильственный переворот, а выступает за создание сильной демократической власти, авторитетной в глазах населения. Решено было начать переговоры с генералом Миллером о создании нового правительства⁸.

А в это время уже резко изменилась ситуация на фронте. 4 февраля началось наступление большевиков на Двине. Распропагандировав часть солдат противника, им удалось захватить укрепленные позиции на р. Шипилихе. Бои развернулись по всему Архангельскому фронту. Наиболее успешно использовали большевики пропагандистское оружие, убеждая в бессмысленности сопротивления на изолированном Северном фронте после поражения белых на главных фронтах. В ночь на 8 февраля вспыхнуло восстание в 3-м Северном стрелковом полку, державшем оборону к за-

⁶ ГАРФ, ф. 16, оп. I, д. 101, л. 11, 20-23; Возрождение Севера. 1920. 12 февраля.

⁷ За Россию. 1920. 15 февраля.

⁸ Возрождение Севера. 1920. 14 февраля; ГАРФ, ф. 5667, оп. I, л. 25, л. 86.

паду от железной дороги, которое положило начало неуклонному распаду белой армии.

10 февраля члены Северного правительства передали свои полномочия главнокомандующему и после недолгих переговоров 14 февраля на заседании губернского земского собрания был объявлен новый состав кабинета. Его председателем вновь стал находившийся в эмиграции Н.В.Чайковский, а заместителем, фактическим главой правительства, — Е.К.Миллер. В состав кабинета вошли эсеры Б.Ф.Соколов, барон Э.П.Тизенгаузен (находился в плену у карельских повстанцев) и А.А.Иванов, близок к ним был и солдат Шенкурского батальона, делегат Двинского фронта, П.И.Максимов. В правительство вошли также двое беспартийных — А.А.Репман и А.Е.Попов.

"Нельзя сказать, чтоб очень быстро,

Но все же вылипилась власть.

И вот — пред нами семь министров

Стоят, не думая упасть" —

как всегда иронично заметил фельетонист социалистической газеты "Возрождение Севера" мистер Капотан, под псевдонимом которого писал поэт А.П.Дедков. Но он был не совсем прав. Новому и последнему составу правительства суждено было просуществовать всего несколько дней. 16 февраля состоялось его первое заседание, а на следующий день, после обсуждения докладов главнокомандующего и начальника штаба, оно приняло решение о том, что в условиях развала армии и при отсутствии поддержки ее со стороны населения "дальнейшая оборона области представляется невыносимой". 18 февраля после неудачных переговоров правительства с представителями земского и городского самоуправления о передаче им власти была в конце концов достигнута договоренность с представителями профсоюзов о формировании ими временного исполнительного комитета как органа власти на переходный период⁹.

Тем временем стремительно завершался распад белой армии Севера. Вспыхивали восстания, солдаты самовольно покидали фронт, переходя к большевикам или расходясь по домам. 14 февраля произошло восстание солдат пулеметной роты 10-го Северного стрелкового полка в с.Ижма и был арестован штаб войск Печорского района во главе с подполковником Ахаткиным. Командующий железнодорожным фронтом генерал Г.И.Вуличевич доносил 15 февраля главнокомандующему, что рассчитывает продержаться на занимаемых позициях 5-6 недель, 16 февраля — не более 2-3 дней, а на следующий день сообщил, что большая часть солдат разошлась, а он сам с остатками войск отходит на Мурман¹⁰.

Командующий войсками Двинского района генерал И.А.Данилов, учитывая складывавшуюся обстановку, 16 февраля отдал приказ с отступлением к с.Емецкое, а затем с оставшимися верными ему военными в количестве более 600 человек двинулся по р.Ваймуге и 18 февраля вышел в район станции Холмогорская. Но на следующий день этот отряд, двинувшийся в эшелонах на Архангельск, был разоружен.

Эвакуация из Архангельска началась еще 17 февраля, когда город покинули и двинулись к Онеге для дальнейшего следования на Мурман сотрудники военного

⁹ ГАРФ, ф. 5867, оп.1, д.25, л.147, 149-149 об.

¹⁰ Миллер Е.К. Борьба за Россию на Севере // Белое дело. Берлин, 1928. Т.4. С. 9-11.

контроля (контрразведки) во главе с М.К.Рындиным и разведки, руководимые подполковником фон Эденом, а затем и ряда других учреждений. Вечером 18 февраля Архангельск покинул запасной полк. Общее руководство этим походом через Онегу на Мурман осуществлял генерал П.М.Баранов.

В 11 часов утра 19 февраля от архангельского причала отошли ледокол "Козьма Минин" и яхта "Ярославна", на борту которых находились военное и гражданское руководство области, офицеры, предприниматели и члены их семей. Желавших поехать на суда было гораздо больше, чем они могли вместить, поэтому шли в ход связи и большие деньги. Утром на броненосце "Чесма", стоявшем рядом с пристанью, где происходила погрузка беженцев, был поднят красный флаг. К счастью для эвакуируемых с "Чесмы" были заблаговременно вывезены снаряды, иначе их участь была бы печальной.

Медленно пробиравшиеся сквозь льды Северной Двины корабли с беженцами подвергались ружейному и пулеметному обстрелу. Были повреждены некоторые судовые надстройки, легко ранены командующий военно-морскими силами области контр-адмирал Л.Л.Иванов и несколько офицеров. У причала пос.Экономия стоял ледокол "Канада", на который предполагалось пересадить часть пассажиров. Но когда суда достигли Экономии, над "Канадой" уже развевался красный флаг. Несмотря на приказ следовать за "Мининым", подкреплённый орудийной стрельбой, мятежный ледокол отказался сделать это.

Положение сложилось критическое, когда корабли достигли полосы ледяных торов в гортле Белого моря. "Козьма Минин" был не в состоянии более вести на буксире "Ярославну", и пассажиры с нее были пересажены на ледокол. В результате при вместимости в 120-150 человек он принял на борт более 1000 человек. До предела были заполнены коридоры, трюм и даже угольные ямы.

21 февраля во льдах Белого моря произошла артиллерийская дуэль между "Козьмой Мининым" и настигшей его "Канадой". Фортуна оказалась благосклонно к беженцам, и красный ледокол, не сумев уничтожить или заставить сдаться своего противника, вынужден был вернуться в Архангельск. "Козьма Минин" продолжал свой путь на Мурманск, но в тот же день им была перехвачена радиограмма о происшедшем в Мурманске восстании и о том, что вооруженные суда направлены на его перехват. Были приняты меры предосторожности: ледокол, описав дугу, уклонился далеко к северу и ночью шел с потухшими огнями. Он вошел в норвежские фиорды 25 февраля и здесь встретил пароход "Домоноссов", на котором спаслись группа бельгийских добровольцев и несколько русских и английских граждан из Мурманска. После короткого отдыха в Гаммерфесте 27 февраля архангельские беженцы прибыли в Тромсё — конечную точку своего необычного путешествия.

Сколько человек пришло на борту "Козьмы Минина" в Норвегии? В воспоминаниях эмигрантов говорилось о 1000-1100. Генерал Л.К.Миллер в телеграмме министру иностранных дел коляковского и денкинского правительства С.Д.Сазонову в Париж 25 февраля указывал, что с ним отбыло из Архангельска примерно 800 пассажиров, а в письме тому же адресату 3 марта он сообщал, что с ним в Норвегии находится около 320 сухопутных и морских офицеров, около 50 солдат, 40 матросов, 66 военных и гражданских чиновников, 7 врачей, а кроме того, примерно 160 женщин и детей^{II}.

^{II} ГАРФ, ф. 5867, оп. I, д. 63, л. 28; ф. 5805, оп. I, д. 419, л. I.

Тем временем ликвидировались последние очаги сопротивления белых на территории Северной области. Командование войск Пинежского района, получив известие о падении Архангельска, планировало отступление на Печору. Но утром 20 февраля в г.Пинеге произошло восстание, командующий войсками района генерал П.П.Петренко сдался красным. Был образован Временный революционный комитет, провозгласивший свою власть в Пинежско-Мезенском районе. Комитет призвал командование 1-го и 8-го северных стрелковых полков прекратить сопротивление. В воинских частях возникли ревкомы, начались разоружение и демобилизация солдат.

Пинежско-Мезенский ревком установил связь с Печорским фронтом, где революционно настроенные солдаты еще 14 февраля арестовали штаб фронта. В ночь с 4 на 5 марта пал один из ключевых пунктов обороны белых на Печоре - с.Анжб, а 5 марта - Усть-Кулом. 6 марта в Усть-Цугор прибыла белогвардейская делегация из Усть-Цилы, заявившая о капитуляции войск.

Отступавшие с фронта и из Архангельска белые отряды генералов Баранова, Вуличевича, Замшина, полковников Берниковского и Бураго, подавив попытку восстания в Онеге, 26 февраля прибыли в Сумский Посад, где узнали, что Мурманского фронта уже не существует. На совещаниях 19 и 22 февраля командующий этим фронтом генерал В.С.Скобелев подтвердил свое решение о том, что мурманские части начнут отступление в Финляндию 26 февраля, дождавшись подхода отрядов с Архангельского фронта. Но в условиях быстрой деморализации войск и начавшихся в них восстаний срок отступления был перенесен на 24 февраля. Уже в ночь на 24 февраля штаб фронта покинул станцию Масельгскую и направился к финской границе. В эмиграции в адрес генерала Скобелева, как, впрочем, и генерала Миллера, неоднократно выдвигались обвинения в том, что они бежали, бросив войска на произвол судьбы¹².

Архангельские отряды 27 февраля подошли к д.Вирма недалеко от станции Сорока, где столкнулись с крупными силами и бронепоездами красных. После двухдневных переговоров было принято решение о капитуляции, которая состоялась в д.Сухоновожоче. Всего сложили оружие около 1000 человек, половина из них - офицеры. Всем сдавшимся обещали гарантировать жизнь, а части из них - возможность выезда за границу¹³. Но большевики не выполнили свое обещание.

Лишь небольшая группа военнослужащих с Архангельского фронта сумела прогнаться в Финляндию. А несколькими днями раньше туда вышло еще несколько отрядов с Мурманского фронта. Вместе с военными пытались пробиться на финскую территорию и их семьи. Но условия движения по снежному бездорожью были исключительно тяжелыми и, как говорилось в одном из опубликованных в Финляндии документов, удалось спасти детей лишь в возрасте старше 7 лет, а все маленькие погибли в дороге. В целом в Финляндию сумели прорваться 377 офицеров и 493 солдата с Мурманского и Архангельского фронтов. Вместе с гражданскими лицами численность беженцев с Русского Севера в Финляндии составила 1001 чел.¹⁴

Общая картина разрушения фронта и падения белого Севера была весьма схожа с происходившим в других районах страны. Подчеркнем при этом, что преж-

¹² ГАРФ, ф. 5867, оп.1, д.62, л.9-15.

¹³ Там же, д.26, л. 58 об. - 59 об.

¹⁴ Там же, д.62, л.15; Новая русская жизнь. 1920. 27 марта.

де всего поражения антисоветских сил на главных фронтах гражданской войны и распад военного союза с державами Антанты и обусловили в решающей степени крушение Северной области. Попытка "демократизации" правящего режима в последние дни его существования (как и в других районах страны) не дала ожидаемых результатов. Северяне устали от войны и жаждали скорейшего ее окончания. В этих условиях пропаганда большевиков, убеждавшая в бессмысленности и безнадежности продолжения братоубийственной гражданской войны, находила благоприятный отклик в массовом сознании как на фронте, так и в тылу. Наступление большевиков на фронте в начале февраля 1920 г. явилось последним толчком, который привел к самораспаду фронта и падению белого Севера.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ КАРЕЛИИ В 20-Е ГОДЫ

Идеи планового развития народного хозяйства занимали центральное место в экономической политике большевиков. В 20-е годы планирование рассматривалось как одна из важнейших форм государственного регулирования хозяйственной жизни. В период свертывания нэпа система планирования была удачно использована для утверждения административных начал в экономике и проведения в жизнь плана форсированной индустриализации.

Основными звеньями государственной системы планирования в 20-е годы были:

1) Госплан, созданный в феврале 1921 г. для разработки единого общегосударственного плана на основе программы ГОЭЛРО; 2) плановые комиссии в отраслевых наркоматах, образованные в марте 1921 г.; 3) областные плановые комиссии, положение о которых было принято ВЦИК и СНК РСФСР в июне 1922 г.¹

В 70-е - начале 90-х годов вышел ряд работ, в которых рассматривались методы регулирования экономики в 20-е годы, история народнохозяйственного планирования в СССР². Во второй половине 80-х годов предметом анализа историков стали альтернативные подходы к планированию, политическая борьба вокруг первых народнохозяйственных планов. На смену огульной критике взглядов В.А.Базарова, А.Д.Кондратьева, Л.М.Дровского и других пришел обстоятельный анализ их точек зрения на перспективное планирование советской экономики. Эти проблемы нашли широкое отражение также в исследованиях зарубежных историков³.

¹ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957. Т.1. С. 199-200, 217-225, 341.

² История социалистической экономики: В 7 т. М., 1976. Т.2; М., 1977, Т.3; Белоусов Р.А. Исторический опыт планового управления экономикой. М., 1987; Звездин Э.К. От плана ГОЭЛРО к плану первой пятилетки: становление социалистического планирования в СССР. М., 1979; Зембатов Б.В. Планирование: простые и сложные истины. М., 1990; Быстрова И.В. Государство и экономика в 20-е гг.: Борьба идей и реальность // Отечественная история. 1993. № 3. С. 19-34, и др.

³ Carr E.H., Davies R.W. Foundation of a Planned Economy. 1926-1929. Vol.1. London-Toronto, 1969; Jasny N. Soviet Economists of the Twenties. Names to be Remembered. Cambridge, 1972; Nove A. An Economic History of the USSR. Harmondsworth, 1984, etc.

Если деятельность Госплана СССР в 20-е годы изучена более обстоятельно, то работа органов планирования на местах почти не получила освещения в литературе, хотя областные плановые комиссии в 20-е годы накопили определенный опыт составления перспективных экономических прогнозов, собрали обширный материал, характеризующий состояние экономики разных регионов России в период нэпа. Автор данной статьи ставила своей целью изучить основные направления деятельности Плановой комиссии Карелии в 20-е годы, дать характеристику подготовленным ею проектам народнохозяйственных планов.

Впервые государственный орган, призванный заниматься планированием экономики края, был создан при Карельском экономическом совещании в октябре 1921 г.⁴ За полгода до этого Совнарком РСФСР принял постановление о срочных работах по развитию народного хозяйства Карелии, в котором были определены первоочередные задачи подъема экономики КТК⁵. И теперь на Карплан возлагалась "предварительная разработка перспективного и текущего плана хозяйства"⁶. Из мероприятий Плановой комиссии, развивающих и конкретизирующих идеи постановления СНК РСФСР, принятого 26 апреля 1921 г., можно выделить переговоры Карплана с Савзапстроем о сооружении бумажной фабрики в Кондопоге. Большого сделать не удалось. После гражданской войны экономика края была в катастрофическом состоянии. Осенью 1921 г. осложнилась внутриполитическая обстановка, в северных уездах Карелии возобновились военные действия. В этих условиях Плановая комиссия КТК была загружена неотложными хозяйственными заботами, прежде всего организацией снабжения населения продуктами питания и предметами первой необходимости⁷. Карельская плановая комиссия 11 октября 1922 г. заседала в последний раз. А в августе 1923 г. и КарЭКОСО прекратило свою деятельность, слившись с СНК КАСССР.

Прошло немногим более года, и в феврале 1924 г. СНК КАСССР признал необходимым создать специальный плановый орган в республике⁸. В это время усилились призывы к наступлению на рынок, к борьбе с "излишествами нэпа". Современники связывали эти настроения с экономическим кризисом 1923 г.⁹ В ходе партийной дискуссии по проблемам экономической политики Л.Д.Троцкий и его сторонники называли причиной "кризиса быта" хаотичность промышленного производства, призывали совершенствовать планирование развития государственного сектора экономики¹⁰. Хотя в итоге Троцкий остался в меньшинстве, в 1924 г. заметно активизировалась деятельность Госплана и органов планирования на местах.

⁴ Центральный государственный архив Республики Карелия (далее - ЦГА РК), ф. 690, оп. 3, д. 5/48, л. 6.

⁵ Карелия в период восстановления народного хозяйства. 1921-1925 гг. Петрозаводск, 1979. С. 13.

⁶ ЦГА РК. ф. 548, оп. I, д. I/20а, л. 2.

⁷ Там же, ф. 690, оп. 3, д. 5/48, л. 7.

⁸ Там же, л. 1.

⁹ Плановое хозяйство. 1924. № 4-5. С. 90.

¹⁰ Письмо Л.Д.Троцкого членам ЦК и ЦКК РКП(б) // Известия ЦК КПСС. 1990. № 5. С. 166.

Плановая комиссия в Карелии была воссоздана 15 февраля 1924 г. уже при СНК КАССР. В Положении о Карплане главными задачами этого органа назывались: составление общего перспективного плана народного хозяйства Карелии, оперативное планирование, а также рассмотрение бюджета республики. Кроме того, в Положении указывалось, что Плановая комиссия занимается "разработкой отдельных вопросов, связанных с хозяйственной жизнью Карелии"¹¹. Круг этих вопросов не оговаривался, и постепенно Совнарком стал выносить на заседания Плановой комиссии всякий вопрос, требующий предварительного обсуждения и согласования. Нельзя сказать, чтобы с "текучкой" не боролись. В 1925 г. Положение о Карплане пересматривалось, в нем акцентировалась главная задача - разработка народнохозяйственных планов. Неоднократно Карплан обсуждал вопрос о необходимости ограничить круг своей деятельности составлением и проверкой выполнения хозяйственных планов и бюджета¹². Тем не менее полностью освободиться от "текучки" не удалось.

Первым председателем Карплана стал 24-летний Александр Николаевич Лесков, карел по национальности. Закончив в 1917 г. Олонецкую мужскую гимназию, А.Н.Лесков несколько месяцев работал в Олонецком губстатбюро, и позднее в анкетах на вопрос об основной специальности отвечал: "Статистика". Но революционная эпоха не способствовала спокойной служебной деятельности, и А.Н.Лесков волею судьбы активно включился в политику. В 20-е годы он играл в правительстве Карелии одну из ключевых ролей, являясь с 1922 г. заведующим финансовым отделом Карисполкома, а с 1924 г. - комиссаром финансов КАССР, заместителем председателя Совнаркома¹³. То обстоятельство, что А.Н.Лесков возглавлял финансы Карелии, по-видимому, сыграло решающую роль при назначении его председателем Карплана, поскольку одной из самых главных задач Плановой комиссии в 1924-1925 гг. было составление сбалансированного бюджета. Через год А.Н.Лесков был назначен Председателем ЦСНХ Карелии.

С 1925 г. работой Карплана руководил председатель Карельского правительства Эдуард Александрович Гюллинг. Хотя непосредственно этой работе Э.А.Гюллинг уделял в среднем не более 1 часа в день¹⁴, личность и взгляды этого человека в немалой степени определяли деятельность комиссии.

Э.А.Гюллинг единственный из членов комиссии (кроме ученого секретаря) имел высшее экономическое образование. До революции он был статистиком в Гельсингфорсе, являлся приват-доцентом местного университета. Работая в Советской России, Э.А.Гюллинг видел свою задачу в том, чтобы в короткий исторический срок поднять Карелию "со стадии примитивного крестьянского хозяйства до уровня культурной промышленной страны"¹⁵. Это было бы лучшей пропагандой идеи социализма и мировой революции. Сочетание рынка с государственным планированием позволяло, по мнению

¹¹ ЦГА РК, ф. 700, оп. I, д. I/5, л. 61; ф. 690, оп. 3, д. 5/48, л. 9.

¹² Там же, ф. 700, оп. I, д. I/5, л. 61; д. 3/22, л. 203.

¹³ Там же, ф. 794, оп. I, д. 25/355, л. I, 6, 61, 193.

¹⁴ Там же, ф. 700, оп. I, д. I/5, л. 106.

¹⁵ Гюллинг Э. Плановые задачи Карелии // Экономика и статистика Карелии. 1925. № I-3. С. 4.

Э.А.Голлинга, достичь цели. С одной стороны, еще "на заре нэпа" Карелия, единственная из автономий РСФСР, добилась особых бюджетных прав, активно внедряла в экономику хозрасчетные начала. В Карелии еще в 1920 г. были разработаны долгосрочные экономические планы развития промышленности, энергетики, транспорта и подготовлено их финансовое обоснование¹⁶.

В составе Плановой комиссии было несколько статистиков-профессионалов, имевших опыт земской деятельности. Среди них – Борис Ананьевич Потапов, с 1906 по 1916 г. работавший в Псковском, Вятском и Олонецком статистических бюро, Иван Антонович Кищенко, служивший до 1914 г. в Олонецком управлении земледелия и государственных имуществ и в Олонецкой губернской земской управе, автор очерков о лесном хозяйстве и геологии Олонецкой губернии¹⁷.

Большинство членов комиссии составляли ответственные работники комиссариатов. Из 16 членов Карплана 7 человек были членами РКП(б) и 9 – беспартийными. Все беспартийные члены комиссии имели высшее или среднее образование, тогда как члены РКП(б) – лишь начальное¹⁸. Энтузиазм, присущий многим "партийцам", не мог, конечно, компенсировать отсутствие специальных знаний, необходимых для разработки текущих, а тем более перспективных, планов. Поэтому Плановая комиссия Карелии пыталась привлечь к работе немногочисленную местную интеллигенцию. В разработке отраслевых планов активно участвовали инженеры П.М.Гаевский, В.Я.Райтман, С.В.Григорьев¹⁹.

В 20-е годы в мире еще не была достаточно разработана теория экономического прогнозирования, создатели первых планов не знали даже методов линейного программирования, позволяющих решать многие оптимизационные задачи экономики. Поэтому вполне понятны их частые сотовзвния на "невнятность многих методологических вопросов", "новизну и сложность перспективного планирования"²⁰. С другой стороны, число отраслей промышленности и предприятий в республике было сравнительно невелико, структура их связей, спроса и предложения была не столь сложна. Ощущение, что экономика достаточно легко "обозрима", рождало порой излишнюю оптимистичность подготовленных проектов.

В первые годы нэпа важным направлением в работе органов планирования было изучение хозяйственной конъюнктуры. В сентябре 1924 г. на заседании Карплана впервые обсуждался составленный Статуправлением конъюнктурный обзор народного хозяйства Карелии. В нем была представлена динамика цен за 8 месяцев на 40 товаров, наиболее показательных для характеристики рынка: муку, соль, спички, обувь и т.д. Анализировались причины подъема цен на отдельные товары, конста-

¹⁶ Афанасьева А.И. Начало // Краевед Карелии. Петрозаводск, 1990. С.9–10.

¹⁷ ЦГА РК, ф.700, оп.1. д. 4/36, л.112–113.

¹⁸ Там же, д.1/5, л.106.

¹⁹ Григорьев С.В. Биографический словарь. Естественные и техника Карелии. Петрозаводск, 1973. С.78, 193

²⁰ Гессен С. Плановая работа в Карелии // Экономика и статистика Карелии. 1925. № 1–3. С.64–72.

тировалось сохранение "ножниц цен" на сельскохозяйственные и промышленные товары. Колебания цен фиксировались не только в Петрозаводске, но и в уездах. На заседании Карплана было решено расширить программу обследования хозяйственной конъюнктуры, включить в обзоры данные об обеспечении предприятий рабочей силой, о движении цен на лес и т.д.²¹ С 1925 г. стали собираться ежемесячные данные о количестве действующих предприятий в разных отраслях промышленности, численности рабочих, занятых на них, колебаниях заработной платы рабочих различных групп предприятий²².

Протоколы заседаний Карплана свидетельствуют, что в 1924-1925 гг. конъюнктурные обзоры хозяйства республики систематически рассматривались на заседаниях комиссии²³. С 1925 г. они стали публиковаться в журнале "Экономика и статистика Карелии", ежегодниках, издававшихся Карпланом и Статуправлением республики. Изучение хозяйственной конъюнктуры рассматривалось как неотъемлемая составная экономического планирования, так как оно позволяло заложить в основу плана объективную информацию о состоянии хозяйства, выявить закономерности его динамики.

В 1924-1925 гг. Карплан сконцентрировал свое внимание на составлении республиканского бюджета и проверке его исполнения. Формирование бездефицитного бюджета стало важнейшим направлением финансовой политики Карельского правительства, поскольку вследствие особых бюджетных прав в бюджет республики шли почти все государственные доходы, извлекаемые на ее территории, и большинство расходов оплачивалось также из "республиканского кармана". В этой связи Голлинг писал: "Наша задача - строить планы, хотя и рассчитывая на поддержку Союза, но строить их на основе тех средств, которые Карелия сама сумела до сих пор и сумеет в дальнейшем извлекать из своего народного хозяйства"²⁴.

К решению этой задачи правительство республики приступило в очень сложных условиях, когда сохранялся достаточно высокий уровень инфляции, не была проведена до конца денежная реформа. 1923/24 бюджетный год был завершён в КАССР с дефицитом, но уже в следующем году, по данным правительства, доходы несколько превзошли расходы²⁵. С финансовой точки зрения достаточно успешным для республики оказался 1925/26 хозяйственный год. В лесной промышленности были использованы недорубы прошлых лет, введена система торгов при продаже леса, погашена задолженность по внесению поленной платы. Кроме того, в 1925/26 г. были увеличены косвенные налоги. В итоге доходы республики в рассматриваемый период увеличились на 70%²⁶. В середине 20-х годов Карелия, помимо финансирования своего хозяйства, уже участвовала в общегосударственных расходах, внося ежегодно в бюджет РСФСР 850 тыс. руб., и смогла рассчитаться за полученные из центра хлебные и денежные ссуды²⁷.

Финансовое положение Карелии в значительной степени определялось уровнем доходов лесной промышленности. Во второй половине 20-х годов они стали сокращаться, и это сразу же отразилось на республиканском бюджете. В 1926/27 г. вошед-

²¹ ЦГА РК, ф. 700, оп. I, д. I/4а, л. 29-34.

²² Там же, д. 4/33, л. 30-33.

²³ Там же, д. I/5, л. 7, 71, 237, 291, 293.

²⁴ Голлинг Э. Плановые задачи Карелии. С. 4.

²⁵ Голлинг Э. А. Бюджетные права Карелии // Экономика и статистика Карелии. 1926. № 7-8. С. 4.

²⁶ ЦГА РК, ф. 700, оп. I, д. 7/52, л. 31-32.

²⁷ Голлинг Э. А. Бюджетные права Карелии.

ствие падения доходов лесной промышленности карельский бюджет оказался под угрозой миллионного дефицита, и лишь перенесение части платежей на следующий год позволило худо-бедно свести концы с концами²⁸.

По мере развертывания в республике нового промышленного строительства, идея бездефицитного бюджета становилась все более утопичной. В публичных выступлениях Э.Голлинга 1926-1929 гг. эта идея уже почти не звучит, наоборот, всячески подчеркивается тяжелое финансовое положение промышленности республики. Если в 1925/26 г. долг промышленности банкам составлял около 6 млн.руб., то к концу 1928 г. он увеличился до 18 млн.руб. Предприятия существовали за счет банковских кредитов, размеры которых во много раз превышали их оборотный капитал. В то же время прибыль промышленности сократилась с 1925/26 г. по 1928 г. с 900 тыс. до 100 тыс. руб.²⁹

В 1925 г. Карплан приступил к разработке долгосрочных планов развития промышленности республики. К этому времени окончательно утвердилась точка зрения на развитие промышленности как приоритетного направления народного хозяйства Карелии. Уже в постановлении СНК РСФСР 26 апреля 1921 г. развитие лесной, бумажной, горной отраслей промышленности было названо в качестве первоочередной задачи хозяйственного развития КТК. Но этот документ отнюдь не ставил точку в определении экономических приоритетов. Дискуссия на III (1922 г.) и IV (1923 г.) Всекарельских съездах Советов показала, что перспективы развития промышленности края оценивались в это время достаточно осторожно³⁰.

Утверждению линии на первоочередное развитие промышленности Карелии способствовало то, что темпы ее восстановления после окончания гражданской войны оказались гораздо более высокими, чем можно было предположить в начале 20-х гг. За несколько лет промышленное производство Карелии достигло довоенного уровня и даже превзошло его по некоторым показателям. Если перед войной объем лесозаготовки в Карелии был около 2 млн.м³ в год, то в середине 20-х гг. он приблизился к 5 млн.м³. Возобновив в 1921 г. лесозаэкспорт, Карелия в 1924/25 г. довела его уровень до уровня 1913 г. Численность промышленных рабочих в середине 20-х гг. составляла более 5 тыс.человек и превышала соответствующий показатель 1913 г.³¹ В то же время производительность труда в ведущих отраслях промышленности КАСР была заметно ниже довоенной, остро встал проблема несоответствия между ростом производительности труда и ростом заработной платы: в середине 20-х гг. в лесной промышленности Карелии производительность труда составляла примерно 80%

²⁸ Голлинг Э.А. Доклад СНК УП Всекарельскому съезду Советов // УП Всекарельский съезд Советов: Протоколы. Петрозаводск, 1927. С.98.

²⁹ УП Всекарельский съезд Советов: Протоколы. Петрозаводск, 1929. С.21-22.

³⁰ III Всекарельский съезд Советов: Ежедневный бюллетень съезда. №4. 7 окт. 1922. Л.2,3; IV Всекарельский съезд Советов: Ежед.бюл.съезда. №3. 12 окт.1923. Л.3,4.

³¹ Гардин Е.С. Советская Карелия в годы восстановительного периода (1921-1925 гг.). Петрозаводск, 1955.

довоенной, а зарплата превысила 100% довоенного уровня, на Онегзаводе соответствующие цифры равнялись 75 и 105%.³² Основу экономики Карелии составляли построенные еще до революции предприятия. Уровень 1913 г. не мог быть признан удовлетворительным для промышленности середины 20-х годов. Существенно превзойти этот уровень на устаревшем, изношенном оборудовании, при слабой энерговооруженности труда, не имея достаточного резерва квалифицированной рабочей силы и технических кадров, было сложной задачей. Планирование государственного сектора экономики, с точки зрения партийно-государственного руководства, призвано было способствовать ее решению.

Позиции государственного сектора в промышленности Карелии быстро укреплялись. В 1925 г. в КАССР насчитывалось всего 5 частных предприятий, они давали менее 1% промышленной продукции³³. Согласно теоретическим воззрениям большевиков в 20-е годы, социализм представлялся планомерно организованным строем, истинно социалистической считалась государственная промышленность. Отдавая ей приоритет, тем самым подразумевали усиление ее планового характера.

На рассмотрение комиссии в 1925 г. были представлены перспективные планы лесной, горной, деревообрабатывающей, бумажной, рыбной промышленности, рассчитанные на 10-15 лет.

Самым первым комиссия рассмотрела проект перспективного плана электрификации, автором которого был инженер-гидроэнергетик С.В. Григорьев. В его докладе большое внимание уделялось характеристике энергетических ресурсов КАССР, предусматривалось проведение широких исследовательских работ по выявлению и изучению различных источников энергии. Развитие гидроэнергетики на Севере Карелии С.В. Григорьев связывал в будущем с "приложением вероятнее всего крупного иностранного концессионного капитала"³⁴. В средней и южной Карелии рекомендовалось использовать опыт Норвегии и Швеции, где в аналогичных природных условиях успешно развивались энергоемкие отрасли промышленности — электрохимия, электрометаллургия³⁵. Были разработаны два конкурирующих проекта производства алюминия, один из них связывался со строительством Надвоицкой ГЭС, другой — с созданием Кемской ГЭС³⁶. Важной вехой в развитии гидроэнергетики Карелии признавалось завершение строительства Кондопожской ГЭС, вторую очередь которой планировалось ввести в строй в середине 30-х гг. Большое внимание в проекте плана уделялось строительству электростанций на малых реках для обеспечения энергией уездных городов и деревень.

В 1925 г. на заседании Плановой комиссии был заслушан доклад члена правления треста "Кареллес" А. К. Халле "О перспективах развития промышленной деятельности Кареллес". Основной акцент докладчик сделал на необходимости преодолеть одноотрасловое развитие лесной отрасли, организовать комплексное использование всей заготовленной древесины, в том числе и отходов³⁷. Увеличения объемов лесопильного

³² У Всекарельский съезд Советов: Протоколы. Петрозаводск, 1926. С.32.

³³ Очерки истории Карелии. Петрозаводск, 1964. Т.2. С.193.

³⁴ ЦГА РК, ф.700, оп.1, д. 4/34, л.36.

³⁵ Там же, д. 7/50, л.16.

³⁶ Там же, д. 4/34, л.48; д.7/51, л.36.

³⁷ Там же, д.4/32, л. 312.

производства предполагалось добиваться за счет капитального ремонта старых лесозаводов и их переоборудования. В проекте плана признавалось, что завоза рабочей силы для лесозаготовок не избежать, но основное внимание предлагалось уделить улучшению орудий труда лесорубов, строительству жилья для рабочих.

В 1925 г. Плановая комиссия обсудила перспективный план треста "Карелгра-нит", в том же году объединившего все горнодобывающие предприятия Карелии. Планом была намечена реконструкция действовавших разработок полезных ископаемых, механизация наиболее трудоемких процессов, также предполагалось начать разработку новых месторождений: кварцитов-в Шокше, гранита-в Шаде. В список объектов нового промышленного строительства входили слюдяная мастерская в Петрозаводске, пегматитовый завод в Кондопоге и др.³⁸

Рассматриваемые проекты исходили из признания необходимости технической реконструкции производства, в них приводились предварительные расчеты требуемых вложений, остро ставился вопрос об источниках финансирования промышленного строительства, обсуждалась проблема обеспечения промышленности республики квалифицированными кадрами. В ходе разработки проектов были высказаны предложения, позволявшие в определенной мере ослабить остроту поднятых проблем (привлечение частного капитала, концессии, ввоз рабочей силы, строительство жилья для лесозаготовителей и т.д.), но вопросов пока было больше, чем ответов.

В 1926 г. разработка долгосрочного генерального плана была приостановлена. Госплан СССР разрабатывал варианты пятилетки и настаивал на срочном составлении соответствующих планов в регионах. В это время в Карпiane был составлен первый проект 5-летнего плана развития промышленности КАССР на 1927-1932 гг. Главной задачей в нем называлось проведение в ближайшее время индустриализации республики.³⁹

В отличие от проектов 1925 г. данный документ изобилует численными показателями. Он представлял собой набор статистических таблиц с краткими пояснениями к ним. До десятых долей процента на 5 лет вперед в проекте определялись рост выпуска валовой продукции, число рабочих и зарплата в различных отраслях промышленности, уровень цен на продукцию и т.д.⁴⁰ Многие предложенные в проекте плана цифры были никак не аргументированы, не раскрывалась методика их расчета. Составленный по московскому образцу, проект отразил развернувшуюся в то время дискуссию руководства Госплана с учеными-экономистами В.А.Базаровым, В.Г.Громаном, Н.Д.Кондратьевым и др. о соотношении в плане экономического прогноза и директивы. Составители проекта указывали, что, "хотя план построен как на предвидении, так и на предугадывании, предугадываниям принадлежит в нем решающее слово".⁴¹

Если в первые годы нэпа планировалось вкладывать средства в промышленность прежде всего из ее накоплений, то в проекте пятилетки 1926 г. впервые заявлялось, что большинство ассигнований в промышленность КАССР должно быть предоставлено из бюджета, поскольку внутрипромышленные накопления не могут обеспечить предлагаемых темпов индустриализации.⁴²

Судьба подготовленного в Карпiane варианта пятилетки определилась, когда взятый за образец госплановский вариант после резкой критики был отклонен и заменен новым.

После XV съезда ВКП(б), утвердившего директивы общесоюзного пятилетнего пла-

³⁸ ЦГА РК, ф.46, оп.1, д.1/2, л.30.

³⁹ Там же, ф.689, оп.1, д.35/392, л.2.

⁴⁰ Там же, л.6.

⁴¹ Там же, л.3.

⁴² Там же.

на, в 1928 г., Карплан разработал еще один вариант пятилетки. Согласование этого варианта плана с общесоюзными директивами и лимитами по капиталовложениям состоялось во второй половине 1928 г., когда в высших эшелонах партийного и государственного руководства развернулась острая политическая дискуссия о методах проведения индустриализации. Поскольку вопросы финансирования экономики не были окончательно согласованы с центром, представленный VIII Всекарельскому съезду Советов в январе 1929 г. пятилетний план развития народного хозяйства и культуры Карелии был предварительным, ориентировочным документом. Тем не менее этот проект позволяет в некоторой степени характеризовать подходы к развитию промышленности республики.

Вложения в промышленность Карелии за первую пятилетку, согласно плану, должны были составить 101 млн. руб. Из них только 15 млн. приходилось на внутри-промышленные накопления⁴³. Большинство инвестиций в промышленное производство предполагалось обеспечить за счет бюджетных субсидий. Хотя государственные предприятия формально оставались хозрасчетными, реально они все в большей мере должны были управляться центром и финансироваться через бюджет. Государственный бюджет становился важнейшим инструментом контроля над экономикой.

Главным направлением промышленного развития Карелии под нажимом центра был признан рост лесозаготовок. Задания этой отрасли давались чрезвычайно напряженные. Если в середине 20-х годов в Карелии заготавливалось около 3 млн. м³ лесоматериалов в год, то по заданию центра за первую пятилетку предполагалось довести этот показатель до 6 млн. м³⁴⁴. В условиях практически полного отсутствия механизации и острого недостатка рабочей силы, особенно постоянных рабочих, такой резкий рост лесозаготовок не был целесообразным с точки зрения экономических интересов республики. Он диктовался политическими целями.

Большая часть заготовленного леса должна была идти на экспорт. Продажа карельского леса становилась важным источником получения валюты для проведения форсированной индустриализации. Резкий рост лесозаготовок подрывал хозрасчетные начала экономики республики, на которые делалась ставка в первые годы нэпа. Работа на экспорт была убыточной для лесозаготовителей Карелии, поскольку себестоимость их продукции была значительно выше, чем в Швеции, Финляндии, прочно завоевывавших в то время мировой лесной рынок.

Анализ деятельности Карплана позволяет говорить об определенном изменении приоритетов в работе комиссии в течение 20-х годов. В 1924-1925 гг. Карплан уделял больше внимания изучению экономических реалий, хозяйственной конъюнктуры, бюджетной политики. Начиная с 1926 г. главной заботой комиссии стала разработка перспективных народнохозяйственных планов. Подготовленные в Карплане проекты явились первым опытом долгосрочного экономического прогнозирования в крае. В них нашло отражение своеобразие эпохи 20-х годов - революционный романтизм и недостаток профессионализма. Разработать эффективную программу промышленной модернизации края не удалось. Тем не менее подготовленные проекты в определенной мере характеризуют различия в подходах правительства Карелии к определению путей и методов индустриализации на разных этапах. Проекты 1925 г. были авторскими ва-

⁴³ VIII Всекарельский съезд Советов: Протоколы. С.26,35.

⁴⁴ Там же. С.46.

риантами, их готовили специалисты-практики, хорошо знавшие экономику, ресурсы края. Учитывая рыночные настроения первых лет нэпа, эти проекты признавали необходимость дальнейшего развития товарно-денежных отношений. Будущее ка-
рельской промышленности связывалось в них с привлечением частного капитала, заключением концессий, развитием торговли и т.д. Проекты 1926-1928 гг. составлялись строго по директивам, полученным из Москвы. Они ориентировались прежде всего на политические цели, а не на экономические реалии. Подготовленные в этот период варианты планов отразили растущее влияние государства на экономи-
ку, усиление административных методов регулирования хозяйственной жизни 770

**СОСУЩЕСТВОВАНИЕ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ
РУССКОЙ И ФИНСКОЙ КУЛЬТУР В КАРЕЛИИ
(1920-1940 гг.)**

1920-1930-е годы были временем кардинальных перемен во всех областях жизни Советской Карелии. Особенно глубокие и масштабные изменения произошли в этот период в культурной жизни края.

В конце XIX-начале XX в. территория современной Карелии представляла собой одну из экономически и культурно отсталых окраин России. По данным Всероссийской переписи населения 1897 г., на ее территории (в границах 1924 г.) было грамотно только 20,3% всего населения, в том числе 32,4% мужчин и 9,9% женщин. Грамотность основной массы населения — крестьянства составляла 18,7%, грамотных же среди карелов было еще меньше — всего 10,4%¹. Темпы роста грамотности в крае до революции были чрезвычайно медленными: в 1909 г. грамотность среди крестьян составила 36,2%, а среди карелов — 12,9%². В начале XX в. в крае поступали в школу 68% детей школьного возраста, а оканчивали полный курс начальной школы, по официальным данным, всего 8-10% поступивших³. На территории Олонецкой Карелии имелось всего 35 общедоступных библиотек, находившихся в волостных центрах; книжный фонд каждой из них составлял в среднем около 700 экз. книг. В Архангельской же Карелии имелось лишь 11 общедоступных библиотек при начальных школах, в каждой из которых было несколько десятков книг. Газета и книга были недоступны трудовому населению. Интеллигенция края (учителя, медицинские работники, агрономы, лесоводы, священники) в начале XX века насчитывала немногим более полутора тысяч человек. По национальной принадлежности она являлась почти исключительно русской, карелы в ее среде составляли считанные единицы.

В культуре края господствующее положение занимала русская культурная традиция, что определялось прежде всего статусом православной церкви и русского языка как общегосударственных, а также численным преобладанием в крае русского населения. Русский язык был на территории Карелии языком администрации, единственным языком народного образования и просвещения. Эти обстоятельства, а также бесписьменный характер карельского языка привели к тому, что карелы Олонецкой Карелии довольно широко владели русским языком и русской грамотой.

Несколько иной была обстановка в Архангельской Карелии, где местное население в начале XX в. имело довольно тесные торгово-экономические связи с Финлянди-

¹ Покровская И.П. Население Карелии. Петрозаводск, 1978. С.23-24.

² Учет грамотности и образования населения Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1910. С.20-22.

³ Школьная статистика: Очерк о состоянии народного образования в Олонецкой губернии в 1912 г. Петрозаводск, 1913. Вып. I. С.20, 28; Там же. Петрозаводск, 1914. Вып. 2. С.35.

ей и испытывало заметное влияние финского языка и финской культуры. Усиению этого влияния способствовала близость местных диалектов карельского языка к финскому литературному языку. Вместе с тем карельское население края сохраняло свою национальную культуру — местные диалекты карельского языка, которые были основным средством бытового общения в карельских районах, устное и песенное народное творчество, народные танцы, обычаи, поверья.

В первые же годы создания Карельской трудовой коммуны (КТК) в автономии была разработана обширная программа преобразований в области культуры. Она определялась общими планами культурных преобразований в СССР, а также местными национально-культурными потребностями. Программа предусматривала мощный подъем народного образования, открытие массовой сети просветительных учреждений, развитие местной периодической печати и книгоиздания, подготовку кадров специалистов, в том числе из местного карельского населения, создание в Карелии научно-исследовательских учреждений, литературы и искусства. Непременным требованием развития всех областей культуры Карелии было внесение в них социалистической идеологии, создававшаяся культура мыслилась как социалистическая по своему идейному содержанию.

Важнейшее место в этой программе отводилось делу скорейшей ликвидации культурного отставания карельского народа. В связи с этим на первый план выдвинулась задача создания письменности для карел. Решить эту задачу своими силами карельское население из-за отсутствия собственной национальной интеллигенции не могло, ее пришлось решать финской интеллигенции, прибывшей в Карелию в 20-30-е годы. В начале 20-х годов это были, как известно, финские революционеры-иммигранты, вынужденные бежать из Финляндии после подавления революции 1918 г. В 1920 г. в КТК проживало 990 лиц финской национальности, в 1926 г. их стало 2544, причем большинство прибыли в течение 1921-1923 гг.⁴ Подавляющую их часть составляли рабочие, обладавшие довольно высоким (не менее курса народной школы) образованием, являвшиеся членами социал-демократической, а затем коммунистической партии Финляндии. В Карелии они в основной своей массе были выдвинуты на руководящие административные должности и выполняли, таким образом, функции интеллигенции. В составе иммигрантов находилась значительная группа высокообразованной революционной интеллигенции Финляндии: Э.Гюллинг, С.Нуортева, Я.Виртанен, И.Ласи, Л.Летонмяки, К.Ровио, Э.Хаапалайнен, И.Ярвисало и многие другие, возглавившие партийные, советские, общественные, культурные организации Карелии. Именно эта группа интеллигенции оказала определяющее влияние на решение вопроса о письменности и литературном языке для карельского населения.

Как заявил в одном из своих выступлений Э.Гюллинг, после некоторых колебаний идея создания карельской письменности была отвергнута. Опираясь на этническое родство карельского и финского народов и близость их языков, было решено избрать в качестве письменного и литературного языка для карельского населения финский литературный язык. Такой путь, по мнению его сторонников, позволил бы сразу использовать финскую литературу и печать, а также кадры учителей и просветителей из среды финнов-иммигрантов, что резко ускорило бы приобщение карельского населения к грамоте и культуре. Как показывают протоколы первых съездов советов

⁴ Покровская И.П. Указ.соч. С. 48, 66-69.

КПК и областных партийных конференций 1921-1923 гг., эти предложения не подвергались критике со стороны делегатов-карелов и были утверждены как обязательные постановления для Карелии. Вместе с тем в них было учтено и длительное влияние русской культурной традиции на значительную часть карельского населения края. Предусматривалось право свободного выбора русского или финского языка для народного образования и просвещения в карельских районах. В 1924 г. было принято постановление Карельского ЦИК об использовании карельского языка в устных формах деятельности административных органов, суда, просветительных учреждений и начальной школы, что существенно расширяло функции и сферу действия местных карельских диалектов⁵.

Однако в 1929 г. в эти постановления были внесены кардинальные изменения. Состоявшийся в августе 1929 г. пленум Карельского обкома ВКП(б) принял постановление "Очередные задачи национальной политики в АКСОП". В нем содержался отказ от принципа свободы выбора русского или финского языка для карельского населения и утверждался финский как единственный письменный и литературный язык. Он признавался не только обязательным языком народного образования, просвещения и печати для карелов, но в перспективе он должен был стать и языком бытового общения для карельского населения⁶. Однако в дальнейшем, начиная с 1933 г., требования к обязательности финского языка заметно ослабели, и в 1935 г. в Карелии вновь вернулись к свободному выбору карельского или финского языка карельским населением.

При всех колебаниях в отношении места и роли финского языка указанные постановления 20-х годов создали юридическую основу для широкого использования этого языка в Карелии. На основе указанных выше постановлений стали создаваться школы и просветительные учреждения, периодическая печать и книгоиздательство, театральные коллективы, работавшие на финском языке. Пропагандистами и активными распространителями финской культуры являлись финские иммигранты, численность которых в республике возрастала в результате их систематического прибытия из Финляндии, Северной Америки, Канады. В середине 30-х годов их численность в Карелии составляла от 12 до 15 тыс. человек⁷.

Материалы о развитии культуры Карелии 20-х - начала 30-х годов свидетельствуют о неуклонном расширении сферы использования финского языка и финской культуры. В районах с карельским населением увеличивалось число детских школ с преподаванием на финском языке. В 1924 г. таких школ в республике было 32, что составляло 9% от их общего числа, в 1927 г. их стало уже 95 или 24%, в 1929 г.

⁵ Всекарельский съезд представителей трудящихся карел. Первый Всекарельский съезд советов: Протоколы. Петрозаводск, 1990. С.224; Карелия в период восстановления народного хозяйства, 1921-1925. Петрозаводск, 1979. С. 68-69, 110-111.

⁶ Материалы и постановления IV объединенного пленума Карельского областного комитета и областной контрольной комиссии ВКП(б) 10-13 августа 1929 г. Петрозаводск (1929). С.26-28.

⁷ Покровская И.П. Указ.соч. С.73; Такала И. Финское население Карелии в 1930-е годы // Народы и культуры. Карелы. Финны. М., 1992. Вып. XVI. С. 171.

школы с обучением на финском языке составляли 67% всех школ республики⁸. В 1932 г. уже 99,6% детей-школьников карельской национальности обучались на финском языке⁹. Не менее показательны и данные об использовании финского языка в работе по ликвидации неграмотности среди взрослого карельского населения. В 1929 г. на нем обучался только 21% взрослых карел, в 1932 г. — уже 70% от всего обучавшегося в школах ликбеза взрослого карельского населения¹⁰.

Особенно важную роль в усилении влияния финского языка и финской культуры играло созданное в 1923 г. в Ленинграде издательство "Кирия". Оно выпускало на финском языке общественно-политическую, учебную, детскую, научно-техническую, агрономическую, художественную литературу, а также периодику — газеты и журналы. В тематике книг видное место занимали работы руководителей и участников рабочего движения и революции 1918 г. в Финляндии, а также произведения демократических финских писателей: А.Киви, М.Лассила и др. С развитием литературного движения на финском языке издательство широко пусликовало произведения финских писателей Карелии и Ленинграда: Я.Виртанена, Э.Парраса, Х.Тихля, О.Йогансона, Н.Яккола и др. Тиражи издававшихся книг устойчиво росли (табл.)¹¹.

Таблица

Годы	:Количество названий	: Печатных листов	: Тираж, тыс.экз.
1928	47	227	162,4
1930	143	556	637
1932	287	1173	1028
1935	320	2222	741

Книжно-журнальная продукция "Кирия" распространялась в Ленинграде и Ленинградской области, в Карелии, частично за рубежом — в Финляндии, Скандинавских странах, США.

Издавалась местная периодическая печать на финском языке. Уже с ноября 1920 г. в Петрозаводске стала выходить областная газета "Карьялан Коммуни" (с 1923 г. — "Пунайнен Карьяла"). С начала 30-х годов газеты на финском языке стали издаваться в ряде северных и северо-западных карельских районов — Ухтинском, Кестеньгском, Ребольском, Ругозерском, Тунгудском, Сегозерском. В южных карельских районах газеты издавались на русском и финском языках, носили так называемый "смешанный характер". Разовый тираж газеты "Пунайнен Карьяла" постоянно возрастал: в 1923 г. он составлял 1350 экз., в 1928 — 3 тыс.экз., в 1931 г. — 14,5 тыс.экз. Районные газеты, выходив-

⁸ Центральный государственный архив Республики Карелия (далее — ЦГА РК), ф.630, оп.1, д.149, л.64.

⁹ Вестник ЦИК АКСОР. 1932. № 20-21. С.4.

¹⁰ ЦГА РК, ф. 630, оп.1, д.489, л.42; Государственный архив общественных партий, движений и формирований Республики Карелия (далее — ГАОПДФРК), ф.3, оп.10, д.193, л.279.

¹¹ ГАОПДФРК, ф.3, оп.18, д.311, л.99.

шие первоначально один раз в неделю, с середины 30-х годов стали издаваться два-три раза в неделю. С середины 20-х годов наиболее массовые периодические и продолжающиеся издания Карелии, такие как "Экономика и статистика Карелии", статистические сборники, стали публиковаться параллельно на русском и финском языках. С конца 20-х годов издавались литературно-художественные журналы на финском языке: "Сойхту", "Пуна кантеле", "Ринтама", способствовавшие развитию литературного движения, объединению начинающих литераторов, писавших на финском языке.

Расширилось использование финского языка в деятельности культурно-просветительных учреждений. Уже в 1926 г. из 29 изб-читален, работавших в карельских волостях, в 27 просветительная работа (беседы, читки литературы и газет, лекции) велась на финском языке¹². В 1926 г. в Карелии вступила в строй местная широко-вещательная радиостанция, которая вела передачи как на русском, так и на финском языках. В массовых библиотеках республики стали создаваться отделы литературы на финском языке. Первый такой отдел был организован в республиканской библиотеке в Петрозаводске уже в 1921 г. В 20-е годы литература на финском языке, выпущенная в основном издательством "Кирия", стала регулярно поступать в библиотеки районов с карельским населением. В середине 30-х годов в общем библиотечном фонде республики она составляла 13% книг. В библиотеках Калевальского и Кестеньгского районов литература на финском языке занимала 83-84% книжного фонда, в библиотеках Ругозерского, Тунгудского, Сегозерского районов - до 50%, а в библиотеках вжных районов - Пряжинского, Олонечного, Петровского - от 11 до 18 %¹³.

В начале 20-х годов в Петрозаводске и пос.Ухта возникли самодеятельные театральные коллективы, работавшие на финском языке. В 1932 году в Петрозаводске открылся профессиональный финский театр под руководством Р.Руско (Р.Нюстрем). В его репертуаре были пьесы драматургов Финляндии, а также финских писателей Карелии. Наряду с постановками на своей основной сцене театр широко использовал гастрольные выступления в карельских районах. Ухтинский самодеятельный коллектив вырос в народный театр, хорошо известный карельскому населению севера республики.

Таким образом, даже этот весьма схематичный обзор свидетельствует, что институт финской культуры, до начала 20-х годов не имевшей никакой базы в культуре Карелии, в течение 20-х-начала 30-х годов количественно неуклонно росла и расширяла свое влияние. В начале 30-х годов финская культура составляла уже весьма значительную количественно и разностороннюю по структуре сферу культурной жизни Карелии. Она охватывала область народного образования, просветительной работы, печать, искусство. Области культуры республики, где ее влияние ощущалось слабо, были наука, высшее и среднее специальное образование, которые развивались почти исключительно на русском языке.

Как карельское население воспринимало финский язык и финскую культуру, какая была степень его приобщения к этой культуре? При рассмотрении этого вопроса нельзя забывать, что культурные процессы по самому своему существу развиваются довольно медленно, для своего полного проявления и приобретения устойчивого характера они требуют весьма значительного времени. В Карелии же финская культура

¹² ЦГА РК, ф. 630, оп. I, д. I49, л. 81-82; д. I64, л. 42-43.

¹³ Карельская АССР: Ежегодник. 1933-1934. Петрозаводск, 1934. С. 230-231.

имела возможность развиваться сравнительно свободно и беспрепятственно лишь в течение полутора десятков лет (20-е – середина 30-х годов). С учетом этого краткого исторического срока можно наметить, видимо, лишь общие тенденции в приобщении карельского населения к финской культуре.

Одним из главных показателей этого процесса является рост грамотности карельского населения, владеющего финским языком. Убедительно об этом свидетельствуют итоги Всесоюзной переписи населения 1926 г. и переписи населения Карельской АССР 1933 г. Материалы переписи 1926 г. показывают, что среди грамотного карельского населения республики 76,4% владели русской грамотой, 14,3% – финской грамотой и 9,2% – русской и финской одновременно¹⁴. В 1933 г. среди грамотных карел русской грамотой владели 51%, финской грамотой – 26%, русской и финской одновременно – 23%¹⁵. Эти данные свидетельствуют, что к 1933 г. подавляющее большинство карельского населения владело по-прежнему русским языком, однако в абсолютных показателях оно сокращалось. Одновременно с этим происходил систематический рост карельского населения, владеющего финской грамотой, а также русской и финской грамотой одновременно. Наиболее устойчивый и массовый характер приобщения к финской грамоте имело место в Ухтинском и Кестеньгском районах. Так, в Ухтинском районе в 1933 г. 80% грамотного населения владело финским языком, а 17% – русским и финским одновременно; в Кестеньгском районе эти показатели составляли соответственно 81 и 16%. Совершенно иными были эти процессы в южных карельских районах: в Олонечском районе среди грамотного населения русской грамотой владело 62%, русской и финской одновременно – 22%, в Пряжинском районе – соответственно 56 и 24%¹⁶.

О возрастающем приобщении карельского населения республики к финскому языку свидетельствуют и факты роста численности добровольных рабочих и сельских корреспондентов финноязычных газет. У газеты "Пунайнен Карьяла" в первые годы ее издания таких корреспондентов вообще не было, в 1928 г. в нее регулярно писали уже 200 корреспондентов, а в 1930 г. их стало 660, в том числе половина из них – рабочие, 130 человек – крестьяне. "Пунайнен Карьяла" получала в эти годы ежемесячно в среднем от 210 до 540 писем и заметок от своих корреспондентов¹⁷. Вокруг районной газеты "Пунайнен Ухтуа" в 1932 г. объединялось 150 корреспондентов¹⁸. Литературное движение на финском языке, в котором первоначально участвовали лишь финские писатели из числа иммигрантов, с конца 20-х годов стало пополняться начинающими литераторами из среды карельской молодежи.

Эти факты свидетельствуют, что к середине 30-х годов среди карельского населения, главным образом северо-западных районов республики, наметилась устойчивая тяга к овладению финским языком и финской культурой. В южных карельских районах отчетливо было выражено отремление карельского населения к овладению русским языком и русской грамотой. Заметное распространение финского языка и финской

¹⁴ Покровская И.П. Указ.соч. С.90.

¹⁵ Перепись населения АССР 1933 года. Петрозаводск, 1934. Вып. I. С.39.

¹⁶ Там же. С. 34-39. Подсчеты автора.

¹⁷ ГАОИДФРК, ф.3, оп.13, д.260, л.17; Punainen Karjala.1930.5 Lokak; 1935.17 Lokak.

¹⁸ Punainen Karjala.1932.8 toukok.

культуры в Карелии в столь короткий исторический срок, на наш взгляд, объясняется во многом тем, что в республике не было противоборства русской и финской культур в силу их идейного единства. И русская, и финская культуры во всех своих проявлениях опирались на демократическую и социалистическую идеологию и активно стремились к ее утверждению в жизни. Обе они провозглашали идеи величия трудового человека, дружбы, братства и равенства народов, веры в светлое социалистическое будущее. Все это способствовало развитию процессов сближения и взаимовлияния русской и финской культур в Карелии.

Сближение культур выражалось прежде всего в усиливавшемся двуязычии населения республики, что подтверждают данные переписей в отношении карельского и финского населения, приведенные выше. Одновременно началось освоение финского языка русским населением: с конца 20-х годов во всех школах повышенного типа было введено обязательное изучение финского языка. Заметными были процессы сближения и взаимовлияния культур в литературе и искусстве. Так, издательство "Кирья" широко выпускало в переводах на финский язык произведения русских советских писателей — М. Горького, М. Шолохова, Ф. Гладкова, А. Толстого, Н. Островского, Д. Фурманова и др. С другой стороны, ряд произведений финских писателей — стихи Я. Виртанена и других поэтов, повесть В. Аалто — были опубликованы в переводе на русский язык. Основными темами своих произведений в 30-е годы и русские, и финские писатели республики избрали революцию и социалистическое строительство. Они выступали как убежденные сторонники проводившихся в стране преобразований. В репертуаре Республиканского финского театра ведущее место заняли произведения советских драматургов.

О начавшемся сближении культур убедительно свидетельствовали также программы творческих самодеятельных коллективов, о которых они выступали в 30-е годы в клубах, по радио, на республиканских олимпиадах. В репертуаре народных хоров как из русских, так и из карельских районов были представлены карельские, финские, русские народные песни, а также песни советских композиторов. Танцевальные коллективы исполняли танцы многих народов, но наиболее часто — русские, карельские и финские народные танцы. Художественное чтение включало отрывки из эпоса "Калевала", стихи русских и советских поэтов.

Таким образом, в культуре Советской Карелии конца 20-х — начала 30-х годов активно взаимодействовали духовные ценности разных народов, но прежде всего — карельского, русского, финского. Культура республики в условиях этого взаимодействия начинала приобретать интернациональные черты. Такое взаимодействие было процессом глубоко прогрессивным, оно способствовало духовному обогащению населявших Карелию народов, ускорило культурный подъем республики.

Однако с середины 30-х годов условия для развития финской культуры и свободного взаимодействия культур разных народов резко изменились. Массовые репрессии, проводившиеся под флагом борьбы против финского буржуазного национализма и охватившие преимущественно карельское и финское население, в том числе и интеллигенцию, вышедшую из среды этих народов, нанесли невосполнимый урон финской культуре. В 1936–1937 гг. само введение финского языка в Карелии было признано политически ошибочным. Финский язык в республике был запрещен, периодические издания и книгоиздательство на нем были прекращены, основная масса книг на финском языке — уничтожена. В 1937 г. была предпринята попытка создания и введения в республике карельской письменности и карельского литературного языка, оказавшаяся неудачной.

Все эти меры резко сократили сферу действия финского языка и финской культуры в республике.

В 1940 г. в связи с преобразованием Карельской АССР в Карело-Финскую союзную республику финский язык был вновь восстановлен как один из литературных языков республики наряду с русским. Однако в связи с уничтожением в 1937-1939 гг. материальной базы финской культуры и кадров интеллигенции, способных к ее сохранению и развитию, восстановить эту культуру в Карелии до уровня середины 30-х годов больше не удалось.

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПАРТИЙНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
И ОРГАНАМИ НКВД КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА
В КОНЦЕ 30-х-НАЧАЛЕ 40-х ГОДОВ**

Процесс уяснения исторического прошлого ставит историческую науку перед вопросами, которым прежде в силу разных причин не уделялось достаточного внимания. Одной из таких проблем является история взаимоотношений Коммунистической партии и органов НКВД в предвоенные годы, когда грубо попирались принципы демократии, творились преступления на основе злоупотребления властью. Важно уяснить, какую роль сыграли тогда властные структуры, составлявшие политическую организацию общества, в каких отношениях друг с другом они находились.

Определяющими признаками политической системы тоталитарного общества являются абсолютная власть, идеология культа абсолютной власти и всеобъемлющая система контроля за всеми сторонами жизни общества, обеспечивающая безопасность режима. На разных исторических этапах взаимоотношения между вершинами этого властного треугольника строились по-разному, но всегда решающая роль принадлежала диктатору. Сталин, определяя стратегию власти, регулировал отношения между ВКП(б) и НКВД, то нацеливая их на совместную деятельность по реализации своих политических решений, то сталкивая друг с другом.

Известно, что старт кровавой вакханалии репрессий предвоенных лет дал февральско-мартовский (1937 г.) пленум ЦК ВКП(б). Документы партийных органов и органов НКВД Кольского полуострова тех лет не содержат сомнений в необходимости окончательного добивания "классового врага" и представляют собой трансформацию установок ЦК ВКП(б) и НКВД применительно к местным условиям. На протяжении двух недель обсуждало итоги февральско-мартовского пленума собрание актива окружной партийной организации. О необходимости борьбы против "контрреволюционных элементов" говорилось и на УІ Мурманской окружной партийной конференции в мае 1937 г., пленумах окружкома. "Повышение революционной бдительности, преодоление благодушия, ротозейства, беспощадное разоблачение и уничтожение остатков вражеских гнезд, очистка руководящих кадров от политически чуждых нам людей является главной задачей партийных организаций", - заявлял на областной партийной конференции в августе 1938 г. секретарь Оргбюро ЦК ВКП(б) по Мурманской области С.А.Петров¹. Естественно, в первую очередь, эти установки касались коммунистов - работников органов НКВД, которые были освобождены от необходимости соблюдать какие-либо юридические, моральные нормы.

До мая 1938 г. территория Кольского полуострова на правах округа входила в Ленинградскую область, поэтому Мурманский окружной отдел НКВД был подчинен УНКВД по

¹ Архивохранилище новой и новейшей документации при государственном архиве Мурманской области (далее - АННД ГАМО), ф.1, оп.1, д.21, л.39.

Ленинградской области. В июле 1937 г. отдел возглавил работник Ленинградского УНКВД А.С.Гребенников, от которого руководство управления потребовало максимально активизировать работу мурманских чекистов. Позднее Гребенников свидетельствовал: "В Ленинграде мне говорили, что в Мурманске сплошная контрреволюция, Мурманск наводнен перебежчиками всех мастей и шпионами, а работы нет". На полную мощност маховик репрессий раскрутился осенью 1937 г., после того, как в Мурманске побывала комиссия УНКВД. Она пригрозила местным чекистам суровыми карами в случае, если они будут проявлять либерализм в отношении "врагов народа". Некоторые пытались протестовать, за что и поплатились. Были репрессированы А.И.Коц, Х.К.Лемендик, И.И.Мятта, А.И.Резе и другие².

Жителям Кольского полуострова "повезло" с поздним созданием области. Статут округа определял численность работников НКВД, как потом признавался заместитель начальника УНКВД по Мурманской области П.И.Малинин, масштабы репрессий ограничивались в связи с нехваткой кадров и возможностями тюрьмы: людей просто некуда было сажать. Существовавшая в Мурманске тюрьма НКВД явно не была рассчитана на кампанию 1937-1938 гг.

В 1937-1938 гг. только внесудебным репрессиям подверглось около одной тысячи жителей Кольского полуострова, 669 из которых были расстреляны. В определенной мере представление о масштабах репрессий периода сталинщины дают сведения о том, что к апрелю 1990 г. прокуратурой УКТБ по Мурманской области и областным судом было рассмотрено 2268 дел, по которым реабилитировано 2659 человек³. Эти цифры могли бы быть гораздо более значительными, поскольку на учете органов НКВД в то время состояло 5500 "контрреволюционных элементов"⁴.

В связи с созданием областного управления стала быстро расти численность работников НКВД. В 1940 г. в аппарате УНКВД (без учета городских и районных отделов) работало 98 человек⁵.

В октябре 1939 г. решился вопрос с тюрьмой. Бюро обкома ВКП(б) "в связи с ветхостью тюрьмы и невозможностью эксплуатации" передало УНКВД помещение бывшей бойни. Эти новые "возможности", видимо, стали одной из причин расширения репрессий в 1939-1940 годах, хотя в целом по стране к тому времени они пошли на убыль.

Репрессии прошли и в партийных организациях Кольского полуострова. Всего лишь за год, с мая 1937 по май 1938 года, по требованию органов НКВД из окружной партийной организации было исключено 363 коммуниста (13% от ее численности). Из них 137 органы НКВД арестовали как "врагов народа", 117 человек пострадали за "пособничество" им. Всего же за период с 1934 по 1940 год по политическим мотивам было исключено из партии 1227 коммунистов⁶. Часто аресты демонстративно производились на партийных собраниях или заседаниях партийных комитетов. Сам факт исключения из партии, независимо от причин, автоматически зачислял человека на спецучет органов НКВД, где он проходил по графе "антисоветские элементы". В нача-

² Чекисты Мурмана рассказывают. Мурманск, 1990. С.18, 217.

³ Полярная правда. 1989. 12 апреля; Чекисты Мурмана рассказывают. С.219.

⁴ АННД ГАМО, ф.1, оп.1, д.163, л.53.

⁵ Там же, д.283, л.113.

⁶ Там же, ф.2, оп.1, д.72 л.7.

ле 1939 г. на таком учете состояло 672 бывших коммуниста⁷.

Репрессий не избежало и партийное руководство. В 1937-1938 годах органы НКВД репрессировали секретарей окружкома ВКП(б) А.И.Абрамова, А.П.Сорокина, Е.Г.Бабаченко, Э.М.Годгильдиева, секретарей горкомов и райкомов А.И.Ионова, А.И.Михайлова, П.И.Архипова, И.Ф.Матрова, С.Д.Кляпова, Э.Г.Лытера. Из 53 членов и кандидатов в члены окружкома, избранных УІ окружной партийной конференцией в мае 1937 г., было арестовано 20 человек⁸.

Реакция на репрессии в партийных организациях была противоречивой. На официальном уровне деятельность НКВД одобрялась, а партийные организации ориентировались на оказание ему всемерной помощи. Особую активность проявил С.А.Петров, до своего избрания в августе 1938 г. первым секретарем обкома возглавлявший Оргбюро ЦК ВКП(б) по Мурманской области. В своих записках в ЦК он подробно докладывал о том, как партийные организации под его началом "проверяют руководящие кадры и мобилизуют все силы на разгром и очищение Кольского полуострова от шпионов, вредителей и диверсантов"⁹.

Не избежал участия в организации репрессивных кампаний и сменивший в январе 1939 г. Петрова на посту первого секретаря обкома ВКП(б) М.И.Старостин. Уже в марте в первой своей записке на имя Сталина в связи с началом строительства оборонных объектов он поставил вопрос о переселении из Полярного, Кольского, Саамского районов 545 финских и 81 норвежского колонистов, которые рассматривались как потенциальные шпионы. В скором времени это предложение было реализовано НКВД. В октябре того же года партийные комитеты приняли участие в выселении "политически неблагонадежного и уголовного элемента" из районов, в которых в соответствии с законом "О границе" вводился режим пограничной зоны. В феврале 1940 г. проводилось насильственное выселение жителей с территорий, занятых Красной Армией во время войны с Финляндией. Руководила этой работой специальная "тройка" во главе с начальником УНКВД Д.И.Гориком. Партийные органы обеспечивали транспортировку, размещение 613 переселенцев в Ловозере, Восточной Лице, Пуужозере, Гаврилове и Рынде¹⁰.

В июне Кольский полуостров очищался от так называемых "инонационалов". Делалось это на основании приказа Л.Берии "О переселении из гор.Мурманска и Мурманской области граждан инонациональностей" от 23 июня 1940 г. Документ достоин того, чтобы воспроизвести выдержки из него. "В соответствии с решением правительства на НКВД возложено переселение из гор.Мурманска в Мурманской области в Карело-Финскую ССР и Алтайский край 3215 хозяйств (8617 человек) граждан инонациональностей.

Приказываю:

1. Начальнику управления НКВД по Мурманской области майору г.б.тов.Ручину:

а) в 5-дневный срок, начиная с 25 июня, объявить всем подлежащим переселению о дне и месте переселения в новые места жительства и порядке переселения; предоставить всем выселяемым 10-дневный срок для реализации имущества;

⁷ АННД ГАМО, ф.1, оп.1, д.163, л.53.

⁸ Там же, ф.2, оп.1, д.72, л.2,3.

⁹ Там же, ф.1, оп.1, д.3, л.2.

¹⁰ Там же, д.260, л.20.

б) переселение начать 5 июля с расчетом погрузки ежедневно 2 эшелонов и окончания всей операции 10 июля;

в) переселить в Карело-Финскую ССР 2540 семей в составе 6973 финнов, эстонцев, латышей, норвежцев, литовцев и шведов;

г) переселить в Алтайский край 675 семейств в составе 1743 человек немцев, поляков, китайцев, греков, корейцев и других".

Для общего руководства операцией в Мурманск прибыл заместитель Берии Б.З.Кобулов. Дело не ограничилось переселением. Используя материалы НКВД, данные Всесоюзной переписи населения 1939 г., комиссия наметила к аресту 808 человек по обвинению в шпионаже. Масштабы и сроки операции делали ее невозможной без помощи местных партийных органов. Их задачи определило 26 июня бюро обкома ВКП(б), принявшее постановление "О мероприятиях по переселению из г. Мурманска и Мурманской области"¹¹.

Партийные органы постоянно использовали возможности НКВД для анализа политической ситуации, реакции населения на важнейшие политические кампании. Обком ВКП(б) регулярно получал спецсообщения УНКВД, где содержалась информация по этому поводу. Судя по спецсообщениям, особенно негативную реакцию у жителей Кольского полуострова вызвал арест в мае 1938 г. популярного в народе командующего Северным флотом, депутата Верховного Совета СССР, члена окружкома ВКП(б) К.И.Душенова. Руководство УНКВД докладывало в обком по этому поводу: "Контрреволюционный элемент широко использует арест бывшего командующего Северным флотом Душенова"¹². Многих арест Душенова натолкнул на серьезные размышления по поводу системы советской демократии. Пропагандистская кампания вокруг сталинской Конституции 1936 г. не могла обмануть всех.

Много хлопот партийным органам и органам НКВД доставило проведение в жизнь чрезвычайного трудового законодательства. Лишь за второе полугодие 1940 г. прокуратура возбудила 10,3 тысячи уголовных дел по обвинению в нарушении трудовой дисциплины, по которым было осуждено 6,7 тысячи рабочих и служащих. Органы НКВД фиксировали недовольство трудовым законодательством, которое закрепляло полуфеодалские методы эксплуатации. "Стало хуже крепостного права, - говорил плотник Терибертской МРС Куколев, - живи и не писки, а то тебя, раба божьего, законвертируют. Раньше был барин, а теперь - хозяйственник, а ты - все равно серая скотина"¹³.

Местные партийные органы нуждались в НКВД и как в мощной экономической структуре. С начала 30-х годов на территории Кольского полуострова размещалось 6 поселков спецпереселенцев, в которых проживало более 20 тыс. человек. Это была дешевая и бесправная рабочая сила. Обком ВКП(б) неоднократно обращался в ЦК с просьбой о расширении контингента переселенцев и числа исправительно-трудовых лагерей. В связи с увеличением количества лагерей на территории области в 1940 г. ГУЛАГ создал Управление Кольлаг во главе с В.В.Гавриловым. В это время

¹¹ Иосиф Сталин - Лаврентий Берии: "Их надо депортировать". М.: Дружба народов, 1992. С.27; АННД ГАМО, ф.1, оп.1, д.260, л.108.

¹² АННД ГАМО, ф.1, оп.1, д.10, л.12.

¹³ Там же, д.163, л.26.

в лагерях насчитывалось более 19 тыс. заключенных. Как организационная структура Колылаг был в значительной мере автономен. Он отвечал перед местными партийными органами только за предоставление рабочей силы. Любые попытки партийных комитетов регулировать его деятельность отвергались. Когда в 1941 г. Кандамакшский горком ВКП(б), обеспокоенный низкой производительностью труда заключенных, попытался изучить их бытовые условия, командование лагеря не только не предоставило комиссии горкома необходимые документы, но и не пустило ее на свою территорию¹⁴.

Колылаг попытался перейти от участия в строительстве промышленных объектов к управлению ими. В январе 1940 г. крупнейшие предприятия области - комбинаты "Апатит" и "Североникель" были переданы ведомству Берия. Обком ВКП(б) решительно возразил против этого: химическое и металлургическое производство - дело технически сложное и отсутствие знания технологии невозможно заменить приказом - главным методом хозяйственной деятельности ГУЛАГа. Эти соображения ЦК ВКП(б) принял во внимание, и в скором времени была восстановлена прежняя схема управления предприятиями.

Массовые репрессии дезорганизовывали общество. Резко ухудшилось экономическое положение, усиливалась социальная напряженность, нарастало недовольство. Это чувствовалось и в Мурманской области. Рабочий Териберского горнозавода Денисов возмущался: "НКВД арестовывает ежедневно сотни людей, как только рабочий класс терпит. нас скоро всех арестуют. Нужно принимать меры против репрессий"¹⁵. В народе накапливалась энергия отчаяния, становившаяся опасной для режима силой. Сталин почувствовал это и решил отступить. 17 ноября 1938 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление "Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия". Пост наркома внутренних дел вместо Ежова занял Берия, которому поручили притормозить репрессии, создать видимость восстановления справедливости и законности.

Местные партийные органы понимали ограниченность маневра сталинского руководства. Ноябрьское постановление ЦК ВКП(б) требовало и впредь продолжать борьбу с "врагами народа", но организовывать ее при помощи более завуалированных методов. Этим объясняется половинчатость, непоследовательность мер, предпринятых в областной партийной организации. Что же было сделано? Обком проверил работу УНКВД, суда и прокуратуры. Открылась ужасающая картина беззакония и произвола: аресты производились без санкции прокурора, на основании клеветнических заявлений, на допросах применялись пытки, следственные материалы фальсифицировались, судебные заседания проходили без слушания сторон, внесудебные органы в случае признания обвиняемыми вины показания свидетелей не заслушивали. Деятельность административных органов была признана неудовлетворительной, а их руководство - смещено.

Секретари обкома ВКП(б) изучили некоторые следственные дела. Одним из первых было изучено дело "молодежной организации", начатое весной 1938 г. Ленинградские чекисты "раскрыли" в руководстве ленинградского комсомола "контрреволюционную организацию", члены которой на допросах назвали фамилии комсомольских

¹⁴ АННД ГАМО, ф.1, оп.1, д.388, л.112; д.404, л.38.

¹⁵ Там же, д.10, л.2,17.

работников, командированных на работу в Мурманскую область. Среди них был секретарь Мурманского обкома ВЛКСМ Ф.Ф.Шамонин, которого местное управление НКВД сделало "руководителем" группы, якобы оформившейся в областной организации. Состав группы был определен в 25 человек, но арестовали семерых. Труднее всех на допросах пришлось И.М.Кузгинову. Будучи секретарем Мончегорского райкома ВЛКСМ, он не побоялся вступить в конфликт с всемогущим начальником райотдела НКВД Лешкаревым. Кузгинов сообщал в партийные органы о фактах взяточничества, изнасилования женщин в отделе НКВД и сумел добиться суда над Лешкаревым.

По требованию обкома все арестованные по делу "молодежной организации" были выпущены на свободу и после этого восстановлены в партии. Прекращалось следствие по другим делам, беспочвенность которых была очевидна. Но дальше этого процесс не пошел, хотя работники НКВД признавались в том, что практически все дела по 58-й статье фабриковались ими¹⁶.

Некоторые коммунисты, побывавшие в НКВД, были приглашены на заседание бюро обкома ВКП(б), где они подробно рассказали о методах ведения следствия. Летом 1939 г. бюро обкома рассматривало персональные дела коммунистов - работников НКВД, которые отличались особенно жестоким отношением к арестованным. Разбирательство происходило в присутствии их жертв. Многие работники НКВД были исключены из партии и освобождены от работы, а заместитель начальника УНКВД П.И.Малинин, начальники отделов П.В. Терехов, В.П.Школин и Коварский - отданы под суд. В судебном порядке были наказаны и несколько клеветников, по вине которых погибли люди.

Привлечение к ответственности за незаконные методы ведения следствия работники НКВД восприняли с недоумением. "Нам сам Сталин говорил, что нужно избивать. И не только избивать, но и убить можем", - заявил один из них. А Малинин в ответ на обвинения Старостина в сердцах воскликнул: "Вы, товарищ Старостин, посмотрите все дела, которые шли на "тройку". Это делается не только в Мурманске, так формируются дела по всей стране", - после чего резонно заметил: "Не будь меня, на этом месте был бы другой"¹⁷.

Все ограничилось наказанием "стрелочников" и некоторыми реорганизациями, которые в целом не изменили ситуацию к лучшему. В обкоме ВКП(б) появился отдел суда и прокуратуры, осуществлявший формальный контроль за работой административных органов. Секретариат обкома поручил курировать эти органы М.И.Старостину. Все руководящие и оперативные работники НКВД вошли в номенклатуру обкома и стали утверждаться в должности только после изучения Старостиным их следственных дел.

Меры, предпринятые обкомом, мало что изменили в работе органов НКВД. Масштабы репрессий продолжали расширяться. Если во второй половине 1938 г. областной суд рассмотрел 142 дела по 58-й статье, осудив 105 человек, то в первой половине 1939 г. - 289 дел, по которым было осуждено 146 человек. Причем 80% приговоров, которые обжаловались, отменялись Верховным судом РСФСР как необоснованные. Это свидетельствовало о том, что фабрикация дел продолжалась. Всего же за 1939 г. в областную прокуратуру поступило 402 дела по линии НКВД, а в 1940 г. репрессии приобрели еще больший размах: началась "очистка" Мурманской области от

¹⁶ АННД ГАМО, ф.1, оп.1, д.130, л.19.

¹⁷ Там же, д.132, л.33.

"инонационалов и антисоветских элементов" Только в июне было арестовано 780 человек. Следует заметить, однако, что суды и внесудебные органы перестали применять высшую меру наказания¹⁸.

Сотрудники НКВД, прошедшие утверждение в обкоме ВКП(б), продолжали применять к арестованным меры физического воздействия. Дело в том, что в 1939 г. Сталин в телеграмме, направленной от имени ЦК ВКП(б) в местные органы НКВД и обкомы партии, потребовал обязательного применения подобных мер и впредь, определив их "как совершенно правильный и целесообразный метод"¹⁹.

Партийный контроль за работой органов НКВД установить так и не удалось. Сталин никогда не отказывался от единоличного руководства органами государственной безопасности, поскольку прекрасно понимал их роль в сохранении существовавшего режима.

¹⁸ АНЦ ГАМО, ф.1, оп.1, д.283, л.41; Полярная правда. 1990. 12 апреля.

¹⁹ Реабилитация. Политические процессы 30-х-50-х годов. М.: Политиздат, 1991. С.40.

**ТЕРИОКСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО
И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ КАРЕЛИИ
В ПЕРИОД ЗИМНЕЙ ВОЙНЫ 1939-1940 гг.**

В отечественной историографии зимней войны 1939-1940 годов наиболее слабо изученными являются вопросы, связанные с созданием и деятельностью Териокского правительства. Правда, в ряде публикаций, посвященных событиям советско-финляндской войны, упоминается об образовании правительства во главе с О.В.Куусиненом, говорится о целях и задачах, которые были поставлены перед ним советским руководством¹. Однако авторы работ в основном ограничиваются лишь констатацией официальных документов, опубликованных в советской печати в конце 1939-начале 1940 гг. Специальных исследований, рассматривающих данную проблему, до сих пор нет.

История Териокского правительства вот уже более полувека интересует зарубежных, особенно финских, исследователей. О нем говорится в многочисленных работах, посвященных зимней войне². А в 1985 г. профессор Осмо Десила выпустил специальную книгу "Териокское правительство".

Кроме официальных документов, опубликованных в советской и финской печати военных лет, зарубежные историки при анализе данной проблемы широко используют мемуары государственных, общественных и военных деятелей периода зимней войны и, прежде всего, воспоминания Генерального секретаря Финской компартии Арво Туоминена, которого первоначально предполагали назначить руководителем Народного правительства³.

Однако сами исследователи этого вопроса на Западе отмечают, что у них нет данных о том, работало ли Народное правительство Финляндии или решение о его создании так и осталось на бумаге и использовалось Сталиным лишь в политических целях. Английский профессор А.Аптсч в книге "Коммунизм в Финляндии" в этой

¹ Барышников Н.И., Барышников В.Н., Федоров В.Г. Финляндия во второй мировой войне. Л., 1989; Холодковский В. Эта странная война // Ленинская правда. 1989. 4,5,6 января; Реквием карельских болот // Комсомольская правда. 1989. 12,14 ноября, и др.

² Jakobson M. Diplomaattien talvisota. Helsinki, 1956; Paasikivi Y.K. Toimintani Moskovassa ja Suomessa. 1939-1941. Porvo - Helsinki-Yuva, 1986; Upton A.F. Kommunismi Suomessa. Rauma, 1970; Pakaslahti A. Talvisodan poliittinen näytelmä. Porvo, 1970; Talvisota, Venäjä ja Suomi. Helsinki, 1991.

³ Tuominen A. Kremlin kellot. Muistelmia vuosilta 1933-1939. Helsinki, 5 painos, 1956.

связи пишет: "Не ясно, выполнял ли этот орган (Териокское правительство. - С.В.) когда-либо правительственные функции, как далеко распространялись его настоящие планы по управлению Финляндией, где он надеялся получить необходимую поддержку и как он рассматривал в перспективе свои отношения с СССР"⁴.

Следует подчеркнуть, что единственным источником, из которого советская и мировая общественность узнавала о правительстве Куусинена и его армии, была центральная советская печать. Уже 2 декабря 1939 г., на третий день войны, "Правда" опубликовала сообщение о том, что в финском городе Териоки (ныне - Зеленогорск), только что освобожденном Красной Армией, по соглашению ряда левых партий и восставших финских солдат создано Народное правительство Финляндии, в состав которого вошли: Отто Куусинен - председатель правительства и министр иностранных дел, Мауги Розенберг - министр финансов, Аксель Антила - министр обороны, Тууре Лехен - министр внутренних дел, Армас Эйкия - министр земледелия (правильно было; Айкия. - С.В.), Инкери Лехтинен - министр просвещения, Пааво Прокконен - министр по делам Карелии.

Народное правительство выпустило Декларацию, в которой обретилося к правительству СССР с предложением "заключить пакт взаимопомощи между Финляндией и Советским Союзом и удовлетворить вековую национальную надежду финского народа на воссоединение с родственным ему карельским народом в едином и независимом финляндском государстве". Печать сообщала, что "г.Куусинен обратился к Президиуму Верховного Совета СССР с предложением об установлении дипломатических отношений. Тот принял это предложение, и 2 декабря 1939 г. в Москве В.М.Молотовым и О.В.Куусиненом был подписан Договор о взаимопомощи и дружбе между Советским Союзом и Финляндской Демократической Республикой (ФДР) сроком на 25 лет"⁵.

На следующий день был опубликован текст этого договора. Он включал восемь статей и в основном удовлетворял те требования, которые выдвигал СССР на переговорах с Финляндией в октябре-ноябре 1939 г. Финляндия соглашалась отодвинуть свою границу с Советским Союзом на Карельском перешейке, передавая территорию площадью 3970 кв.километров. Езамен этого СССР отдавал Финляндии территорию Советской Карелии к западу от Кировской железной дороги общей площадью 70 тыс.километров, где проживало преимущественно карельское население. Газеты поместили и карту, на которой были заштрихованы районы Карельской АССР, отходящие к Финляндии, и территория Финляндии, отходящая к СССР. С этого периода в печати началась широкая пропагандистская кампания в поддержку Народного правительства.

Такова официальная хроника событий. Но что стояло за их фасадом? Большинство финских историков сходятся на том, что мысль о создании Народного правительства пришла к Сталину в первой половине - середине ноября 1939 г., когда советско-финляндские переговоры в Москве окончательно зашли в тупик. Причем первоначально на пост премьер-министра планировалось назначить не О.Куусинена, а Генерального секретаря финской Компартии А.Туоминена. Об этом рассказал он сам в воспоминаниях "Кремлевские колокола"⁶.

⁴ Apton A. Op.cit. S.141.

⁵ Правда. 1939. 3 декабря.

⁶ Tuominen A. Op.cit.

13 ноября 1939 г. Туоминен, находившийся в то время в Стокгольме в качестве представителя Коминтерна, получил письмо от секретарей Коминтерна Г.Димитрова и О.Куусинена (срочно прибыть в Москву для выполнения особого задания). В письме говорилось, что переговоры в Москве между Финляндией и СССР оборвались и в отношении Финляндии планируются более действенные меры, но Туоминен ответил отказом. Вскоре после этого через посольство СССР в Стокгольме Туоминену последовало устное указание о немедленном выезде в Москву, а 21 ноября прибыл курьер, который привез уже указания Политбюро ЦК ВКП(б). Курьер также устно передал, что против Финляндии начнется война и из финских коммунистов планируется создать правительство, в котором Туоминена хотят назначить премьер-министром, а Куусинена - президентом. Остальные члены правительства будут согласованы по его приезду в Москву. Но и на этот раз Туоминен был непреклонен⁷.

Туоминен не только ответил отказом. Во время зимней войны он обратился с письмом "К рабочим Финляндии", в котором раскрыл планы Москвы по отношению к своей стране. После отказа Туоминена на пост премьер-министра был назначен О.В.Куусинен. Все министры в его правительстве (кроме П.Проконоена) были из числа проживавших в Советском Союзе финских эмигрантов, но в Финляндии они были практически неизвестны. Однако выбор у сталинского руководства был ограничен: все известные красные финны в 30-е годы были репрессированы.

Создавая Териокское правительство, Сталин и его окружение надеялись ввести в заблуждение мировое общественное мнение, показать, что СССР не только не ведет агрессивную войну против Финляндии, а, напротив, заключив военный союз с демократической Финляндией, помогает, как сообщалось в газетах, "финскому народу в его борьбе за освобождение Финляндии от шайки хельсинкских белобандитов". Предполагалось также, что правительство Куусинена деморализует противника, парализует его сопротивление Красной Армии.

Но надо было создать хотя бы видимость деятельности Народного правительства. И здесь главная роль отводилась Советской Карелии и ее партийной организации. Как уже отмечалось выше, по договору между ФНР и СССР Финляндии передавались районы Карелии. Из Москвы поступило указание провести разъяснительную работу среди населения республики о необходимости этого шага.

Карельский обком ВКП(б), выполняя распоряжения центра, с первых дней зимней кампании развернул широкую пропагандистскую деятельность по разъяснению трудящимся "Декларации Народного правительства Финляндии" и "Договора о взаимопомощи и дружбе между СССР и ФНР". Во всех райкомах ВКП(б) прошли инструктивные совещания с пропагандистами и агитаторами, на которых особое внимание уделялось объяснению вопроса "о необходимости воссоединения карельского народа с родственным ему финским народом в едином финляндском демократическом государстве"⁸.

Митинги и собрания, посвященные этим вопросам, прошли во многих городах и селах республики. Принимавшиеся на них резолюции носили сугубо пропагандистский характер и походили одна на другую. Так, колхозники из колхоза "Заря" Лумбушского сельсовета Медвежьегорского района записали в своей резолюции: "Мы единодушно

⁷ Tuominen A. Op.cit. S.386-390.

⁸ Государственный архив общественно-политических движений и формирований Республики Карелия (далее - ГАОПФ РК), ф. 3, оп.5, д.288, л.10-11.

приветствуем Декларацию Народного правительства. Одобрим мудрую политику Советского правительства о воссоединении карельского народа с родственным ему финским народом и надеемся, что поддержанное всеми трудящимися Финляндии Народное правительство обеспечит мир и дружбу финляндского трудового народа с великим советским народом. Мы поможем совместно с доблестной Красной Армией трудящимся Финляндии освободиться от гнета буржуазии и построить свою жизнь по-новому"⁹.

Подобными резолюциями были полны страницы республиканских и районных газет Карелии. Однако единодушия на самом деле не было. Анализ архивных документов показывает, что на митингах и собраниях были случаи недовольства принятыми решениями, звучали вопросы: почему наше правительство не спросило карельский народ о желании воссоединения его с Финляндией? В ряде мест (особенно в южных районах республики — Олонецком и Пряжинском) не просто высказывалось недовольство передачей районов в состав Финляндии, но и сквозило желание людей уехать из этих районов в Советский Союз. Причем такие высказывания принадлежали не только русским, но и карелам¹⁰.

Изменилось отношение к финнам, проживавшим в стране, и к финскому языку. Еще недавно в Карелии, как и повсюду, шла крупномасштабная борьба с финским национализмом, были репрессированы все партийные и советские руководители республики, финны по национальности, запрещалось использовать финский язык как официальный. Теперь же финский язык вдруг становится опять повседневно и регулярно употребляемым.

В конце декабря 1939 г. секретарь Карельского обкома ВКП(б) Г.Н.Куприянов направил письма одинакового содержания во все пограничные районы Карелии, в которых говорилось: "В нашем районе имеется довольно значительное количество работников партийного, советского и хозяйственного аппарата из карел и финнов, которые понимают разговорный финский язык, сами немного говорят по-фински, но не владеют литературным языком — не умеют ни читать, ни писать по-фински. Учитывая, что по договору с Народным правительством Финляндии наш район включается в состав независимой демократической Финляндии, кадры, владеющие финским языком, в скором времени будут нужны Народному правительству для всех отраслей народного хозяйства страны, для создания нового государственного аппарата. Обком ВКП(б) предлагает немедленно приступить к работе по обучению партийного, советского, профсоюзного актива финскому языку"¹¹.

И такая работа была проделана. Были выделены средства и во всех пограничных районах Карелии созданы кружки по изучению финского языка. А в столице республики партийное и советское руководство во главе с Г.Н.Куприяновым, которое еще год назад возглавляло борьбу с вражеским финским языком, засело теперь за его изучение.

Но самая большая задача, которая была поставлена советским правительством перед партийной организацией Карелии в период зимней войны, состояла в обеспечении деятельности Народного правительства Финляндии. С этой целью были созданы группы представителей правительства Куусинена, в которые вошли члены партийного

⁹ ГАОПФ РК, ф.3, оп.5, л.288, л.11.

¹⁰ Там же, л.36-38, 45.

¹¹ Там же, л.22.

и советского актива Карелии, владеющие финским языком.

Первые недели боев, хотя и не дали запланированных темпов продвижения, все же позволили Красной Армии продвинуться вглубь финской территории на 50-70 километров. Финское население в основном уходило вместе с отступающей армией. В районах восточной Финляндии, занятых частями Красной Армии, осталось всего чуть более 2 тысяч мирных жителей.

Народное правительство Финляндии, выполняя установки центра, приняло решение об организации комитетов трудового Народного фронта из этих жителей. Комитеты должны были избираться на общих собраниях граждан и выполнять, по мнению организаторов, две главные функции: во-первых, являться органами народного восстания против буржуазного правительства и оказывать влияние на трудящихся по другую линию фронта, чтобы те тоже организовывали население и создавали такие же органы в Финляндии; во-вторых, они должны были являться и органами местного самоуправления, налаживать хозяйственную и культурную жизнь в своей местности.

Для организации комитетов Народного фронта из финских граждан в восточные районы Финляндии, занятые Красной Армией, были посланы бригады представителей Народного правительства, включающие агитаторов и пропагандистов, говорящих по-фински. Всего по деревням и поселкам на участках 8-й и 9-й армий было организовано девять комитетов трудового Народного фронта¹².

Финское население подвергалось усиленной идеологической обработке. Агитаторы рассказывали об обречении Народного правительства Финляндии, разъясняли Декларацию этого правительства и Договор о взаимопомощи и дружбе между Финляндской Демократической Республикой и СССР. Они распространяли газету "Народная власть" (орган правительства Куусинена). С жителями встречались представители Народного правительства. Главная цель всей этой деятельности состояла в том, чтобы оказать влияние на финское население по другую линию фронта, убедить его в необходимости поддержки Народного правительства.

Основную нагрузку в этой работе нес Карельский обком ВКП(б). Его члены не только вели пропагандистскую деятельность среди населения, но и готовили проекты обращений финских военнопленных с их портретами к солдатам финской армии, которые затем в виде небольших по формату листовок забрасывались в тыл противника. Вот одна из них: "Финские солдаты приветствуют Народное правительство. Мы, солдаты финской армии, 12-й отдельной строительной роты, находясь в плену у Красной Армии, узнали о том, что в Финляндии, в г.Териоки, создано новое правительство, которое является действительным представителем и выразителем воли трудящихся. Это правительство даст мир финляндскому народу, установит контроль над крупными фабриками и заводами, уничтожит безработицу, голод и нищету трудового народа. Поэтому мы, как и каждый рабочий, крестьянин, солдат Финляндии, приветствуем новое Народное правительство и опубликованную им Декларацию. Мы будем всеми силами помогать ему в осуществлении поставленных им задач.

30.12.39. Урье Торикиака, Калле Лахти"¹³.

В середине декабря 1939 г. в Петрозаводске состоялся партактив, на котором специально рассматривались вопросы оказания помощи ФДР и правительству Куусинена.

¹² ГАОПФ РК, ф.3, оп.5, д.278, л.8-9.

¹³ Там же, л.18-19.

Выступая на нем, секретарь обкома ВКП(б) Г.Н.Куприянов заявил: "Чем шире будет распространена Декларация Народного правительства и обращение ЦК Финской Компартии, тем скорее окончательная гибель каяндеров. Народ Финляндии должен знать правду. Это облегчит продвижение вперед частей нашей Красной Армии"¹⁴.

Документы показывают, что не все партийные работники "услили свои задачи". Некоторые из них пытались уехать из районов, отходящих к демократической Финляндии по договору между ФДР и СССР, писали заявления о нежелании оставаться в Финляндии. Во время партактива Куприянов обрушился с резкой критикой на таких людей: "Стремление удрать из районов, отходящих к Финляндии, не может не расцениваться иначе, как позорное дезертирство, стремление уйти от трудностей. Это пренебрежение интересами партии и Родины"¹⁵.

И далее он подробно разъяснял, что речь идет не о присоединении к каяндеровской Финляндии, чего так боялись некоторые руководители, а о присоединении к народной Финляндии. Он говорил: "Что к чему присоединяется? В конце концов Финляндия будет советской: вопрос во времени, а сроки зависят от нас, от нашей работы. Мы должны опыт нашей борьбы за культурную зажиточную жизнь передать зароду Финляндии, подготовить его к установлению советского строя и построению социалистического общества"¹⁶.

В конечном итоге на партактиве пришли к выводу, что складываются необычные условия: когда в одной части государства будет социализм, а в другой - капитализм, и надо работать, чтобы быстрее добиться победы социализма во всей Финляндии.

Но произошло то, на что никак не рассчитывало сталинское руководство. Правительство Куусинена не только не разложило ряды сторонников "банды Рюти-Таннера-Маннергейма", а, наоборот, сплотило их. Оказалось, что финны признавали лишь то правительство, которое было сформировано демократическим путем, а не то, которое им предлагал Сталин и которое доставлялось в их страну на штыках Красной Армии.

Наступление Красной Армии к концу декабря 1939 г. приостановилось. Началась перегруппировка войск и подготовка к новому наступлению. Все это внесло коррективы и в планы создания ФДР, изменило роль Карелии в этом процессе.

При подготовке к новому наступлению, которое планировалось на начало февраля 1940 г., руководство страны и командование Красной Армии приняли решение выселить финских граждан из занятых районов вглубь территории Карелии, подальше от госграницы¹⁷. Всего выселили 2080 человек. Все выселенные финские граждане были размещены в 3 населенных пунктах: в пос.Интерпоселов: Пряжинского района (1329 человек: мужчин - 194, женщин - 401, детей - 734); в п.Кавгора Кондопожского района (481 человек: мужчин - 94, женщин - 120, детей - 267) и Кинтезьме Калевальского района (270 человек: мужчин - 114, женщин - 62, де-

¹⁴ ГАОПФ РК, ф.3, оп.5, д.448, л.14.

¹⁵ Там же, л.16-17.

¹⁶ Там же, л.18.

¹⁷ Архив Министерства безопасности Республики Карелия (далее - АМБ РК), ф.35, п/ф.20, оп.1, д.66, л.68, 69.

тей - 94)¹⁸. Общее выселение происходило с 6 по 11 февраля 1940 г. Но и в дальнейшем, по мере продвижения частей Красной Армии, финское население направлялось в один из трех спецпоселков.

Перед бригадами представителей Народного правительства Финляндии, которые до этого занимались созданием комитетов Народного фронта из граждан Финляндии, была поставлена другая задача - помогать им в переселении. Финское население было изолировано от советских граждан и, по-существу, проживало в лагерях.

Уже после окончания советско-финляндской войны над финскими гражданами нависла угроза выселения в Сибирь. Народный комиссар внутренних дел Карело-финской ССР М.Баскаков 30 апреля 1940 г. направил в ЦК КП(б) и правительство республики специальную записку "О положении финского населения в спецпоселках на территории КФСР". В ней отмечалось: "В связи с заключением мирного договора между СССР и Финляндией среди финского населения, сконцентрированного в поселках, стали широко распространяться настроения за возвращение на жительство в Финляндию. Учитывая, что иностранные разведки в дальнейшем будут использовать это финское население как базу для подрывной работы против СССР, прошу поставить вопрос о переселении в Сибирь всех прибывших финнов с территории Финляндии"¹⁹

Но осуществить эту акцию не удалось. По-видимому, после окончания зимней войны между СССР и Финляндией было заключено соглашение о возвращении финнов на родину. СНК СССР 4 мая 1940 г. принял по этому вопросу постановление № 640-212, в котором говорилось: "Жителям территорий, отошедших к СССР согласно советско-финляндского договора от 12 марта 1940 года, состоящим в финском гражданстве, разрешается, если будет установлено советскими органами желание этих лиц, выехать в Финляндию. Отправка финнов должна быть закончена к 1 июня с.г."²⁰ Большинство финнов смогло вернуться на родину.

В конце зимней войны, когда стало окончательно ясно, что идея создания Народного правительства Финляндии провалилась и оно не имеет реальной поддержки в финском обществе, правительство Куусинена заявило о своем роспуске.

¹⁸ Архив Министерства безопасности Республики Карелия, ф. 35, п/ф.20, оп.1, д.66, л.23, 66.

¹⁹ Там же, л.71.

²⁰ Там же, л.76.

ПРОБЛЕМЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ КАРЕЛИИ

Согласно критериям, принятым в этнологии, к коренным малочисленным народам Республики Карелия относятся карелы и вепсы. По сложившейся традиции к ним приравниваются и финны, примерно на 5/6 состоящие из финнов-ингерманландцев и их потомков, приехавших в Карелию в основном в послевоенные годы.

В населении республики, по переписи 1989 г., карелы составляют 10%, финны - 2,3%, вепсы - 0,8%. За последние десятилетия численность прибалтийско-финских народов Карелии заметно сократилась. Так, с конца 1920-х до конца 1980-х годов численность карел в республике снизилась со 108 до 80 тысяч человек, вепсов - с 9,4 до 6 тысяч человек¹.

Компактно карелы расселены только в Олонецком, Пряжинском и Калевальском районах, составляя соответственно 62, 37 и 36% их населения. В остальных же районах республики можно выделить лишь ряд территорий сельсоветов, где карелы более-менее заметны: Лехтинский и Тунгудский - в Беломорском районе (7,5% карел), Падозерский и Кривопорожский - в Кемском районе (6,4% карел), Петровский, Тивдинский, Эльмусский и Вохтозерский - в Кондопожском районе (9,2% карел), Лоухский, Кестеньгский, Падозерский, Чупинский и Софьинский - в Лоухском районе (16,6% карел), Паданский, Кумсинский и Шалгсварский - в Медвежьегорском районе (7,6% карел), Ледозерский, Ондозерский, Ребольский, Ругозерский и Тикшинский - в Муезерском районе (13,7% карел), Вешкельский, Гумаринский - в Суоярвском районе (11,8% карел) и Вокнаволоцкий - на территории Костомукшского горсовета (7,9% карел)².

Вепсы сосредоточены преимущественно на территории трех сельских советов Прионежского района Карелии (Шокшинского, Шелтозерского и Рыборецкого), составляя в них от 48 до 64% всех жителей³. Так же, как и карелы, вепсы по преимуществу проживают в сельской местности.

Резкое уменьшение численности карел и вепсов во многом связано с пагубной политикой ликвидации "неперспективных деревень", проводившейся в 60-80-е годы. В число этих деревень в первую очередь попали карельские и вепские деревни. Так, с 1959 по 1989 г. численность сельских населенных пунктов в Карелии сократилась с 1553 до 669, т.е. в 2,3 раза, а количество деревень с преимущественно

¹ Строгальщикова З.И. Языковая политика в Карелии и судьба коренных народов // Карелы. Финны. Проблемы этнической истории. М., 1922. С.14.

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Петрозаводск, 1990. Сб.1: Сельские населенные пункты Карельской АССР. С. 48-105.

³ Строгальщикова З.И. Об этнодемографических тенденциях, социально-экономическом и культурном развитии вепской народности // Проблемы истории и культуры вепской народности. Петрозаводск, 1989. С.33.

карельским населением уменьшалось еще быстрее: за эти же годы численность их сократилась с 407 до 114, т.е. в 3,5 раза⁴.

В настоящее время в Калевальском, Кемском, Сегежском районах уже нет деревень, где карелы составляли бы большинство населения. За последние 30 лет численность деревень с карельским населением сократилась в Беломорском районе в 3 раза (с 13 до 4), в Лоухском – в 3 раза (с 9 до 3), Медвежьегорском – примерно в 6 раз (с 41 до 7), Суоярвском – почти в 10 раз (с 29 до 3). В настоящее время наиболее густа сеть деревень с карельским населением в Прижинском (из 80 населенных пунктов в 46 преобладают карелы) и Олонецком районах (из 59 населенных пунктов в 39 преобладают карелы). Однако и в этих районах сеть карельских деревень быстро редет⁵.

Результат политики "неперспективных деревень" сегодня очевиден: проведение ее в жизнь привело к разрушению традиционной этнокультурной среды карел и вепсов, большая часть которых стала городскими жителями. Это явилось одной из причин быстрой ассимиляции карельского и вепсского народов.

Финны в Карелии в отличие от карел и вепсов являются городским населением – к концу 80-х годов почти 80% из них проживало в городах и городских поселках, причем 50% – в Петрозаводске⁶. Численность финнов за годы советской власти заметно сократилась. По информации первого издания Большой советской энциклопедии, численность только ингерманландских финнов в 1920-е годы составляла около 150 тысяч человек⁷, а по данным переписи 1989 года, численность всех финнов в СССР составила 67359 человек (уменьшилась более чем в 2 раза). Количество финнов в Карелии с 1979 по 1989 г. сократилось с 29 тысяч до 18,4 тысячи человек⁸.

Благодаря быстрой ассимиляции, в половозрастной структуре карел, вепсов и финнов преобладают люди старшего и пожилого возрастов. Доля детей до 15 лет составляет у них только 16, 11 и 12% соответственно. В результате их средний возраст (у карел – 39,6 года, у вепсов – 45,9 года и финнов – 43,9 года) является самым высоким среди всех остальных этнических групп республики. Например, средний возраст русских в Карелии составляет 31 год⁹.

⁴ Клементьев Е.И. Карелы в зеркале переписи населения 1989 года // Карелы. Финны. С.141.

⁵ См. об этом подробнее: Клементьев Е.И. Основные тенденции развития сельской поселенческой сети в послевоенные годы. Петрозаводск, 1988.

⁶ Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Петрозаводск, 1990. Сб.Ш: Национальный состав населения Карельской АССР. С.18, 48.

⁷ Кокко В.А. Ингерманландские финны сегодня // Обновление: межнациональные отношения и перестройка. Л., 1989. С.103.

⁸ Клементьев Е.И. Финны в зеркале переписи 1989 года // Карелы. Финны. С.218, 219.

⁹ См. об этом подробнее: Строгальщикова З.И. Об этнодемографических тенденциях, социально-экономическом и культурном развитии вепсской народности // Проблемы истории и культуры вепсской народности. С.27-42; Бирин В.Н. Демографическая ситуация у карел Карельской АССР в 1950-1980-е годы // Карелы. Финны. С.125-138; Клементьев Е.И. Финны в зеркале переписи 1989 года // Там же. С. 217-227.

Национальная политика, проводившаяся в последние десятилетия, губительным образом отразилась и на развитии языков коренных малочисленных народов Карелии.

В соответствии с решениями Всекарельского съезда представителей трудящихся карел (1-3 июля 1920 г.) карельский язык, наряду с финским и русским, должен был стать языком "школьного обучения и культурной работы". В "Заявлении о самоуправлении восточной Карелии", внесенном в протокол мирного договора между Россией и Финляндией (Тарту, октябрь 1920 г.), предусматривалось придание карельскому языку статуса государственного¹⁰. Однако в дальнейшем эти решения не были реализованы. На практике статус официальных языков в Карельской трудовой коммуне получили лишь русский и финский языки, а "возрождение карельской грамоты было признано ненужным и невыполнимым делом"¹¹.

Такой подход был вызван позицией финских коммунистов-эмигрантов (Э.А.Гюллинга, Я.Т.Мяки, И.А.Ярвисало, Г.С.Ровио, А.Ф.Нуортена и др.), возглавлявших КТК, а затем и автономную республику в 20-е - сер. 30-х годов. Они способствовали внедрению финского языка в среду карельского населения, искренне веря в то, что с его помощью легче всего поднять культурный уровень карельского и вепского народов.

При этом руководители Карелии исходили из выводов финляндской науки того времени, считавшей карельский и вепский языки диалектами финского языка. Прослойка же карельской интеллигенции была незначительной и не могла повлиять на решение вопроса в пользу карельского языка.

Придание финскому языку статуса государственного во многом определялось также идеей мировой революции. Посредством финского языка руководство страны и республики надеялось влиять на ситуацию в Финляндии. Г.Ровио писал в 1931 г.: "Карелия должна показать своими достижениями рабочим и крестьянам Финляндии путь освобождения от ига капитала. Общий язык с трудящимися Финляндии, конечно, является громадным плюсом"¹².

Справедливости ради стоит заметить, что предпринимались попытки введения местных карельских диалектов в общественную сферу в карельских районах (середина 20-х гг.), применения карельских диалектов в печати и книгоиздательстве (нач. 30-х гг.), создания карельского литературного языка (1937-1940 гг.). Однако эти меры были непоследовательными и не имели большого успеха¹³. С 1940 г. и до конца 80-х годов решения, принимавшиеся партийными и советскими

¹⁰ Всекарельский съезд представителей трудящихся карел. 1-3 июля 1920 г.; Первый Всекарельский съезд Советов 11-18 февраля 1921 г.: Протоколы. Петрозаводск, 1990. С.38, 255.

¹¹ Там же. С.224.

¹² Ровио Г. Проблемы языка в национальной политике АКСОП // Карело-Мурманский край. 1931. № 1-2. С. 18.

¹³ См. об этом подробнее: Афанасьева А.И. Культурные преобразования в Советской Карелии. 1928-1940. Петрозаводск, 1989. С.40-62; Керт Г.М. Язык - первооснова культуры // Север. 1988. №7. С.83-89; Баранцев А.П. Карельская письменность // Прибалтийско-финское языкознание. М.; Л., 1967. С.89-104; Стrogальщикова З.И. Языковая политика в Карелии и судьба коренных народов // Карелия. Финны. С.10.

органами в области языкового строительства, исходили из нецелесообразности создания карельской и вепсской письменности.

Эти решения, игнорировавшие национально-языковые и культурные запросы карельского и вепсского народов и нарушавшие принцип равноправия языков, на долгие годы лишили карельский и вепсский языки государственной поддержки и привели к резкому ограничению сфер их применения, сужению их функций.

Отсутствие карельской и вепсской письменности препятствовало становлению многих видов и жанров профессиональной национальной культуры, формированию литературных традиций на языках этих народов, по сути, лишило эти народы возможности иметь собственную творческую интеллигенцию, ориентированную на защиту национальных интересов и активно способствующую утверждению и поддержанию у карел и вепсов национального самосознания. Не случайно карелы и вепсы к концу 80-х годов имели наименьшую долю лиц с высшим образованием в республике: соответственно 5,9 и 5,6%¹⁴.

Пренебрежительное отношение к карельскому и вепсскому языкам на государственном уровне сильно подорвало их престиж, сформировало в сознании населения республики представление об ущербности этих языков, их неспособности выполнять, наряду с русским и финским языками, общественно-политические и культурные функции. Такой психологический настрой дал о себе знать в конце 80-х – начале 90-х годов, в период дискуссии о необходимости разработки карельской и вепсской письменности, и он является серьезным препятствием на пути возрождения языков и культуры карел и вепсов.

Казалось бы, в лучшем положении был финский язык, признанный, наряду с русским, государственным языком в Карелии. Но отношение к нему в республике было противоречивым и непоследовательным. Достаточно вспомнить 1930-е годы, когда шла борьба с "финским буржуазным национализмом" и употребление финского языка на государственном уровне было запрещено. Да и в 50-80-е годы его позиции как официального национального языка автономной республики оказались в значительной степени декоративными. В 1954 г. функция финского языка значительно сужается: он преподается лишь как предмет в школах тех районов, где проживали финны и карелы. В 1956 г., после возвращения Карелии статуса автономной республики, его изучение в школах и вузах республики было прекращено.

Все это привело к тому, что современная языковая ситуация у карел, финнов и вепсов является чрезвычайно сложной и близка к катастрофической. По данным переписи 1989 г., только 51% карел, 41% финнов и 38% вепсов считают родным язык своей национальности¹⁵. Положение усугубляется тем, что доля владеющих родным языком очень незначительна среди детей и молодежи. Это свидетельствует о почти полном разрыве языковой связи между поколениями и о значительных трудностях процесса возрождения языков и культур. Естественный путь – приобщение детей к основам родной речи в семье – уже почти невозможен. В настоящее время общественность возлагает эту задачу, в первую очередь, на школу.

На современном положении коренных малочисленных народов Карелии до сих пор сказывается и непродуманная, а временами просто преступная национальная политика,

¹⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Петрозаводск, 1990. Об.Ш: Национальный состав населения Карельской АССР. С.28-29.

¹⁵ Строгальщикова З.И. Языковая политика в Карелии и судьба коренных народов // Карели. Финны. С.14.

проводившаяся в 30-50-е годы. Наибольший ущерб она нанесла российским финнам.

Финское население Ижорской земли (центральная часть современной Ленинград - кой области, включающая юг Карельского перешейка и приблизительно 100-километровой ширины полосу к западу от реки Ловати до реки Нарвы вдоль Финского залива) начало формироваться, перемещаясь и сливаясь с аборигенным прибалтийско-финским субстратом - ижорами и водью - уже в XIII веке. Окончательное оформление финского этноса за счет перемещения сюда финского населения из района г.Выборга произошло в XIV веке, когда Ингрия почти на столетие отошла к Швеции. После возвращения этой провинции, получившей название Ингерманландия, в состав России финское население сохранило свою национальную культуру, язык, религию.

По мирному договору РСФСР с Финляндией в 1920 г. советское правительство обязалось сохранить национально-культурную автономию финнов в Ингерманландии и создать условия для развития национальной культуры и языка коренного населения этого края. В конце 1920-х - начале 1930-х годов национально-культурное строительство в районах Ленинградской области, где проживали финны-ингерманландцы, стало сворачиваться. В 1937 г. всяческая деятельность на финском языке была запрещена, церкви закрыты, в финских школах преподавание было переведено на русский язык.

Первые выселения финских деревень в Ленинградской области были проведены уже в конце 20-х годов под предлогом очистки пограничной полосы от "неблагонадежного населения". В середине 30-х годов под видом "очистки пограничной зоны от кулаков и антисоветских элементов" насильственное выселение было продолжено. И хотя депортировалось все население пограничной полосы, но эти акции ударили прежде всего по ингерманландцам, поскольку здесь были сплошь финские деревни¹⁶.

В 1940 г. из Мурманской области были выселены финны, проживавшие с XIX века на побережье Баренцева и Белого морей, а также ранее депортированные в Хибинны из Ленинградской области так называемые раскулаченные¹⁷.

В начале Великой Отечественной войны часть районов проживания финнов оказалась на оккупированной немецкими войсками территории. В 1942-1943 гг. свыше 65 тысяч человек были вывезены сначала в Эстонию, а затем в Финляндию. Попавшие в кольцо блокады жители Токсовского и Всеволожского районов (25-30 тысяч человек) по постановлению Военного Совета Ленинградского фронта № 00714-а от 20 марта 1942 г. "Об обязательной эвакуации финского и немецкого населения из пригородных районов области и Ленинграда" в течение недели (24-31 марта) были депортированы в качестве переселенцев в Сибирь¹⁸. Эта акция завершила насильственное выселение ингерманландцев с их этнической родины, продолжавшееся без малого 15 лет.

В результате финны-ингерманландцы, компактно проживавшие на территории Ленинградской области, оказались, по существу, на положении репрессированного народа, разбросанного и рассеянного на огромных просторах страны - от Кольского полуострова до Казахстана и Сибири.

С окончанием второй мировой войны у ингерманландцев появилась надежда на

¹⁶ См. об этом подробнее: Бугай Н.Ф. Ингерманландцы: под грифом "Секретно" // Север. 1992. № 3.

¹⁷ Финны на Мурмане // Ленинская правда. 1989. 4 мая.

¹⁸ Веригин С.Г., Суни Л.В. Переселение ингерманландцев в Карелию в конце 1940-х годов // Карелия. Финны. С.200.

скорое возвращение домой. В 1944–1945 гг. более 56 тыс. вывезенных в Финляндию российских граждан финской национальности изъявили желание вернуться в СССР, в районы своего прежнего проживания, как им было обещано. Однако в действительности на основании секретного постановления ГКО СССР № 6973 от 19 ноября 1944 г. "О переселении из Финляндии населения ингерманландского происхождения, ранее проживавшего в Ленинградской области" финны были направлены в центральные области России – Калининскую, Псковскую, Ярославскую и другие. Закрытой для возвращения на родину оказалась дорога и для тех ингерманландцев, которые после выселения проживали в различных регионах СССР. Переселявшиеся самовольно подлежали возврату на основании распоряжения Совета Министров СССР № 5211рс от 7 мая 1947 г. "О запрете проживания в Ленинградской области лицам финской национальности и административном выселении в порядке паспортного режима".

В конце 1940-х годов руководство Карелии с большим риском добывается разрешения на переселение в Карело-Финскую ССР финнов-ингерманландцев, выселенных со своей этнической родины. В течение 1949 г. в Карелию прибыло более 20 тыс. финнов, бывших "спецпоселенцев", из разных, преимущественно северных, регионов страны¹⁹.

В 30–40-е годы репрессии затронули не только финнов-ингерманландцев, но и финнов-эмигрантов, прибывших в СССР в 20-х–начале 30-х годов (расные финны, так называемые финперевбежники, североамериканские финны)²⁰.

Политика, проводившаяся по отношению к финнам, поставила их на грань исчезновения как этноса. До сих пор не принято постановление Верховного Совета Российской Федерации "О реабилитации российских финнов", хотя его проект был подготовлен более года назад. А пока затягивается решение этого вопроса, идет заметный отток финнов из России в Финляндию. Уезжают прежде всего наиболее активные возрастные группы, интеллигенция и молодежь.

Репрессиям в 30–40-е годы было подвергнуто и карельское население. В 30-е годы под предлогом "очистки пограничной полосы от неблагонадежного населения" были проведены первые выселения жителей карельских деревень. В период зимней войны 1939–1940 гг. карельское население было отселено от госграницы, из 40-километровой зоны²¹.

Переселение проходило в феврале 1940 г., когда стояли сильные морозы. На сборы давались всего одни сутки. Переселяемые вынуждены были бросать свое имущество, нажитое десятилетиями упорного труда. Колхозники-карелы, попавшие в зону переселения, частично забивали скот, чтобы перевезти мясо к месту их нового жительства, но в основном сдавали его частям РККА. Население протестовало против переселения: люди боялись, что их выселят в глубь России и они никогда больше не вернутся к родным очагам.

Переселение приводило к трагическим последствиям. Многие жители обморачивались. Имелись случаи заболевания тифом²². Но на этом проблемы карельского населения не закончились.

Во время Великой Отечественной войны, в августе 1944 г., командованием Карельского фронта под предлогом "предательства карел в период военных действий"

¹⁹ Веригин С.Г., Суни Л.В. Указ.соч. С.206.

²⁰ См. об этом подробнее: Такала И.Р. Дело Голлинга-Ровио // Их называли КР: Репрессии в Карелии 20–30-х годов. Петрозаводск, 1992. С.34–73.

²¹ Государственный архив общественно-политических движений и формирований Республики Карелия (ГАОПФ РК), ф.3, оп.5, д.278, л. 74–75.

²² Там же, л.59.

в ЦК ВКП(б) был поставлен вопрос о ликвидации Карело-Финской ССР и выселении карел в Сибирь. И только благодаря твердой позиции руководителей республики, эти преступные планы были сорваны²³.

В отличие от финнов и карел в отношении вепсов не были осуществлены карательные акции. Но если посмотреть всю историю вепского народа в советский период, то можно с полным основанием утверждать, что по отношению к ним проводилась политика этноцида – политика создания условий, в которых этнос не мог успешно развиваться.

Этническая территория вепсов в прошлом охватывала Мезозерье – пространство между тремя крупнейшими северными озерами – Ладожским, Онежским и Белым. В 20-30-е годы эта этническая территория была разделена между тремя административными единицами – Карельской АССР, Ленинградской и Вологодской областями, что неблагоприятно сказалось на развитии народа. Даже границы районов в Ленинградской и Вологодской областях устанавливались без учета обитания здесь вепсов. В итоге деревни с вепским населением оказались не только на окраинах двух областей и республики, но и на окраинах семи районов²⁴.

С конца 30-х годов действия властей Ленинградской и Вологодской областей прямо были направлены на ускорение ассимиляции вепсов. В этих областях при получении документов, удостоверяющих личность, вепсов стремились записывать русскими. При проведении переписей 1970 и 1979 годов счетчики, согласно "установке" руководства, всех вепсов фиксировали как русских. Работникам сельсоветов, счетчикам и вепскому населению объяснили, что вепской национальности нет в официальных списках. На этом же основании при смене паспортов в конце 70-х-начале 80-х годов многим вепсам почеркнули национальность в паспортах²⁵. Такая политика нанесла большой урон национальному достоинству и самосознанию вепсов, ставила под сомнение "полноценность" народа.

Все указанные выше факторы и привели к тому, что к концу 1980-х годов коренные малочисленные народы Карелии оказались перед реальной угрозой своего исчезновения. И только в последние три-четыре года в жизни карел, вепсов и финнов намечились определенные изменения к лучшему.

Научно-практические конференции: "Вепсы: проблемы развития экономики и культуры в условиях перестройки" (1988 г.), "Карелы: этнос, язык, культура, экономика. Проблемы и пути развития в условиях совершенствования национальных отношений в СССР" (1989 г.), Республиканский съезд представителей карел (1991 г.), Национальный конгресс карел, финнов и вепсов Карелии (1992 г.) определили основные направления и необходимые меры по возрождению народов, развитию их культуры и языков.

²³ См. об этом подробнее: Веригин С.Г. О планах ликвидации Карело-Финской ССР в августе 1944 года // Карелы. Финны. С. 16-30.

²⁴ Строгальщикова З.И. Вепсы: проблемы социально-экономического и культурного развития // Обновление: межнациональные отношения и перестройка. Л., 1989. С. 98.

²⁵ Пименов В.В., Строгальщикова З.И. Вепсы: расселение, история, проблемы этнического развития // Проблемы истории и культуры вепской народности. Петрозаводск, 1989. С. 21-22.

Национальные общественные организации ("Союз карельского народа", "Ингерманландский союз финнов Карелии", "Общество вепсской культуры") регулярно стали проводить мероприятия, направленные на возрождение языка и культуры своих народов, повышение их национального самосознания: дни вепсской и карельской культур, день "Калевалы", праздник Инкери, вечера ингерманландской и карельской музыки и т.п.

В 1989-1991 годах была восстановлена вепсская письменность, в 1989-1992 годах создана письменность на карельском языке (ливвиковский и севро-карельский диалекты), подготовлены букварь и учебники для начальных классов, начата подготовка учителей карельского и вепсского языков в вузах республики, в которых открыты специальные кафедры.

Карельский и вепсский языки (пока как предмет) постепенно стали вводиться в школах и детских дошкольных учреждениях (ДДУ), все большее число учащихся начинает изучать родной язык с детства. Так, если в 1989/90 учебном году финский язык изучало 5625 человек, карельский - 301, вепсский - 59, то в следующем, 1990/91, учебном году соответственно - 6027, 917 и 69 человек. В настоящее время финский язык преподается в 57 школах и 15 ДДУ, в 16 районах республики; карельский язык - в 31 школе и 10 ДДУ, в 9 районах; вепсский язык - в 2 школах Прионежского района.

Большое значение для возрождения национальной культуры карел и вепсов имеет печать. В Карелии стали издаваться газета "Ома мaa" ("Родная земля") на карельском языке (ливвиковский и северо-карельский диалекты) и приложение на вепском языке к газете "Прионежье" - "Кодирандайне" ("Родной берег").

В 1991 г. Верховным Советом республики был принят закон "О правовом статусе национального района, национальных поселкового и сельского Советов в Республике Карелия". На основе референдума статус национального получили Калевальский район (карелы) и Шелтозерский сельский Совет (вепсы).

Возрождение национальной культуры коренных малочисленных народов Карелии тесно связано с решением ряда насущных проблем в основных видах жизнедеятельности.

В правовой сфере необходимо решить проблему статуса съезда представителей народа (народов) и тех органов, которые на нем избираются; решить вопрос о реабилитации ингерманландских (и шире - российских) финнов; принять закон "Основы правового статуса малочисленных народов Российской Федерации" и включить в перечень малочисленных народов России ингерманландских финнов.

Представляется неотложным делом принять нормативный акт, дополняющий и конкретизирующий закон Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" с тем, чтобы признать незаконным переселение карел из пограничных с Финляндией районов и предоставить им реальную возможность освоить отобранные у них в 30-40-е годы земли, ввести в закон "О правовом статусе национального района, национальных поселкового и сельского Советов в Республике Карелия" статью, предоставляющую право собственности на землю и природные ресурсы национальным районам, поселковым и сельским Советам; разработать основные направления политической и государственной реформы Республики Карелия с учетом предложений, принятых Национальным конгрессом карел, финнов и вепсов Карелии.

В сфере культурно-образовательной необходимо создание комплексной "Госу-

дарственной программы по возрождению языков и культуры карел, финнов и вепсов" в которой, в частности, следует предусмотреть: разработку национальной системы образования карел, финнов и вепсов; разработку мероприятий по подготовке национальных кадров для школ, учреждений культуры и средств массовой информации; государственную поддержку национальной печати (газет и журналов) и книгоиздания (художественной, публицистической, научной и другой литературы) на карельском, вепском и финском языках; увеличение объема и улучшение качества радио- и телевещания на карельском, вепском и финском языках.

В сфере социально-экономической главная проблема состоит в возрождении карельских и вепских деревень, что прямо связано с сохранением этнокультурной среды жизнедеятельности этих народов. Программа возрождения деревень, на мой взгляд, должна быть не только комплексной республиканской, но и общероссийской, поскольку вряд ли в Российской Федерации найдется республика, которая сможет самостоятельно ее реализовать.

Возрождение национальной культуры, которое является одним из основных условий существования названных народов, — процесс трудный, длительный и дорогостоящий. Без государственной поддержки, хотя бы на первых порах, оно попросту невозможно.

При этом надо иметь в виду, что решать эти проблемы предстоит в республике, где основное население составляют русские. И они далеко не все (особенно на уровне массового сознания) разделяют идеи национального возрождения малочисленных народов Карелии.

Есть и еще одна проблема, которую обязательно надо учитывать. Возрождение национальной культуры карел, вепсов и финнов не должно ущемлять положение русского населения Карелии. Решая эту проблему, надо учитывать интересы всех народов, населяющих республику.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ
НА РАЗВИТИЕ ОЛЕНЕВОДСТВА КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА
В 1900-1980-е ГОДЫ

В экономическом развитии Кольского Севера оленеводство всегда играло важную роль. Оно было и остается традиционной отраслью хозяйства коренных жителей края – саамов (лопарей). Русский этнограф Н.Н.Харузин, побывавший на полуострове в конце XIX века, писал, что для аборигенов края "первое место остается за оленеводством. Лопарь-оленьевод перекочевывает с места на место, отыскивая пастбища для своего единственного богатства"¹. В этот период еще не началось промышленное освоение Мурмана, и ягельные пастбища простирались по всей его территории. Саамы, численность которых составляла к началу XX века около 2 тыс. человек, имели до 13 тыс. оленей (в среднем по 15-19 голов на семью)², зимой они жили в центре полуострова в зимних погостах, а летом перебирались ближе к морю, где были лучше пастбища и водоемы.

И в конце XIX века, и в первые годы XX века для оленеводства были характерны слабая интенсивность развития и примитивность его ведения. Каждый погост имел свои определенные участки ягельных пастбищ. Саамы применяли свободный выпас оленей, выпуская с весны их на волю и собирая осенью к месту своего постоянного жительства. Оленеводство во многом зависело от природных факторов: наличия ягельных пастбищ и водоемов, появления комаров и оводов, хищников, особенно волков и росомах, распространения болезнетворных микробов в тундре. Все это заставляло саамов постоянно перекочевывать с места на место. Хозяйство носило натуральный характер: от 75 до 90% продукции потреблялось в своем хозяйстве.

За годы первой мировой и гражданской войн оленеводство пришло в упадок: если в 1914 г. на Кольском полуострове было 74 тыс. оленей, то к 1923 г. их осталось 25 тыс.³

В начале 20-х годов, с переходом к новой экономической политике, основанной на развитии рыночных отношений, Советское государство определило задачу оказания помощи народам Крайнего Севера. С этой целью в 1923 г. при Президиуме ВЦИК был создан Комитет Севера, члены которого – А.Е.Скачко и ученый-этнограф В.Г.Бого-раз-Тан выдвинули идею сочетания деятельности Комитета с органами управления

¹ Харузин Н.Н. Русские лопари: Очерки прошлого и современного быта. М., 1890. С.104.

² Там же.

³ Центральный государственный архив Октябрьской революции (далее – ЦГАОР), ф.3977, оп.1, д.361, л.6.

северных народов на местах. Комитет Севера, активно действовавший в 20-е годы, сумел привлечь внимание ученых, государственных и хозяйственных деятелей к проблемам далеких тундровых районов Севера и к нуждам их обитателей. Уже в 1925 г. была организована первая исследовательская экспедиция в тундровые районы Мурмана, в 1928 г. — лопарская экспедиция под руководством Д.А.Солотарева. Началось проведение ряда исследовательских работ по экономике оленеводства, по изучению кормовой базы, учету и определению емкости и сохранности ягельных пастбищ, по изучению болезней оленей (особенно копытки) и способов борьбы с ними. На Кольском полуострове при содействии местных властей были созданы первые ветеринарные пункты, а в 1926 г. в с.Ловозеро начала работу оленеопытная станция, где изучалось рациональное использование продуктов оленеводства. В эти годы работал чаданский заводик по переработке оленьих шкур, а построенная дорога Пудозеро-Ловозеро позволила улучшить связь с оленеводческими районами⁴.

К середине 20-х годов положение в оленеводстве изменилось к лучшему. поголовье оленей к 1925 г. возросло до 37 тыс.голов, а к 1927 г. составило уже 47 тыс.⁵ К этому времени оленеводство давало 30% всех доходов Мурманской губернии.

Саамы-олeneводы, как и в прежние времена, применяли свободный выпас оленей в летний период, что позволяло хорошо сохранять ягель от вытаптывания и обгладывания его "до корней". Началось и широкое использование изгородей на местах выпаса оленей, что давало возможность сохранить скот от хищников, улучшить его водопой, не потерять телят. Оленеводы очень бережно относились и к своим местам выпаса оленей, водоемам, и к своим оленям, особенно тщательно охраняя племенной скот.

В 20-е годы у саамов сохранялись элементы первобытно-общинного, родового строя, но и возросла дифференциация: из 340 хозяйств шестьдесят имело до десяти оленей, 178 — до 50 голов, 95 — до 250, шестнадцать хозяйств имели около тысячи оленей, а один оленевод — более того⁶. Хозяев крупных стад (более 300 голов) называли "стадчиками", вокруг них группировались малоимущие, которые создавали свою артель, защищавшую их интересы в отношениях с богатыми соседями. Каждую весну артель заключала договор со "стадчиками", оговаривая условия выпаса. Они были таковы, что оставляли свободное от окарауливания стада время малоимущим для охоты, рыболовства и других заработков. За сохранность стада отвечал "стадчик", которому члены артели платили немалую сумму.

Широкое распространение в тундре в 20-е годы получила кооперация. Помимо производственных артелей, особенно популярны были потребительские товарищества: саам сдавал мясо, пушнину, рыбу, оленьи шкуры и взамен получал муку, провиант, охотничьи припасы. Оленеводы активно участвовали в работе шести кооперативов: Иокангского, Понойского, Ловозерского, Кольско-Лопарского, Ура-Губского, Титовского, 87% хо-

⁴ ЦГАОР, ф.3977, оп.1, д.213, л.4; Государственный архив Мурманской области (далее — ГАМО), ф.162, оп.1, д.6, л.8.

⁵ Карело-Мурманский край. 1928. № 12. С.9.

⁶ Там же. 1930. № 4-5. С.22.

зяйств оленеводов были их членами⁷. С помощью кооператива кильдинские саамы осенью 1923 г. впервые прибыли в Мурманск на ярмарку для продажи оленьего мяса, а в 1928 г. его уже было продано на внутреннем рынке 45 тонн. С конца 20-х годов начался вывоз оленины в соседнюю Норвегию, где только в 1928 г. было продано 60 тонн мяса. Мурманские кооперативы в тот период поддерживали широкие контакты с торгующими фирмами соседних стран. Натуральное оленеводческое хозяйство начало постепенно преобразовываться в товарное, но процесс создания рыночных отношений был прерван в конце 20-х годов.

С утверждением в стране административно-командной системы происходило свертывание самостоятельности общественно-политических и хозяйственных организаций. Работа Комитета Сеьера стала вызывать недовольство у руководителей страны, в августе 1935 г. он был ликвидирован, а многие из его деятелей в центре и на местах репрессированы.

Проводимая насильственными методами коллективизация сначала приостановила, а к началу 30-х годов и вовсе уничтожила кооперативное движение на Кольском Севере. Вместо артелей по совместной пастбище оленей стали создаваться колхозы, к 1934 г. их было уже четырнадцать.

Одновременно с созданием колхозов на Мурмане проводились землеустроительные работы, целью которых было устранение чересполосицы ягельников и пересечения маршрутов кочевания стад. Продолжалась исследовательская работа, организовывалась борьба с копыткой (в 1934 г. в тундру впервые выехали двадцать ветеринарных врачей и веттехников). Однако в тех условиях эти меры осуществлялись без учета мнения самих саамов, деятельность которых испокон веков была связана с землей предков (у каждого погоста своя территория, свои водоемы). Централизованным порядком ягельники были распределены между колхозами, также были определены места для стоянок и отдела животных.

С конца 20-х годов, и особенно в 30-е годы, началась интенсивная индустриализация Кольского Севера. На местах расселения саамов строились города Мончегорск и Хибиногорск, началось сооружение промышленных гигантов - комбината "Североникель" и апатитово-фелиновой фабрики, гидроэлектростанций на р.Ниве, железных и автомобильных дорог. Столь бурное вторжение в необжитую тундру непосредственно отразилось на развитии оленеводства: сократились площади ягельников для выпаса оленей, загрязнялись водоемы. Саамы-оленоводы все больше уходили в глубь полуострова, в его центральную часть, оставляя ранее обжитые районы. Но и в этот период оленеводство продолжало развиваться: к 1941 г. в Мурманской области насчитывалось 70,3 тыс.голов оленей⁸.

Начавшаяся Великая Отечественная война значительно ухудшила положение в оленеводстве. Поголовье оленей сократилось вдвое в результате их забоя для получения мяса, использования скота как тягловой силы, призыва в армию мужчин-оленоводов, нехватки материальных средств для развития отрасли; в годы войны были

⁷ ГАМО, ф. 169, оп.1, д.3, л.156.

⁸ Киселев А.А., Киселева Т.А. Советские саамы: история, экономика, культура. Мурманск, 1979. С.106.

вытоптаны и сожжены пастбища, особенно в западных районах, погибло племенное стадо, досаждали волки.

В послевоенные годы проблема развития северных национальных районов, а значит, и оленеводства, практически не ставилась. Не было в административно-командной государственной системе и органа, который бы занимался северными народами. В 50-е годы в связи с острой необходимостью в составе управления по делам национальностей Совета Министров РСФСР был создан отдел по развитию экономики и культуры народностей Севера.

В 50-70-е годы неоднократно принимались государственные и партийные постановления по вопросам развития Крайнего Севера. На основе принятого в марте 1957 г. постановления "О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера"⁹ проводились укрупнение и преобразование северных оленеводческих колхозов в совхозы (на Мурмане в результате реорганизации было создано три таких совхоза), расселение жителей из мелких погостов в крупные (саамы стали жить в основном в двух селах: Ловозере и Краснощелье). Ставились задачи ликвидации кочевого образа жизни оленеводов, увеличения товарности северных оленеводческих хозяйств, уменьшения потерь оленьего стада, увеличения его продуктивности, более эффективного использования пастбищ.

Для решения поставленных задач выделялись финансовые средства, техника, корма. Только в 1973-1974 гг. оленеводческие хозяйства Мурманской области получили от государства более 1,5 млн. руб.¹⁰ Руководители оленеводческих хозяйств сосредоточили основное внимание на решении проблем увеличения размеров и улучшения структуры стада, а также племенного дела, рационального использования ягельных пастбищ, подкормки оленей в зимнее время. Для большей эффективности деятельности управленческих структур в совхозах создавались экономические советы, которые занимались планированием, поисками новых возможностей для развития оленеводства, изучением путей дальнейшего роста поголовья оленей.

К началу 60-х годов центром оленеводства стал Ловозерский район, где было сосредоточено 85% оленьего поголовья области. В целом же на Кольском полуострове в 1960 г. насчитывалось 77,4 тыс. оленей, из которых более половины (54%) составляли важенки¹¹.

Для решения поставленных задач в 60-70-е годы улучшалась система окарауливания стад, налаживался учет оленей, в широких масштабах сооружались проводочные изгороди по границам сезонных пастбищ, строились тентовые навесы, коралы, промежуточные базы и забойные пункты. С целью стимулирования развития оленеводства на Крайнем Севере было проведено двухэтапное повышение государственных закупочных цен на оленьее мясо, утверждены новые нормы выработки, возросла оплата труда пастухов. В совхозах была внедрена сменно-звеньевая систе-

⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов... М., 1971. Т. 7. С. 257-263.

¹⁰ Ловозерская правда. 1981. 18 апреля.

¹¹ Народное хозяйство Мурманской области за 50 лет Советской власти. Мурманск, 1967. С. 51.

ма, бригады укреплялись опытными кадрами, обеспечивались техникой и инвентарем. В совхозах были разработаны и доведены до оленеводов хозрасчетные задания, утверждены графики выездов в стада специалистов. Для решения кадровой проблемы в 1974 г. в с.Ловозере был открыт филиал профтехучилища по подготовке оленеводов-механизаторов и оленеводов-радиотов.

Конечно, в эти годы были достигнуты определенные успехи: поголовье стада в 1970 г. составляло 75 тыс. оленей. Оленеводство давало 70% всего производимого в районе мяса, только за 1975-1980 гг. производство оленины возросло на 25%¹². Но, к сожалению, поставленные задачи решались, как и в 30-е годы, "сверху", административно-командным путем, — определением планов, выделением средств и т.п. Коренное население тундры оставалось пассивным исполнителем директив центра. Так же, как и в 30-е годы, преобладал экстенсивный метод развития оленеводства, что нашло отчетливое выражение в самой постановке задач: увеличить численность стада, дать больше мяса... Как и в 30-е годы, был забыт сам человек. Однако к концу 70-х годов подобные методы управления экономикой и пути решения назревших задач уже исчерпали себя. Проблемы, определенные в 60-70-е годы, так и не были решены.

В 70-е годы народное хозяйство Кольского Севера столкнулось с рядом трудностей, в результате чего фактически прекратился рост поголовья оленей, все больше нарастали негативные явления и в экономике, и во всех сферах общественной жизни. Длительное нерациональное использование природных ресурсов края обусловило усиление диспропорций в развитии оленеводства — ведущей отрасли народного хозяйства его аборигенов. Укрупнение колхозов и слияние населенных пунктов привело к тому, что практически все саамское население сосредоточилось в одном центре, остались брошенными многие погосты, а в условиях бездорожья и отсутствия вездеходного транспорта это привело к уменьшению доли интенсивно используемых природных богатств, увеличению транспортных затрат, удорожанию производственной продукции. Отсутствие местных предприятий по переработке сырья лишило отрасль, а соответственно и коренное население, значительных прибылей и так необходимых рабочих мест. Усугубились и социальные проблемы. С введением сменно-звеньевых, вахтовых и других методов выпаса оленей, когда кочевание со стадом стало полностью производственным, лишенным бытовых черт, делом, оленеводство стали покидать мужчины. Молодежь не желала идти в тундру без жен, девушек, детей. Число пастухов постоянно сокращалось, к началу 80-х годов из полуторамясячного саамского населения только 300 человек занимались оленеводством, возросла группа коренного населения с низкой квалификацией, занятых на подсобной и временной работах. Отсутствие у оленеводов возможностей использовать собственные денежные накопления (из-за непродолжительности пребывания в населенных пунктах) вело к появлению отложенного спроса.

Эти проблемы осложнялись и продолжавшимся интенсивным промышленным освоением региона: в центре Ловозерского района в 50-е годы был построен горно-обогатительный комбинат, что еще более усугубило экологическую ситуацию в тундре.

В 80-е годы постановлением "О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера"¹³ была пред-

¹² Ловозерская правда. 1982. 20 июля.

¹³ См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1976. Т. 10. С. 49-54.

принята новая попытка поправить положение дел. Но задачи, намеченные в нем, также остались не выполненными. Еще более обострилось положение дел в оленеводстве, ухудшилась социально-демографическая ситуация, усугубились культурно-бытовые проблемы. В чем же была причина столь долгих неудач? Очевидна ошибочная научно-теоретическая и неверная практическая направленность постановлений и решений 50-80-х годов. По сути дела, они игнорировали национально-культурное своеобразие северных этносов, строили работу на административно-командном подходе к решению сложных проблем. При этом сами северные народы были лишены возможности решать проблемы собственного развития, а все рычаги хозяйственного и политического управления, все средства передавались незаинтересованным в судьбах северных народов ведомствам. В подобной ситуации было трудно избежать обострения экономических, экологических и социальных проблем.

К концу 80-х годов оленеводство — основа национальной и культурной самобытности саамского этноса — находилось в состоянии глубокого кризиса, обострившегося вследствие политической нестабильности, несбалансированности экономики, нерационального природопользования и практически деградации под воздействием промышленности, пастбищ и водоемов.

В оленеводстве ухудшились экономические показатели. К началу 80-х годов в Мурманской области насчитывалось 65 тыс. оленей, в том числе 59 тыс. — в Ловозерском районе, для содержания которых использовалось 60% территории области, 11% населения района было занято в оленеводстве¹⁴. Очевидно, что неблагоприятное в этой отрасли связано с ошибочным взглядом на ее развитие: непониманием, что оленеводство — это образ жизни саамов, а не только отрасль хозяйства Крайнего Севера.

Переход от экстенсивных методов развития оленеводства к интенсивным, направленным на конечный товарный продукт — мясо, замшу, меховые изделия, сувениры и пр.; бережное отношение к природе, применение новой, более совершенной, технологии; отказ от административно-командных методов управления хозяйством и поиск новых форм работы; решение вопросов использования оленьих шкур, гуделки замши, утилизации рогов и копыт, производства лекарственных препаратов, в том числе пантскрина из пантов — молодых рогов; совершенствование форм оплаты труда — вот те экономические проблемы, без решения которых невозможно дальнейшее существование оленеводства. Но главной целью развития традиционной отрасли хозяйства коренных жителей Кольской тундры может быть только сам человек — хозяин своей земли, его жизнь, его благосостояние.

¹⁴ Полярная правда. 1982. 2 и 21 ноября.

ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО
СУВЕРЕНИТЕТА КАРЕЛЬСКОЙ АССР
В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

Период перестройки, охватывающий 1985–1991 гг., вызывает значительный интерес уже только потому, что является последним этапом существования СССР. Понять суть перестройки и политики перестройки – значит ответить на вопрос, почему политика реформирования советской общественной системы привела к ее разрушению. При этом понятия "политика перестройки" и "период перестройки" следует четко различать. Политика перестройки есть постепенно складывавшаяся система действий КПСС, органов государственной власти и управления, направленных на модернизацию социалистического строя в СССР. Период перестройки следует рассматривать как этап развития советского общества, на протяжении которого формировалась, разворачивалась и пришла к кризису политика перестройки. Изучение периода перестройки предполагает исследование не только соответствующей политики, но и вызванных ею процессов в экономической, политической, социальной и духовной сферах жизни общества, иначе говоря, реакции общества на эту политику.

Политика перестройки при всей ее противоречивости носила системный характер. Соответственно порожденный ею кризис советского общества также был системным. Этим диктуется необходимость системного же подхода к изучению перестройки, что осуществимо только средствами исторической науки, носящей интегративный характер в силу целостности своего предмета – общества, взятого в его развитии. История, используя результаты исследований в области политологии, социологии, экономики, психологии и прочих так называемых общественных наук, выступающих по отношению к ней в качестве частных, призвана дать целостную картину перестройки. Безусловно, это требует длительной подготовительной работы, изучения историческими методами отдельных этапов перестройки, различных ее аспектов, многие из которых требуют такого же интегративного подхода.

Примером такого "момента истории" перестройки, требующего интегративно-исторического подхода, является эволюция советского государства в период перестройки. При этом под государством понимается тип территориально-политической организации, имевшей место в советском обществе. Исследование эволюции советского государства предполагает анализ состояния государства к началу перестройки, выявление и отслеживание изменений, происходивших в нем на ее протяжении. Эти изменения затронули функции, форму, механизм государства. Их результатом стало то, что существовавший в СССР тип государства быстро разрушился и в настоящее время этот процесс завершается наряду с эмпирическим в основе своей генезисом нового типа государства.

В данной статье рассматривается этот процесс на примере автономной республики. При этом предпринята попытка выявления основных факторов, влиявших на эволюцию данного национально-государственного образования, анализа основных

тенденций этой эволюции.

Согласно своей Конституции, принятой в 1978 г., Карельская АССР являлась социалистическим общенародным государством, выражавшим волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся республики всех национальностей (ст. I). Автономная республика рассматривалась как высшая форма автономии – советское социалистическое государство, находившееся в составе союзной республики и самостоятельно решавшее вопросы, относившиеся к ее ведению вне пределов прав Союза ССР и союзной республики¹.

По мнению советских правоведов, автономные республики обладали всеми признаками социалистического государства, важнейшим из которых было наличие собственной конституции. Как государство автономная республика характеризовалась тем, что имела высший орган государственной власти в лице Верховного Совета АССР, высший исполнительно-распорядительный орган – Совет Министров АССР, обладала учредительной властью – имела право принимать конституцию, издавать свои законы, осуществлять законодательную инициативу в Верховном Совете союзной республики; имела верховный орган правосудия в лице Верховного Суда АССР; обладала территориальным суверенитетом (ее территория не могла быть изменена без ее согласия); имела столицу, герб, флаг².

Однако на практике автономные республики, в том числе и Карельская АССР, почти ничем не отличались от административно-территориальных единиц – краев и областей СССР. Их органы власти и управления были подчинены союзным и российским, обладавшим весьма широкой компетенцией. Их территория одновременно являлась территорией Союза ССР и соответствующей союзной республики. Они не могли самостоятельно изменять свое административно-территориальное деление. Право автономной республики не могло противоречить праву Союза и союзной республики, а лишь конкретизировало его. Автономные республики практически не обладали таким важным признаком государства, как суверенитет.

Еще более сильной была экономическая зависимость от центра; 90% промышленных предприятий Карельской АССР имели союзное или российское подчинение. Большая часть формировавшихся на территории республики финансовых ресурсов члзымалась в союзный или российский бюджет. Республика зависела от централизованных поставок продовольствия, товаров народного потребления, энергоносителей и т.д. Будучи протрианционной, она была лишена возможности осуществлять внешнеэкономическую деятельность.

Сложнейшей проблемой государственного статуса республики был его национальный компонент. Хотя автономная республика рассматривалась именно как национально-государственное образование, на практике не было создано какого-либо юридического механизма, реализовывавшего национальную специфику государственности республики. В Конституции КАССР не оговаривались права коренных народов, в частности, их представительство в органах власти и управления, не фиксировался каким-либо образом статус их языков. Национальный характер республики не находил отражения в структуре ее органов власти и управления.

Все вышесказанное позволяет понять, почему в годы перестройки так остро

¹ Конституция (Основной Закон) СССР. М., 1977. С.82.

² Конституция СССР: Политико-правовой комментарий. М., 1982. Ст.242-243.

встал вопрос о политическом и экономическом суверенитете республики. Именно расширение этого суверенитета и является основным содержанием развития государственности Карельской АССР в годы перестройки, гаряду с усилением национального характера этой государственности. Рассмотрим этот процесс более подробно.

На первом (попытка ускорения социально-экономического развития) и втором ("радикальная экономическая реформа") этапах перестройки вопросы государственности Карельской АССР и ее экономических прав, тем более экономического суверенитета, практически не поднимались. Но начало политической реформы советского общества быстро привело к тому, что эта проблематика оказалась в центре внимания и общественных, и властных структур республики.

Впервые вопрос государственного устройства республики был поднят в 1988 г. на региональном межведомственном совещании "Вепсы: проблемы развития экономики и культуры в условиях перестройки". В рекомендациях совещания среди мер, призванных способствовать социально-экономическому и национально-культурному возрождению вепского народа, содержалось предложение Совету Министров КАСР, Ленинградскому и Вологодскому облисполкомам рассмотреть вопрос о возможности создания в районах проживания тепсов национальных районов с перспективой их слияния в Вепский национальный округ в составе Карельской АССР. Одновременно оргкомитет совещания в рамках обсуждения проекта закона "О изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР" внес предложение предусмотреть в Конституции возможность включения автономных округов в состав автономных республик и оговорить статус национальных районов и национальных сельских Советов³.

Вологодский и Ленинградский облисполкомы в отличие от Совета Министров КАСР отрицательно отнеслись к идее создания национальных районов и Вепского национального округа. Не встретило это предложение и широкой поддержки вепского населения Вологодской и Ленинградской областей. Возможно поэтому в принятом 6 апреля 1989 г. постановлении Совета Министров РСФСР "О мерах по выполнению рекомендаций регионального совещания "Вепсы: проблемы развития экономики и культуры в условиях перестройки" никаких мер по созданию вепской автономии не предусматривалось. Решение этого вопроса было отложено⁴.

Примерно в то же время в средствах массовой информации Карелии разворачивается дискуссия о судьбе другого коренного народа республики — карел. Ее особенностью было то, что в центре внимания оказался вопрос о языке, в том числе и с его правовом статусе. Ряд авторов публикации выдвинул сходные предложения: "На — стала пора определить правовой статус карельского языка и закрепить его конституционно⁵"; "во всех учреждениях потребовать владения финским и карельскими языками"⁶; "... в Карелии необходимо выработать указ о статусе русского, карельского, вепского, финского и других языков, определить сферы их функционирования. Этот указ должен регулировать взаимоотношения между языками и способствовать всемерному развитию каждого из них"⁷. Что в то время все ограничилось лишь постановкой вопроса.

³ Проблемы истории и культуры вепской народности. Петрозаводск, 1989. С.163—171.

⁴ Ленинская правда. 1989. 16 апреля.

⁵ Там же. 11 апреля.

⁶ Комсомолец. 1989. 17 июня.

⁷ Ленинская правда. 1989. 27 июня.

Практически одновременно с актуализацией в общественном сознании вопросов национальной государственности была выдвинута идея перехода республики на территориальный хозрасчет, предполагавшая достижение экономической самостоятельности Карелии. Это было связано с тем, что в стране в целом, в условиях отсутствия ощутимых результатов "радикальной экономической реформы", приобрела широкую популярность рожденная в Прибалтике концепция регионального хозрасчета, построенная на принципах самоуправления, самокупаемости и самофинансирования. Важно подчеркнуть, что с момента своего появления эта концепция имела политическую подоплеку и не может рассматриваться только с экономической точки зрения. Это было теоретическое выражение быстро усиливавшихся центробежных тенденций в экономической и политической сферах.

Летом 1989 г. ученые Отдела экономики Карельского научного центра АН СССР предложили "Концепцию перестройки и функционирования хозяйственного механизма Карельской АССР в условиях самоуправления и самофинансирования, основанную на принципах территориального хозрасчета". Одним из основных доводов авторов Концепции в пользу ее принятия было то, что уровень социального развития республики и благосостояния населения не соответствовали вкладу Карельской АССР в экономику страны. Действовавший хозяйственный механизм, отраслевая система планирования и финансирования не позволяли республике осуществлять самостоятельную социально-экономическую политику. По мнению авторов Концепции, выходом из такой ситуации мог стать переход на принципы экономической самостоятельности, самоуправления, самофинансирования⁸.

10 августа 1989 г. Экономический совет Совета Министров КАСР рассмотрел проект Концепции, рекомендовал доработать его и передать на рассмотрение Верховного Совета Карельской АССР. Министерством, ведомствам, предприятиям и организациям было предложено подготовить предложения об изменении отношений с карельскими, федеральными и союзными органами управления. Министерству финансов КАСР поручалось подготовить предложения по изменению налоговой системы и финансово-кредитного механизма республики в соответствии с Концепцией⁹.

Рассматривая проблемы изменения системы управления социально-экономическим развитием, авторы концепции делали упор на усиление роли республиканских органов власти и управления за счет сужения компетенции союзных и федеральных министерств и ведомств и в меньшей степени уделяли внимание расширению самостоятельности предприятий и объединений. Это было естественно, поскольку в 1989 г. рыночные отношения, предполагающие самостоятельность производителей, еще воспринимались как неприемлемые. Тем не менее в ходе обсуждения проекта Концепции в средствах массовой информации предполагаемое в ней перераспределение функций управления экономикой вызвало возражения: "Документ не дает гарантий, что предприятия, освобожденные от опеки московской бюрократии, не попадут под контроль петрозаводской"¹⁰. "Получается, что по указанным аспектам диктат союзный заменяется

⁸ Ленинская правда. 1989. 11 августа.

⁹ Там же. 12 сентября.

¹⁰ Там же.

диктатом республиканским" ¹¹.

Отметим, что на первых порах национально-государственная и экономическая тенденции развития государственности и суверенитета Карельской АССР существовали параллельно, не пересекаясь. Так, одновременно с обсуждением проекта Концепции экономического суверенитета в центре внимания общественности республики вновь оказалась вепсская проблема. Дело в том, что 11 августа 1989 г. бюро Карельского обкома КПСС рассмотрело вопрос о создании вепского национального района на базе Шелтозерского, Шокшинского, Рыборецкого сельских Советов. В решении бюро говорилось о необходимости вынесения этого вопроса на широкое обсуждение как вепского, так и всего населения Вепского района, в частности, предполагалось провести сельские сходы. С учетом их итогов и должен был решаться вопрос о создании национального района. Карельскому научному центру АН СССР поручалось разработать статус национального района ¹².

Невепское население республики достаточно спокойно, если не безразлично, отнеслось к предложению о создании национального района. Среди же самих вепсов выявились разногласия. На собраниях территориальных партийных организаций, на сельских сходах большинство выступавших сочли идею создания национального района преждевременной и экономически нецелесообразной ¹³. Типичной для противников создания национального района была точка зрения помощника прокурора Прионежского района Устинова: "Такие действия означали бы организацию нового окружного Совета народных депутатов, исполнительного комитета со всеми его подразделениями, окружного подразделения милиции, прокуратуры, суда, окружного комитета КПСС и т.д., а это сотни человек. К тому же национальный состав предполагаемого округа будет явно не однороден, с большинством населения невепской национальности" ¹⁴.

Сторонники создания вепского национального района имели своими лидерами инициативную группу с Шелтозеро и руководство общества вепской культуры. Председатель общества Э.И.Строгальщикова считала, что предполагаемый национальный район должен быть приравнен к автономным областям и округам. Органы власти района должны иметь своих представителей в Верховных Советах КАСР и РСФСР и в Совете Национальностей Верховного Совета СССР. Районный Совет предполагалось сделать двухпалатным с равным по представительству Советом территории, в который могли бы избираться лица любой национальности, и Советом народа, депутатами которого должны быть только вепсы ¹⁵. Работа по созданию национального района затонула.

Все названные выше течения в развитии государственности и суверенитета республики имели своим источником различные общественные группы. Официальные структуры, руководство республики до некоторых пор сдержанно относились к этому про-

¹¹ Ленинская правда. 1990. 12 сентября.

¹² Там же. 1989. 12 августа.

¹³ Там же. 6 сентября, 18 октября.

¹⁴ Комсомолец. 1989. 17 июня.

¹⁵ Ленинская правда. 1989. 23 сентября.

цессу. Начало их активной деятельности в данном направлении относится к осени 1989 г. Председатель Президиума Верховного Совета Карельской АССР К.Ф.Филатов, выступая на сессии Верховного Совета РСФСР в октябре 1989 г., заявил:

"Должны быть всесторонне рассмотрены вопросы правового положения автономных республик, национальных автономных областей и округов, имея в виду значительное расширение их прав и полномочий во всех сферах деятельности"¹⁶. Но основное внимание властных структур республики было отдано внутреннему переустройству системы органов государственной власти и управления республики. Верховный Совет КАСРР 1 ноября 1989 г. внес изменения и дополнения в текст Конституции Карельской АССР и принял новые законы о выборах народных депутатов Верховного Совета и местных Советов.

Конституционные изменения должны были создать правовые предпосылки для превращения Верховного Совета Карельской АССР в орган, реально осуществляющий в республике высшую государственную власть. Верховный Совет становился постоянно действующим, расширились его законодательные, распорядительные и контрольные полномочия. Отныне он должен был определять приоритеты внешней и внутренней политики Карельской АССР, самостоятельно решать вопросы административно-территориального деления республики, решать вопрос о доверии Совету Министров и отдельным его членам, заслушивать отчеты образуемых им органов и назначаемых им лиц.

К ведению Верховного Совета были отнесены вопросы, связанные с обеспечением конституционных прав, свобод и обязанностей граждан, равноправия граждан всех национальностей, проживающих на территории Карелии, развития национальной культуры и языка, охраны исторических памятников.

При обсуждении вопроса об изменениях и дополнениях Конституции Карельской АССР на сессии Верховного Совета не была поддержана идея перехода к двухступенчатой структуре высшего органа власти республики: Съезд народных депутатов — Верховный Совет. Численный состав Верховного Совета сокращался со 150 до 120 человек.

В связи с превращением Верховного Совета в постоянно действующий орган и расширением его полномочий существенно изменился и статус Президиума Верховного Совета. Он утратил право осуществлять функции высшего органа государственной власти в период между сессиями Верховного Совета. Главными его задачами стали организация деятельности Верховного Совета, координация работы постоянных комиссий, содействие народным депутатам в осуществлении их функций, обеспечение их необходимой информацией, организация подготовки и проведения референдумов, народных обсуждений законов, других наиболее важных вопросов государственной жизни. Изменился порядок формирования Президиума Верховного Совета: ранее его члены избирались на сессии Верховного Совета, теперь в него по должности стали включаться Председатель Верховного Совета, его заместители, председатели постоянных комиссий.

Принципиально по-иному трактовался статус Председателя Верховного Совета, который согласно Конституции, становился высшим должностным лицом республики. В его обязанности входило представление республики внутри страны и на международной арене, осуществление общего руководства деятельностью Верховного Совета, выступления на нем с докладами о положении республики и о важнейших вопросах ее внутривластной жизни, подписание международных соглашений, представление Вер-

¹⁶ Ленинская правда. 1989. 28 октября.

ховному Совету кандидатур на важнейшие государственные должности, подписание законов и актов Верховного Совета КАССР, его Президиума.

В период обсуждения законопроекта об изменениях и дополнениях Конституции Карелии в средствах массовой информации во многих письмах, поступавших в Президиум Верховного Совета, выдвигалось предложение о проведении прямых выборов Председателя Верховного Совета всем населением республики. В итоге оно было отклонено. Показательна аргументация, прозвучавшая на сессии в докладе Председателя Президиума Верховного Совета КАССР К.Ф.Филатова: "... Непосредственное избрание Председателя Верховного Совета населением означало бы появление должностного лица, в значительной степени независимого от представительного органа, нарушало бы принципы полновластия Советов. Принятие этого предложения означало бы признание иной структуры власти, то есть переход к президентской"¹⁷.

В новой редакции Конституции Карельской АССР подробно говорилось о конституционном надзоре. Согласно 93-й статье Основного Закона Верховный Совет КАССР получил право отменять законы республики, подзаконные акты подведомственных ему органов, приостанавливать и опротестовывать постановления и распоряжения Совета Министров СССР и РСФСР, ущемляющие конституционные права Карельской АССР или причиняющие серьезный вред интересам республики. Впервые было предусмотрено создание Комитета конституционного надзора Карельской АССР, призванного наблюдать за соответствием законодательства республики, подзаконных актов Совета Министров КАССР, документов районных и городских Советов народных депутатов Конституции Карельской АССР, давать заключения о соответствии Основному Закону республики и ее законам актов других государственных органов и общественных организаций, в том числе союзных и российских министерств и ведомств.

Утверждая новое избирательное законодательство, Высший Совет отклонил предложения об образовании национальных избирательных округов, о предоставлении лицам коренных национальностей исключительного права избираться депутатами Верховного Совета. О целесообразности реализации этих предложений можно спорить, но сам факт их отклонения Верховным Советом говорит о неготовности властей республики определить свое отношение к ее национально-государственному характеру: либо реализовывать национальный характер карельской государственности в конкретных механизмах правоотношений, либо отказаться от национального характера своей государственности.

Подтверждением нежелания "для неготовности властей республики занять четкую позицию в вопросе о национально-государственном развитии республики служила и "Платформа Карельского обкома КПСС в связи с предстоящими выборами народных депутатов РСФСР, Верховного Совета Карельской АССР и местных Советов". В ней, в частности, говорилось: "... Коммунисты республики будут всемерно способствовать развитию всех народов, проживавших на ее территории. Мы выступаем за создание национально-культурных центров и землячеств в Карелии, способствующих сохранению национальных традиций, развитию культуры и языков, в том числе карельского, финского, вепсского. Считаем необходимым создание в Верховном Совете КАССР постоянной комиссии, под руководством которой осуществлялась бы национальная политика... Предстоит четко определить компетенцию и взаимные обязанности КАССР,

¹⁷ Ленинская правда. 1989. 31 декабря.

РСФСР и СССР. Мы за существенное расширение прав автономной республики, за соблюдение в полном объеме законных прав и интересов народов, проживающих в ней"¹⁸.

Весной 1990 г. был избран Верховный Совет Карельской АССР 12-го созыва. Он сформировал Совет Министров республики и принял постановление "О программе предстоящей деятельности правительства Карельской АССР", в котором, в частности, поручил Совету Министров до 1 июля 1990 г. разработать и представить на рассмотрение Верховного Совета концепцию экономического суверенитета Карелии, предусматривающую решение задач по удовлетворению социальных потребностей населения в результате перестройки народного хозяйства и перехода к рыночной экономике.

Весной 1990 г. довольно большую популярность в республике приобрела идея возвращения Карелии статуса союзной республики, утраченного в 1956 г. Первым за это высказался Народный фронт Карелии на своем I съезде, состоявшемся 5 мая 1990 г.¹⁹

На первой сессии Верховного Совета КАСР нового созыва группа народных депутатов выступила за принятие декларации "О суверенитете Карельской республики". Необходимость такого шага они обосновывали тем, что, "с одной стороны, по сумме фактических прав уровень нашей самостоятельности не отличается от обычной области, а важнейшая функция суверенитета – законодательная деятельность – полностью заблокирована статьей 81 Конституции РСФСР. С другой стороны, целый ряд объективных и формальных признаков (национальный состав, особенности природно-хозяйственного комплекса, наличие Конституции, законодательных органов) позволяет рассматривать нас как суверенное государство в составе Союза равноправных партнеров, добровольно передавших часть своих функций союзным структурам"²⁰.

В предложенном этими депутатами проекте Декларации говорилось о том, что Карельская республика является демократическим, правовым, суверенным государством, в котором обеспечены права его народов на осуществление государственной власти, на их свободное национальное и культурное развитие. Провозглашался принцип разделения властей. Проект предполагал безотлагательное проведение переговоров с суверенными партнерами о заключении союзного договора. При заключении последнего республика должна была делегировать Союзу часть прав, вне пределов которых самостоятельно осуществлять свою внешнюю и внутреннюю политику. При этом республика сохраняла бы право выхода из Союза. Очевидно, что реализация положений Декларации на практике означала бы превращение Карелии в союзную республику.

Верховный Совет КАСР принял решение рассмотреть проект Декларации в постоянных комиссиях и обсудить его на своей второй сессии.²¹

На первой сессии Верховного Совета КАСР 12-го созыва была сформирована постоянная комиссия по национальной политике, языку, культуре и охране исторического наследия, призванная защитить национальные интересы народов республики, создать разные условия для развития культур всех народов Карелии.²²

¹⁸ Ленинская правда. 1990. 16 мая.

¹⁹ Там же. 4 мая.

²⁰ Там же. 8 мая.

²¹ Там же. 8 июня.

²² Там же. 1 августа.

Основным в политической жизни республики летом и осенью 1990 г. был вопрос о ее государственном суверенитете. 20 июля 1990 г. "Ленинская правда" опубликовала проект Декларации о государственном суверенитете Карельской АССР, подготовленный Конституционной комиссией республики на основе проекта декларации "О государственном суверенитете Карельской республики", предложений Комиссии по вопросам законодательства, законности и правопорядка Верховного Совета, прокуратуры КАСР, Министерства юстиции и т.д.

Проект вызвал бурную дискуссию. Многие ее участники поддержали его: "Нет сомнений, что "Декларация" является важным шагом на пути построения гуманного демократического общества. Прежде всего в политическом отношении, ибо впервые Карелия во весь голос заявляет о своем праве быть равной среди республик и областей страны: "Декларация дает нам возможность по-новому, сообразуясь с местными условиями, вести народное хозяйство. "Принятие Верховным Советом Карельской АССР Декларации о государственном суверенитете станет началом самоутверждения и возрождения нашей республики"²³.

Не меньше было и противников Декларации: "Я полностью одобряю принятую Верховным Советом РСФСР "Декларацию о государственном суверенитете РСФСР"... Тем более не понятно, зачем сейчас, когда принята "Декларация о государственном суверенитете РСФСР", принимать декларацию в Карелии? Зачем нам это тройное гражданство? Зачем и с чем собираемся мы выходить из РСФСР и СССР?"²⁴, "Я русский человек... признаю единый суверенитет - это суверенитет великой России. Если в существующих административных границах КАСР проживает более 70% русского населения, то для какого же народа провозглашать государственный суверенитет? Выходит, для русских с их отторжением от России... Думаю, что предлагаемая Декларация о государственном суверенитете КАСР является стремлением ограниченного круга людей овладеть властью над массами трудящихся"²⁵. "В проекте провозглашается право Карельской республики на свободный выход из состава СССР. Можно, конечно, произвольно отвергнуть положения союзного закона и установить полную независимость. Но изменится ли от этого что-либо реально, если такое заявление не подкреплено никакими гарантиями?" "... Решение о принятии на ближайшей сессии Декларации имеет цель создать трудности Верховному Совету РСФСР и правительству РСФСР. Принять Декларацию о суверенитете Карелии - значит ставить палки в колеса благих начинаний, предпринятых Верховным Советом и правительством России. Карелия без России самостоятельно не решит задач, поставленных перед ней жизнью. Разумно было бы под руководством Б.Ельцина и его команды, в которых поверил народ, пройти хотя бы начальный путь, набраться опыта, а затем творить самостоятельно... Для принятия Декларации не подошло еще время"²⁶.

Против проекта Декларации выступили Петрозаводское отделение социал-демократической партии России и координационный совет Народного фронта Карелии (НФК).

²³ Ленинская правда. 1990. 1 августа.

²⁴ Там же. 2 августа.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. 7 августа.

В совместном обращении к депутатам Верховного Совета КАССР они, поддержав, в принципе, идею республиканского суверенитета, обвинили Председателя Верховного Совета В.Степанова, Президиум Верховного Совета и Конституционную комиссию в неуважении к гражданам Карелии, к народным депутатам КАССР всех уровней, проявившемся в том, что они проводили "разработку проекта Декларации в обстановке секретности, без освещения в средствах массовой информации, без обращения к общественно-политическим организациям, существующим в Карелии. Таким образом, такой принципиальный вопрос был превращен в объект для закулисных аппаратных игр, а всенародное обсуждение превращено в фарс"²⁷.

В обращении социал-демократов и НКЖ назывались недостатки проекта Декларации: "Проект не содержит упоминания об основных политических свободах, которые должны быть гарантированы гражданам Карелии, чтобы суверенитет не превратился в ловушку для демократии... Гарантированное представительство в органах государственной власти отдельным национальностям не имеет ничего общего с правовым государством... Законы какой из трех стран должен выполнять гражданин с тройным гражданством, особенно с верховенством Конституции одной из них?"²⁸.

В обращении содержался призыв к депутатам Верховного Совета КАССР организовать действительно всенародное обсуждение проекта Декларации и перед принятием этого документа убрать из Конституции Карелии положение о руководящей роли КПСС.

Еще более резко позицию НКЖ выразил сопредседатель его координационного Совета А.Лукин: "НКЖ ни в коей мере не отрывается от первоначальной идеи суверенитета Карелии. Речь тогда шла о предоставлении Карелии прав союзной республики. Но после состоявшегося I съезда Верховного Совета РСФСР (так в тексте. - А.Б.) отпала необходимость "ломиться в открытую дверь". ...Какое же очередное благо готовится карельскому народу? Сделать Карелию государством? Но ведь государство в государстве быть не может, значит, непременно последует отделение от РСФСР? Так вот где собака зарыта: уйти от Ельцина, наделать как можно больше "дыр в парусах" российского корабля, который пошел новым курсом. Позиция НКЖ ясна. Поскольку провозглашалась Декларация суверенитета России (а Карелия была, есть и будет неотъемлемой составной частью России), постольку Карелия становится суверенной"²⁹.

Карельский обком КПСС 3 августа 1990 г. высказался за принятие Декларации о государственном суверенитете Карельской АССР с некоторыми изменениями. При этом первый секретарь обкома Н.А.Кириянов заявил: "...Рассматривая вопрос о том, нужна ли Карелии Декларация о государственном суверенитете, мы не должны противопоставлять свою республику РСФСР. Карелия не собирается отделяться от России"³⁰.

В августе 1990 г. проект Декларации обсуждался на второй сессии Верховного

²⁷ Комсомолец. 1990. 7 августа.

²⁸ Ленинская правда. 1990. 2 августа.

²⁹ Там же. 8 августа.

³⁰ Там же.

Совета Карельской АССР. Споры разгорелись не только по содержанию статей, но и по названию самого документа. Предполагалось назвать его Декларацией о государственном суверенитете, о принципах государственной власти, о политической самостоятельности республики. Назывались и различные варианты наименования республики: Карельская Советская Социалистическая Республика, Карельская Республика, Карельская Советская Республика, Республика Карелия³¹.

В итоге обсуждения депутаты избрали вариант, предложенный Конституционной комиссией, и 9 августа 1990 г. Верховный Совет КАСР принял Декларацию о государственном суверенитете Карельской АССР³².

Верховный Совет в Декларации заявлял о том, что КАСР создает правовое демократическое суверенное государство в составе РСФСР и Союза ССР, добровольно делегирующее часть своих полномочий РСФСР и СССР на основе Федеративного и Союзного договоров. Народ КАСР провозглашался носителем суверенитета и источником государственной власти.

Декларация гарантировала осуществление принципа разделения властей, соблюдение прав и свобод человека, возможность свободного национального и культурного развития всех народов республики, возрождение национальной самобытности коренных народов.

В Декларации о государственном суверенитете Карельской АССР говорилось о стремлении республики к объединению с другими суверенными членами РСФСР и СССР в рамках обновленной Федерации и необходимости немедленно приступить к переговорам о заключении Федеративного и нового Союзного договоров. Республика, согласно проекту Декларации, была готова передать органам власти Федерации и Союза часть своих полномочий и в рамках этого признать верховенство союзного и федеративного законов. Наряду с гражданством СССР и РСФСР вводилось гражданство КАСР.

В экономическом разделе Декларации земля республики, ее недра, прибрежный шельф, растительный и животный мир, памятники истории и культуры объявлялись собственностью народа Карельской АССР и основой экономического суверенитета. Провозглашалось равенство всех форм собственности.

Принятая на второй сессии Верховного Совета КАСР 12-го созыва Декларация существенно отличалась от проекта Конституционной комиссии. Среди наиболее важных изменений можно отметить исчезновение положения о том, что "законодательством Карельской АССР гарантируется представительство карельского, финского и вепсского народов в органах государственной власти Республики", и замену его правовой гарантией возрождения национальной самобытности коренных народов и свободного национального и культурного развития всех народов Карелии.

В окончательном тексте Декларации появился отсутствовавший в проекте раздел, посвященный местным Советам. Положение проекта о праве Карельской АССР на выход из состава СССР и РСФСР, очевидно, под влиянием критики в период обсуждения проекта в средствах массовой информации, было сформулировано не столь

³¹ Ленинская правда. 1990. 11 августа.

³² Там же.

прямо: "Карельская АССР заявляет с своим праве на изменение государственного статуса..." В то же время устанавливалось право Верховного Совета КАССР приостанавливать действие законов и других актов органов государственной власти и управления РСФСР и СССР, выходящих за рамки добровольно переданных полномочий, либо ущемляющих права и интересы народов Карелии.

Верховный Совет КАССР рассматривал Декларацию о государственном суверенитете Карельской АССР как основу для разработки новой Конституции республики, для заключения Союзного и Федеративного договоров.

Несколькими днями ранее - 8 августа 1990 г. - Верховный Совет КАССР внес изменения в Конституцию Карельской АССР. Из нее было устранено положение о КПСС как руководящей и направляющей силе советского общества, являющейся ядром политической системы, государственных и общественных организаций. Новый текст 6-й статьи устанавливал, что политические партии, профсоюзные и иные общественные организации и движения участвуют в управлении государственными делами через своих представителей, избранных в Советы.

Новая редакция 7-й статьи предусматривала, что политические партии, общественные движения и организации действуют в рамках Конституций СССР, РСФСР и КАССР и запрещала создание и деятельность партий, организаций и движений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя, подрыв государственной безопасности, разжигание национальной и религиозной розни³³.

На сессии была сформирована делегация Карельской АССР для участия в подготовке и заключении Федеративного и нового Союзного договоров³⁴.

Принятие Декларации о государственном суверенитете Карельской АССР не прекратило дискуссии вокруг ее основных положений. 15 августа 1990 г. "Ленинская правда" опубликовала заявление группы народных депутатов Верховного Совета Карельской АССР, не поддерживавших принятие Декларации. По их мнению, провозглашение автономной республики суверенным государством, установление верховенства Конституции и законов Карельской АССР противоречили "Основному принципу государственного устройства в РСФСР и СССР" и "Декларации о государственном суверенитете РСФСР". "...Мы твердо убеждены в том, что выход из глубокого политического и социально-экономического кризиса возможен только в укреплении авторитета и суверенитета сильной и неделимой России".

Критика Декларации со стороны "державчиков" сочеталась с критикой со стороны "демократов": "Не кажется ли подозрительным, что у нас так поспешили внести проект Декларации на утверждение именно тогда, когда в России пришло к власти и начало действовать прогрессивное демократическое правительство Ельцина? Не станет ли Декларация ширмой для местной бюрократии, за которой можно спрятаться от перемен, от радикальных экономических и политических преобразований?"³⁵. Еще более откровенно ставился вопрос в другой публикации: "Как ни крути, в политической жизни нашей страны сейчас две равные фигуры - Горбачев и Ельцин. Причем именно с

³³ Ленинская правда. 1990. II августа.

³⁴ Там же. 18 августа.

³⁵ Комсомолец. 1990. II сентября.

Единственным связным сейчас надежды на быстрое продвижение по пути реформ... Но Декларация не дает ответа: с кем же Карелия, на чьей стороне ее парламент?³⁶

Третья группа критиков Декларации выступала с позиций защиты прав местных Советов, которые, по их мнению, ограничивались Декларацией в пользу Верховного Совета и Совета Министров КАСР.³⁷

Тем не менее Верховный Совет Карельской АССР в постановлении "О текущем моменте" от 21 ноября 1990 г. подтвердил положение Декларации о необходимости скорейшего заключения Федеративного и нового Союзного договоров, предложив при этом включить в Федеративный договор ряд положений:

- республики в составе РСФСР вне пределов прав, добровольно переданных РСФСР, сохраняют всю полноту власти на своей территории, исключительное право на владение, пользование и распоряжение землей, ее недрами, природными ресурсами, всем национальным богатством, составляющим экономическую основу их суверенитета;

- республики в составе РСФСР одновременно являются субъектами Союзного договора и подписывают его в составе делегации РСФСР;

- изменение национально-государственного статуса субъектов Федерации является их исключительным правом.³⁸

21 декабря 1990 г. Верховный Совет КАСР одобрил основные принципы проекта Союзного договора, вынесенного на рассмотрение 4-го Съезда народных депутатов СССР, предложив Верховному Совету РСФСР ускорить процесс согласования интересов и полномочий с Союзом ССР, суверенными республиками для подписания Союзного договора, активизировать работу по подготовке Федеративного договора.³⁹

17 марта 1991 г. в ходе референдума 76% избирателей Карельской АССР, принявших участие в голосовании, высказались за сохранение СССР. Следует, однако, помнить, что среди голосовавших против много было тех, кто таким образом выступал против конкретной формы объединения союзных республик и политики союзных властей, но, в принципе, считал необходимым сохранение СССР.⁴⁰

Продолжая избранную с принятием Декларации о государственном суверенитете Карельской АССР политическую линию, Верховный Совет республики в соответствии с итогами референдума 25 апреля 1991 г. одобрил новый проект Союзного договора, разработанный с участием союзных республик. В то же время проект Федеративного договора одобрен не был. По мнению депутатов, его следовало доработать с участием субъектов Федерации.⁴¹

³⁶ Комсомолец. 1990. 11 сентября.

³⁷ Ленинская правда. 1990. 16 ноября.

³⁸ Там же. 23 ноября.

³⁹ Там же. 21 декабря.

⁴⁰ Там же. 1991. 20 марта.

⁴¹ Там же. 30 апреля.

Задача достижения экономического суверенитета решалась в тесной увязке с борьбой за суверенитет политический. 10 августа 1990 г. Верховный Совет КАССР одобрил в основном представленный Советом Министров республики проект "Концепции экономического суверенитета Карельской АССР", рекомендовал доработать его на основе Декларации о государственном суверенитете и поручил Совету Министров подготовить проекты законов по реализации "Концепции"⁴².

С этого момента основной акцент в экономической политике переносится с достижения экономического суверенитета как цели, причем цели в значительной степени политической, на переход республики на рыночные отношения, понимаемый и как средство достижения экономического суверенитета, и как способ преодоления экономического кризиса. Третья внеочередная сессия Верховного Совета КАССР осенью 1990 г. принимает постановление, в котором, в частности, говорилось: "Считать необходимым переход республики на рыночные отношения ..."⁴³.

Важным шагом на пути перехода к рыночным отношениям стало распоряжение Председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина от 29 мая 1991 г. "О создании условий для ускоренного развития Карельской АССР и расширении ее экономической самостоятельности". Оно предусматривало разработку новых условий финансово-кредитных и валютных отношений в Карельской АССР, подготовку долгосрочного экономического соглашения между КАССР и РСФСР, передачу республике права самостоятельно решать ряд вопросов внешнеэкономической деятельности и т.д.⁴⁴

26 марта 1991 г. были внесены очередные изменения в Конституцию Карельской АССР. В частности, устанавливалось, что Карельская АССР самостоятельно решает вопросы административно-территориального устройства, в том числе может образовывать национальные административно-территориальные единицы (национальные районы, поселковые и сельские Советы) (ст.71).

Существенно расширялась компетенция Президиума Верховного Совета КАССР. Ему было предоставлено право давать толкование законов республики, приостанавливать действие актов Совета Министров КАССР, районных и городских, республиканского подчинения, Советов, принятых с превышением полномочий или с нарушением действующего законодательства, право определять категорию населенных пунктов, издавать указы нормативного характера. Последнее полномочие было особенно важным (ст.102).

Необходимо подчеркнуть, что изменение компетенции Президиума Верховного Совета в сторону ее расширения означало частичное возвращение к ситуации 1978-1989 гг., когда этот орган обладал значительными правами. Подтверждением служит еще одна поправка к Конституции, внесенная на рассмотрение сессии Верховного Совета, предусматривавшая превращение Президиума Верховного Совета в орган, который в период между сессиями осуществляет функции органа государственной власти Карельской АССР в пределах, предусмотренных Конституцией и законами Карельской

⁴² Ленинская правда. 1990. 25 августа.

⁴³ Там же. 20 ноября.

⁴⁴ Там же. 1991. 8 июня.

АССР. Данная поправка была отклонена⁴⁵.

Еще одной принятой поправкой к Конституции Председателя Верховного Совета КАСР вменялось в обязанность опротестовывать решения органов государственного управления СССР и РСФСР, нарушающие установленные законодательством права республики (ст.104).

Декларация о государственном суверенитете Карельской АССР оставила открытым вопрос о национальном характере государственности республики. Он не был ни отвергнут, ни подкреплён какими-либо правовыми механизмами. Это обстоятельство вызвало активизацию сторонников национально-государственного развития.

В январе 1991 г. объединённая сессия Шелтозерского, Шокшинского и Рыбницкого сельских Советов Прионежского района предложила включить в повестку дня очередной сессии Верховного Совета КАСР обсуждение законопроекта о национальных районах и национальных сельских Советах⁴⁶.

Шестая сессия Верховного Совета КАСР рассмотрела проект закона "О правовом статусе национального районного, поселкового и сельского Советов народных депутатов". Большинство депутатов высказалось против его принятия. Наиболее чётко их позицию выразил депутат Д.Смирнов: "Меня лично весьма смущает попытка дальнейшего национально-территориального деления, поскольку это не что иное, как возведение вопроса в ранг государственной политики. Опасность такого подхода заключается в потенциальной бесконечности деления по национальному признаку, так как на каждой территории всегда будут присутствовать те, кого такое деление не устраивает. С этой точки зрения мы рискуем получить в республике обострение национальных проблем"⁴⁷. Законопроект был отправлен на доработку.

Несмотря на то, что законопроект принят не был, были предприняты усилия по фактическому созданию национальных административно-территориальных единиц. 12 июня 1991 г., одновременно с выборами Президента РСФСР, в Калевальском районе, по решению президиума районного Совета, прошёл референдум. Избиратели района должны были ответить на вопрос: "Согласны ли вы придать Калевальскому району статус национального?". В референдуме приняло участие 84% избирателей и 82,7% из них положительно ответило на его вопрос⁴⁸.

Позиция сторонников национально-государственного пути развития республики была наиболее чётко сформулирована в Декларации республиканского съезда представителей карел, состоявшегося 28-30 июня 1991 г. Съезд пришёл к выводу, что права карельского народа на политическое, экономическое и культурное возрождение в значительной степени ограничены. В Декларации предлагался перечень мер, призванных изменить эту ситуацию:

- отказ от статуса автономной республики и провозглашение Карельской республики в составе РСФСР;
- создание на этнической территории карел их национальных образований;
- предоставление этим национальным образованиям права собственности на землю и природные богатства;
- образование Государственного комитета по делам национальностей;
- создание в Верховном Совете Карелии палаты республики и палаты националь-

⁴⁵ Ленинская правда. 1991. 27 марта.

⁴⁶ Там же. 23 января.

⁴⁷ Там же. 25 апреля.

⁴⁸ Там же. 20 июня.

ностей;

- признание государственными языками карельского и русского, и т.д.⁴⁹

Эти события не могли не повлиять на позицию Верховного Совета Карельской АССР. В июле 1991 г. он с перевесом в один голос принял в первом чтении закон "О правовом статусе национального поселка, национального сельсовета КАСР"⁵⁰.

Председатель совета уполномоченных республиканского съезда представителей карел был включен в состав делегации, сформированной Верховным Советом КАСР для подписания Союзного договора⁵¹.

Однако подписание Союзного договора было сорвано событиями августа 1991 г., сделавшими очевидным завершение периода перестройки.

Подводя итог развитию государственности Карельской АССР в период перестройки, можно отметить, что оно определялось тремя обстоятельствами: во-первых, стремлением расширить права республики и обеспечить ее независимость от "центра", достичь государственного суверенитета; во-вторых, актуализацией национального вопроса и попытками его решения правовыми национально-государственными средствами; в-третьих, усилиями по достижению экономической независимости республики как основы политического суверенитета.

Первая тенденция выражалась в расширении компетенции республиканских органов власти и управления, прежде всего за счет ограничения полномочий союзных и федеральных органов. Вторая - в стремлении придать декларированному национально-государственному характеру республики реальные правовые формы. Борьба за достижение экономического суверенитета по мере углубления экономического кризиса переросла в попытки преодоления кризиса на основе перехода к рыночным отношениям.

В целом в период перестройки вопросы достижения политического и экономического суверенитета, проблема дальнейшего развития карельской государственности были только поставлены, сформулированы. Реальное их решение оставалось делом будущего.

⁴⁹ Ленинская правда. 1991. 2 июля.

⁵⁰ Там же. 11 июля.

⁵¹ Ведомости Верховного Совета КАСР. 1991. № 8-9. Ст.202.

В ПОИСКАХ ПУТЕЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ (КОСТОМУКШСКИЙ ГОК ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 80-Х ГОДОВ)

Завершение строительства последней, третьей, очереди крупнейшего предприятия Карелии - Костомукшского горно-обогатительного комбината (КГОК) и выход его на проектную мощность совпали с началом перестройки в стране. Провозглашенный в апреле 1985 г. лозунг ускорения социально-экономического развития страны определил перспективы изменений в ее экономике, которые отразились на деятельности комбината. Проанализировав под этим углом зрения работу КГОКа во второй половине 80-х годов, можно лучше понять, почему проводившиеся в эти годы поиски путей совершенствования хозяйственного механизма не дали ожидаемого эффекта, что в определенной степени повлияло и на судьбу перестройки.

Важнейшими задачами, стоявшими перед коллективом КГОКа на XII пятилетку (1986-1990 гг.), были технико-технологическое совершенствование производства и повышение его эффективности.

КГОК проектировался и строился с расчетом на производство неофлюсованных окатышей, а затем, в ходе строительства, технология подверглась изменениям, в результате комбинат вышел на производство офлюсованных окатышей, но низких по качеству¹. Повышения качества продукции можно было достичь путем повышения содержания железа и снижения содержания кремнезема в ней, что позволило бы главному потребителю - Череповецкому металлургическому комбинату увеличить производительность доменного переделья и снизить расход кокса. Над решением проблемы работали ученые научно-исследовательского института "Механобр" и Колыского филиала Академии наук. Объединение наиболее удачных частей каждого из предложенных учеными решений позволило специалистам комбината создать комбинированную схему, предусматривавшую усовершенствование процесса обогащения на 8-й секции обогатительной фабрики и введение операции тонкого грохочения.

Изменения технологии планировалось осуществить в четыре этапа до 1988 г. Для ускорения строительных и монтажных работ по договоренности с институтом "Механобр" была создана бригада из конструкторов института и комбината, которые занимались проектированием непосредственно на фабрике и сразу выдавали первоочередную документацию строителям и монтажникам. Проектные институты в сжатые сроки готовили спецификации, чтобы комбинат успел заказать оборудование². В итоге комбинат к 1988 г. улучшил качественные показатели производимой продукции. Содержание железа в concentrate достигло 67,54% (65,74% - в 1985 г.), в окатышах - 62,27% (61,46%), а основность увеличилась до 0,77% (0,14)³. С 1989 г. качество продукции превысило показатели нового проекта.

Если технико-технологические усовершенствования на комбинате позволяли решать

¹ Пичугин В. Главный вопрос дня // Горняк Карелии. 1986. 19 марта.

² Архив КГОКа, оп. I, д. 592, л. 38-49, 50-58.

³ Там же, д. 881, л. 10; д. 637, л. II.

задачу улучшения качества продукции, то повышение эффективности производства связывалось с совершенствованием хозяйственного механизма. Определенные еще в конце 70-х годов направления реформирования хозяйственного механизма в первой половине 80-х годов нашли конкретное воплощение в распространении бригадного подряда. Работа по внедрению бригадного хозрасчета велась на КТОКе с начала пуска первой очереди комбината в 1982 г. К концу XI пятилетки на предприятии действовало 58 хозрасчетных бригад, в которых работало 1247 человек (около трети всех работающих в бригадах). Кроме того, 137 бригад трудилось по единому наряду, в III оплата производилась по конечному результату⁴.

Широкое внедрение хозрасчета в низовые звенья производства - бригады вскоре показало его ограниченные возможности, поскольку деятельность бригад протекала в практически неизменившихся условиях централизованного управления. Последним ограничивались рамки самостоятельности распоряжении материальными ресурсами и продуктами труда. Кроме того, в условиях тесной технологической связи бригад эффективность деятельности каждой из них в значительной степени зависела от смежников. Создание сквозных комплексных бригад решало проблему лишь частично. Поэтому вполне логичным стало осуществление следующего шага - перехода с 1986 г. всего комбината на полный хозрасчет и самофинансирование.

С учетом специфических особенностей горнорудной отрасли - ее большой фондоемкости, низких оптовых цен на продукцию и уровня рентабельности производства (на КТОКе в 1987 г. она составила 6,3%)⁵ комбинат переводился на полный хозрасчет по I модели. Особенностью этой модели было формирование общего фонда заработной платы по нормативу от стоимости товарной продукции, т.е. в зависимости от показателя валовой продукции, а не эффективности работы предприятия. Стимулирующее значение для повышения прибыльности комбината должны были иметь фонды развития производства, науки и техники, социального развития и материального поощрения, формировавшиеся из прибыли предприятия по установленным нормативам. Однако стимул этот был весьма незначителен. Предполагаемые отчисления комбината в фонд развития производства, науки и техники были примерно в 8 раз меньше тех сумм, которые перечислялись предприятием в аналогичный централизованный фонд министерства, и составили лишь около 7% от общих капиталовложений комбината и расходов на капитальный ремонт. Средства фонда материального поощрения, формируемого из прибыли, составляли немногим более 7% от общего фонда заработной платы⁶. Не удивительно, что переход комбината на I модель хозрасчета не сказался сколько-нибудь существенно на эффективности работы предприятия. Рентабельность работы КТОКа не только не увеличилась, но даже снизилась с 6,22% в 1986 г. до 4,87% в 1990 г.⁷

⁴ Архив КТОКа, оп. I, д. 430, л. 2.

⁵ Там же, д. 881, л. 12.

⁶ Рассчитано по данным модели полного хозрасчета, самофинансирования Костомукшского ГОКа на основе нормативного распределения прибыли // Листок пропагандиста. Костомукшский ГОК. Октябрь 1987.

⁷ Архив КТОКа, оп. I, д. 881, л. 12.

Ограниченность возможностей материального стимулирования высокоэффективной работы по I модели хозрасчета осознавалась на комбинате. С 1991 г. он должен был перейти на II модель с формированием фонда заработной платы по нормативу от прибыли предприятия. Апробация этой модели предусматривалась программой "Прибыль-88" на обогатительной фабрике комбината. Со второго полугодия 1988 г. для оценки деятельности фабрики применялись хозрасчетные цены и условная прибыль, устанавливались нормативы фондов зарплаты и материального поощрения, премирование за снижение себестоимости и стопроцентное выполнение межцеховых обязательств по поставкам продукции. С мая 1989 г. в связи с объединением с обогатительной фабрикой на II модель перешла и дробильная фабрика.

Важным этапом перехода стало заключение договора между администрацией и бригадами, уточнении границ ответственности, взаимных экономических санкций по выполнению договорных обязательств и показателей цеха. В течение 1989 г. был расторгнут договор с несколькими бригадами, на 1990 г. не был заключен договор с одной из бригад. Более взвешенный подход к определению реальных возможностей по выполнению планируемых объемов работ позволил высвободить часть персонала, но, так как сокращение его не предусматривалось, то пошли на создание новых рабочих мест (производство арболитовых плит, техобслуживание и ремонт автотранспорта и даже сувенирное и швейное производство). Вместе с тем на фабрике отказались от услуг смежных подразделений - электроремонтного цеха, завода по ремонту горно-обрабатывающего оборудования и др. Всего был высвобожден 191 человек из сторонних организаций, что давало экономию 2 млн. 137 тыс. рублей. Правда, это не дало снижения себестоимости, так как эти суммы сразу же снимались с плана фабрики. Однако фонд оплаты труда за счет высвобождения смежников увеличился на 344,9 тыс. рублей. Помимо этого, коллективом фабрики было дополнительно заработано 413,1 тыс. рублей (доплата за качество - 255,7 тыс. рублей, производство швабры - 97,6 тыс. рублей и др.). В результате возросла зарплата у рабочих на 9,2%, у инженерно-технических работников - на 8,3% при росте производительности труда на 3,1%.

Но новые отношения не получили дальнейшего развития. Старые структуры и формы управления сковывали инициативу. Камнем преткновения стало распределение заработанных средств. Остаток средств из фонда оплаты труда, который создавался сознательно за счет дополнительной прибыли за качество и снижение себестоимости, увеличение объемов производства, был изъят у фабрики в общий фонд комбината. Эти средства коллектив фабрики планировал направить на оплату социального страхования, создание новых рабочих мест, на совершенствование производственного процесса (оборку сит для тонкого грохочения, монтаж и обслуживание микропроцессоров и др.). Планировалось провести эти работы без привлечения сторонних организаций и сэкономить на этом, но это оказалось невозможным, так как средства были изъятые. Трения между коллективом фабрики и администрацией комбината поставили работу на подрыве по II модели на грань развала. Сказались и внутренние причины психологического порядка - нежелание определенной части коллектива интенсивно работать, стремление спокойно дожить до льготного стажа, зависть к зарабатывающим много, тяга к уравниловке⁸.

В целях совершенствования структуры управления отраслью, придания взаимовы-

⁸ Текущий архив КГЮКа. Отчет дробильно-обогатительной фабрики за 1989 год. Л. 8-19.

годного экономического характера отношения между вышестоящими и подчиненными органами, организациями и предприятиями в 1989 г. было упразднено Всесоюзное промышленное объединение горно-рудных предприятий "Союзруда", в состав которого входил КТОК, и был создан концерн "Рудпром". Концерн был образован в составе Министерства черной металлургии на добровольных началах на основании постановления собрания учредителей - руководителей и председателей советов трудовых коллективов объединений, комбинатов, предприятий и организаций горно-рудной промышленности.

Согласно временному уставу концерн "Рудпром" представлял собой самостоятельный производственно-хозяйственный комплекс предприятий и организаций, объединившихся на добровольной основе. Часть полномочий и функций учредителями была передана органам управления "Рудпрома": представление интересов участников концерна во взаимоотношениях с министерствами и ведомствами, другими организациями и участниками, включая вопросы размещения государственного заказа, получения централизованно выделяемых материальных ресурсов и капитальных вложений. При этом предприятия, входившие в концерн, сохраняли хозяйственную самостоятельность, права юридического лица, форму собственности.

Целью образования концерна провозглашалось создание условий для наиболее полного использования научно-технического, экономического и производственного потенциала горно-рудной подотрасли Министерства черной металлургии, рационального использования природных ресурсов, комплексного решения вопросов охраны окружающей среды, повышения эффективности работы и развития трудовых коллективов каждого предприятия⁹.

С января 1990 г. КТОК вошел в состав концерна "Рудпром", взяв на себя обязательства участника концерна: согласовывать планы хозяйственной деятельности (в том числе и внешнеэкономической), добровольно перечислять и хранить на счете финансово-расчетного центра концерна свободные средства под установленный процент, вносить учредительный взнос (КТОК перевел концерну 726 тыс.рублей), а также перечислять часть средств, направлявшихся в централизованный фонд развития производства, науки и техники по нормативу министерству. Финансовые средства и имущество концерна должны были составить также паевые взносы для осуществления совместных проектов, приобретенные концерном ценные бумаги, прибыли от совместных предприятий, созданных за счет концерна основных и оборотных фондов.

Однако в результате организационной перестройки Министерства черной металлургии и создания концерна существенных изменений во взаимоотношениях с ними КТОКа не произошло. По-прежнему практически все амортизационные отчисления на полное восстановление (91,94% - около 41 млн.рублей) переводились в централизованный фонд развития производства, науки и техники министерства, из которого часть средств передавалась концерну. От концерна же комбинат получил в 1990 г. лишь 720 тыс.рублей (1,1% от потребностей комбината)¹⁰. Если сравнить эти средства с размерами учредительного взноса, то станет очевидным экономическая бессмысленность вступления КТОКа в концерн.

Правление концерна оказалось неспособным наладить хозяйственные связи даже

⁹ Текущий архив КТОКа. Отчет лаборатории экономического анализа за 1990 год. Т. I. Л. 35.

¹⁰ Там же, Л. 36-42.

между предприятиями - членами концерна, что негативно сказалось на работе КТОКа в 1990 г. В первом полугодии Студеновское РУ обеспечило плановые поставки известняка комбинату лишь на треть, что вынудило КТОК искать нового поставщика и привело к снижению прибыли на 330 тыс. рублей. Не смог помочь концерн и в решении проблем материального снабжения (в частности, в получении фондов на взрывчатые вещества нужного качества и ассортимента), что привело к невыполнению плана по производству окатышей из-за нехватки взорванной массы¹¹.

Такие результаты работы концерна не вызывают удивления, поскольку он не изменил характер и стиль деятельности, по-прежнему выдавая руководящие указания и требуя отчета от комбината. "Из концерна, как раньше из "Совзруды", поступают приказы, методические рекомендации, инструкции, формы отчетов, технической информации, - отмечалось в аналитической записке экономической лаборатории КТОКа. - В свою очередь, отделы комбината представляют в концерн плановые показатели, отчеты по установленным формам и другую необходимую информацию. Каких-то конкретных изменений в управлении деятельностью ГОКа со стороны вышестоящих организаций в результате образования концерна - нет. Нет даже информации о результатах его деятельности"¹².

Таким образом, попытки внедрения новых форм хозяйствования и управления производством на Костомукшском ГОКа во второй половине 80-х годов не дали существенных результатов. Все отчетливее проявлялась необходимость решительных действий по коренному изменению всей экономической системы, которые возможны были только на макроуровне, в масштабах всего общества. Осуществление их началось уже в совершенно иной общественно-политической ситуации, коренным образом изменившейся после августовских событий 1991 г.

¹¹ Текущий архив КТОКа. Пояснительная записка к годовому отчету по основной деятельности комбината за 1990 год. Л.113.

¹² Там же. Отчет лаборатории экономического анализа за 1990 год. Л.42.

Содержание

Т е в л и н а В.В. (Архангельский государственный медицинский институт). Из истории иностранного предпринимательства на Европейском Севере в конце XIX-начале XX вв.....	4
Б а д а н о в В.Г. (Карельский научный центр Российской Академии наук). Использование Олонецким земством финляндского опыта при проведении аграрной реформы П.А.Столыпина	II
Д и а н о в а Е.В. (Петрозаводский государственный университет). Кооперативное законодательство России 1917-1920 годов.....	16
Г о л д и н В.И. (Поморский международный университет). Агония белого режима на Европейском Севере	24
Ф и л и м о н ч и к С.Н. (Петрозаводский государственный университет). О деятельности плановой комиссии Карелии в 20-е годы	31
А ф а н а с ь е в а А.И. (Петрозаводский государственный университет). Сосуществование и взаимовлияние русской и финской культур в Карелии (1920-1940 гг.)	47
Р о м а н о в Л.М. (Мурманский государственный педагогический институт). Взаимоотношения между партийными организациями и органами НКВД Кольского полуострова в конце 30-х-начале 40-х годов	49
В е р и г и н С.Г. (Петрозаводский государственный университет). Терриксское правительство и его деятельность на территории Карелии в период зимней войны 1939-1940 гг.	56
В е р и г и н а А.М. (Петрозаводский государственный университет). Проблемы возрождения национальной культуры малочисленных народов Карелии	63
К и с е л е в а Т.А. (Мурманский государственный педагогический институт). Влияние социально-экономических факторов на развитие оленеводства Кольского полуострова в 1900-1980-е годы	72
Б у т в и л о А.И. (Петрозаводский государственный университет). Проблема экономического и государственного суверенитета Карельской АССР в годы перестройки	78
А н т о щ е н к о А.В. (Петрозаводский государственный университет). В поисках путей повышения эффективности работы (Костомукесский ГОК во второй половине 80-х годов)	94